

Вятский государственный университет

**ВЕСТНИК
ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Н а у ч н ы й   ж у р н а л

№ 2

Киров
2017

Главный редактор

В. Н. Пугач,

кандидат экономических наук, ректор ВятГУ

Заместители главного редактора

Е. М. Вечтомов,

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой, ВятГУ

В. Т. Юнгблюд,

доктор исторических наук, профессор, президент ВятГУ

Ответственный секретарь

Н. А. Низовских,

доктор психологических наук, профессор ВятГУ

Состав редакционного совета

В. В. Блажеев, кандидат юридических наук, профессор, председатель Совета УМО по юридическому образованию, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Москва);

И. Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань);

В. В. Лаптев, доктор педагогических наук, профессор, действительный член (академик) РАО, проректор по научной работе, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

В. Г. Маралов, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Череповецкий государственный университет (г. Череповец);

А. А. Махнев, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом, Институт математики и механики УрО РАН (г. Екатеринбург);

Е. Е. Сапогова, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва);

Е. Protassova, доктор педагогических наук, профессор-адъюнкт, отделение современных языков, Хельсинкский университет (г. Хельсинки, Финляндия)

Состав редакционной коллегии

П. И. Кононов, доктор юридических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

Л. А. Мосунова, доктор психологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров)

М. И. Ненашев, доктор философских наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

Н. О. Осипова, доктор филологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

О. А. Останина, доктор философских наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

В. Я. Перминов, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва);

В. А. Поздеев, доктор филологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

О. Ю. Поляков, доктор филологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

Ю. А. Сауров, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ВятГУ (г. Киров);

Г. И. Симонова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой, ВятГУ (г. Киров)

Научный журнал «Вестник гуманитарного образования» как средство массовой информации зарегистрирован в «Роскомнадзоре» (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-67555 от 31 октября 2016 г.)

Учредитель журнала ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес издателя/редакции: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36,

тел. (8332) 208-964 (научное издательство ВятГУ)

Редактор **О. И. Коробкова**

Компьютерная верстка: **Л. А. Кислицына**

Дизайн обложки: **А. Ю. Чепурных**

Редактор выпускающий **А. Н. Петрова**

Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бакулина Г. А.</i> Интеллектуально-лингвистические упражнения как средство развития устной речи младших школьников на минутке чистописания.....	6
<i>Лебедева О. В.</i> Воспитание гражданина в теории и практике К. Н. Вентцеля.....	11
<i>Новоселова А. В., Овсянникова Е. Ю.</i> Причины возникновения избыточного веса у женщин и его влияние на функциональные системы организма.....	14
<i>Караваев Н. Л.</i> Автоматизация работы с библиографической информацией как часть научно-исследовательской деятельности студентов.....	17
<i>Исупова Т. Н., Петухова М. В.</i> Возможности провоцирующих задач при реализации проблемного обучения на примере темы «Базы данных».....	20

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Александрова Н. С., Хмелькова Е. В.</i> Формирование представлений о нравственных ценностях у детей 6–7 лет в процессе исследовательской деятельности.....	27
<i>Башмакова С. Б., Максимова С. А.</i> Особенности нарушений грамматического строя речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи.....	31
<i>Довгяло Е. С., Корчагина Г. И.</i> Методологический анализ психологических понятий карьерной готовности.....	36
<i>Перешеина Н. В.</i> Задержка психического развития как вариант дизонтогенеза.....	41
<i>Сараева Е. В., Щанникова Е. А.</i> Развитие самосознания личности средствами сказкотерапии в юношеском возрасте.....	44
<i>Цветкова Н. В.</i> Общая способность к обучению как предпосылка формирования универсальных учебных действий.....	49
<i>Клепцова Е. Ю.</i> Нарциссическое поведение личности.....	52
<i>Пономарева Е. В.</i> Исследование образа материнства в зарубежной психологии.....	56
<i>Шалаев К. В.</i> Картина мира как информационная основа решений руководителя.....	63

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бобылёва Ю. А., Редикульцева Е. Н.</i> Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений.....	68
<i>Гребенкин Ф. Б., Коврижных Л. А.</i> Некоторые проблемные вопросы объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ.....	71
<i>Докучаев И. Н., Зырянова А. В.</i> Проблема исполнения решений ЕСПЧ.....	77
<i>Зырянова А. В., Демьянова В. С.</i> Реализация международно-правовых норм о статусе беженца в Европе.....	82

<i>Кощеева Е. С.</i> Теоретические вопросы компетенции Верховного Суда РФ по гражданским делам.....	87
<i>Мамаева А. Н.</i> Черты, характеризующие индивидуальный административно-правовой акт	90
<i>Трушков С. А.</i> Столкновение правовых позиций Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека.....	93
<i>Зорин С. Л.</i> Криминалистические методы исследования почерка: основные направления развития.....	98
<i>Зорин С. Л.</i> Системно-структурный подход в криминалистическом почерковедении	101
<i>Селиванова М. Ю.</i> О возможностях нейминговой экспертизы в семейном законодательстве Российской Федерации	104
Сведения об авторах	108
Information about authors	111

CONTENTS

- Bakulina G. A.* Intellectually-linguistic exercise as a means of development of oral speech of younger school children at the calligraphy minutes
- Lebedeva O. V.* Citizen Education in K. N. Wentzel's Theory and Practice
- Novoselova A. V., Ovsyannikova E. Y.* The causes of excess weight in women and its impact on the functional systems of the body
- Karavaev N. L.* The automation of bibliographic information as part of the research activities of students
- Isupova T. N., Petukhova M. V.* Possibilities of provoking task when implementing problem-based learning on the example of the topic "Database"
- Aleksandrova N. S., Khmelkova E. V.* Formation of moral values of children 6-7 years old in process of research activities
- Bashmakova S. B., Maksimova S. A.* Peculiarities of violations of the grammatical structure of speech by senior preschool children with general underdevelopment of speech
- Dovgyalo E. S., Korchagina G. I.* Methodological analysis of psychological concepts of career readiness
- Peresheina N. V.* Delay of mental development as a variant of disontogenesis
- Saraeva E. V., Shchannikova E. A.* The development of self-consciousness by means of fairytales therapy in adolescence
- Tsvetkova N. V.* General ability to education as background of formation of universal educational actions
- Kleptsova E. Yu.* Narcissistic behavior of a person
- Ponomareva E. V.* Research of the image of motherhood in foreign psychology
- Shalaev K. V.* World picture as informational basis of manager's decisions
- Bobyleva Y. A., Redikultseva E. N.* Abuse of the law by subjects of labor relations
- Grebenkin F. B., Kovrizhnykh L. A.* Some of the problems of objective evidence of a crime under article 273 of the Criminal Code of Russian Federation
- Dokuchaev I. N., Zyryanova A. V.* The problem of execution of decisions of the European Court of Human's Rights
- Zyryanova A. V., Demyanova V. S.* Implementation of international legal standards for refugee status in Europe
- Koshcheeva E. S.* Theoretical questions of competency of the Supreme Court of Russian Federation on civil cases
- Mamaeva A. N.* The traits characterizing an individual administrative-legal act
- Trushkov S. A.* The clash of legal positions of the constitutional court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights
- Zorin S. L.* Criminalistic methods of researches of handwriting: the main directions of development
- Zorin S. L.* A systemic-structural approach in forensic graphology
- Selivanova M. Yu.* About the possibilities of naming expertise in the family legislation of the Russian Federation

Интеллектуально-лингвистические упражнения как средство развития устной речи младших школьников на минутке чистописания

Устная речь является важнейшим способом человеческого общения и эмоционального самовыражения, сообщения информации и интеллектуального развития индивида, а также главным средством обучения. Цель статьи заключается в презентации нового вида упражнений, именуемых интеллектуально-лингвистическими и направленными не только на формирование каллиграфического навыка, но и на усиленное речевое развитие младших школьников во время проведения минутки чистописания на уроках русского языка.

В процессе исследования были использованы следующие методы:

- теоретический анализ лингвистической, психологической, психолингвистической, педагогической, методической литературы по заявленной теме;
- наблюдение за процессом обучения русскому языку в начальной школе и его осмысление с целью выявления резервов повышения речевой активности младших школьников на минутке чистописания;
- моделирование нового вида упражнений для проведения минутки чистописания на уроках русского языка в начальной школе.

В статье теоретически обоснована возможность стимулирующего воздействия интеллектуально-лингвистических упражнений на развитие устной речи младших школьников, охарактеризованы виды такого рода упражнений, раскрыта специфика их составления и использования в процессе проведения минутки чистописания, представлены результаты их применения на уроках русского языка в начальной школе.

Speaking is the most important way of human communication and emotional expression, informing and intellectual development of the individual, as well as the main learning tool. The goal of the article lies in the presentation of a new kind of exercise called intellectuall-linguistic and focused on shaping the calligraphic skill, but also for enhanced speech development of junior schoolchildren during the calligraphy minute on the lessons of the Russian language.

During research the following methods were used:

- theoretical analysis of linguistic, psychological, psycholinguistic, pedagogical, methodological literature on the topic;
- monitoring the process of teaching Russian language in primary school and its interpretation with the purpose of revealing of reserves of increase of speech activity of primary school children at the calligraphy minute;
- modeling of a new type of exercise to conduct the calligraphy minute on the Russian language lessons in primary school.

The article theoretically justifies the opportunity of stimulating effect of intellectuall-linguistic exercises on development of speech of younger students, described the types of such exercises, the specifics of their preparation and use in the process of conducting the minutes of penmanship, presented the results of their application at the lessons of Russian language in elementary school.

Ключевые слова: речь, устная речь, развитие устной речи, интеллектуально-лингвистические упражнения, минутка чистописания.

Keywords: speech, speaking, speech development, intellectual and linguistic exercise, calligraphy minute.

В качестве научной проблемы выступает теоретическое обоснование и практическое подтверждение возможности усиленного развития устной речи младших школьников на минутке чистописания с помощью интеллектуально-лингвистических упражнений.

Актуальность данной проблемы сводится к устранению выявленного в процессе наблюдений следующего противоречия. Проведение минутки чистописания в современной начальной школе направлено на совершенствование каллиграфического навыка учащихся. Между тем опделённая реорганизация данного структурного этапа урока русского языка может существен-

но улучшить достигаемые учителем результаты не только в обучении каллиграфии, но и в овладении детьми учебным материалом по русскому языку и в их интеллектуально-речевом развитии. Соответственно в качестве решаемых автором задач выделяются:

- теоретическое обоснование возможности усиленного развития устной речи младших школьников в процессе проведения минутки чистописания с помощью интеллектуально-лингвистических упражнений;
- характеристика видов интеллектуально-лингвистических упражнений, предназначенных для проведения минутки чистописания в 1–4-х классах начальной школы;
- обобщение практических результатов использования на минутке чистописания интеллектуально-лингвистических упражнений.

Теоретическая значимость решаемых задач сводится к введению в научный оборот нового языкового понятия – *интеллектуально-лингвистические упражнения*, – характеристике их видов и методике выполнения. С практической точки зрения в методический арсенал учителя начальных классов поступают новые виды упражнений, которые могут иметь широкое применение в процессе обучения русскому языку.

Самая полная и обоснованная система взглядов на необходимость развития устной речи в процессе обучения русскому языку в начальной школе была создана К. Д. Ушинским. Критикуя такой распространённый и весьма серьёзный недостаток практической педагогики, как крайне ограниченная разговорная практика детей в учебном процессе (в том числе и на уроках русского языка), К. Д. Ушинский настаивал на необходимости развития дара слова. Для этого он рекомендовал учителю систематически использовать такие упражнения, которые дисциплинируют внимание, наблюдательность, сообразительность, память, устную речь детей. При этом устные упражнения должны предшествовать письменным, поскольку именно они учат детей ясно, чётко излагать свои мысли [1].

Один из последователей К. Д. Ушинского, Н. Ф. Бунаков, обращал серьёзное внимание на развитие мышления и речи в тесной их взаимосвязи в процессе освоения языком. Он отмечал, что мысль неразрывно связана со словом, подчёркивая при этом, что ребёнок может мыслить только вслух, что невозможно без соответствующего владения словом. Отсюда, наиболее важными являются такие задания учителя, которые, затрагивая мысль учащихся, вместе с тем заставляют их упражняться в языке, приучая к самостоятельному и связному изложению [2].

В дальнейшем учёные-лингвисты А. М. Пешковский, В. Малаховский, А. Попов, Н. С. Рождественский и др., рассматривая вопросы, касающиеся обучения родному языку, неоднократно подчёркивали, что на всех этапах этого процесса необходимо активизировать работу по развитию устной речи школьников [3].

Некоторые авторы, например, Л. П. Федоренко, возводят зависимость качества обучения русскому языку от степени развития устной речи в ранг методического принципа, т. е. необходимого для выполнения требования. Она пишет: «Опережающее овладение устной речью по сравнению с письменной – это закономерность процесса освоения письменной речью» [4].

По мнению М. Р. Львова, успешное развитие речи школьников требует постоянного педагогического руководства и соблюдения ряда условий в процессе учебной деятельности. К наиболее важным условиям речевого развития ребёнка учёный относит следующее:

- а) формирование потребности в общении или коммуникации, т. е. создание условий, которые ставят ученика перед необходимостью речевых высказываний, возбуждают у него интерес и желание выразить вслух своё мнение по тому или иному вопросу;
- б) создание речевой среды, т. е. обеспечение правильности, богатства и разнообразия звучащей вокруг ребёнка речи;
- в) наличие достаточного объёма и динамичности его знаний; обогащение сознания ребёнка различными представлениями и понятиями [5].

Рассматривая в своих работах психологические закономерности преподавания русского языка, многие учёные второй половины XX столетия, наряду с необходимостью развития устной речи младших школьников, указывали на взаимосвязь и зависимость качества этого процесса от степени развития логического мышления ребёнка (Н. С. Рождественский, Д. Н. Богоявленский, М. Р. Львов, Т. В. Напольнова и др.). При этом важнейшим способом формирования логического мышления во время обучения русскому языку они выделяют применение специальным образом составленных упражнений. По словам Д. Н. Богоявленского, это должны быть такие упражнения, с помощью которых не только шло усвоение языкового материала, но и осуществлялось овладение приёмами умственной деятельности.

Обучение, организованное подобным образом, теряет свой механический характер, отупляющий ученика, и становится, по мнению учёного, процессом, основывающимся на активной сознательной деятельности учеников, повышающим уровень их общего умственного развития [6].

Н. С. Рождественский, М. В. Ушаков и другие убеждали в необходимости введения в содержание курса русского языка таких упражнений, которые имели бы широкий спектр воздействия на интеллектуальное развитие ребёнка. В частности, Н. С. Рождественский подчёркивал, что это должны быть такие упражнения, которые оказывали бы большое влияние на познавательную деятельность учащихся, учили бы пользоваться теми мыслительными операциями, которые характерны для человеческого познания вообще, то есть операциями анализа, абстрагирования, сопоставления, классификации, обобщения [7].

М. В. Ушаков, указывая на характер этих упражнений, уточнял, что это должны быть своего рода задачи, требующие от детей активной работы мысли, творческой активности, включения в работу внимания, памяти и других качеств интеллекта [8].

Таким образом, в процессе развития педагогических, психологических, методических отраслей знаний в первой половине XIX в. и особенно в XX столетии были сформулированы и постепенно приобрели признание положения о необходимости обучения школьников русскому языку (на всех структурных его этапах) при синхронном развитии его устной речи и интеллекта; развития его логического мышления, способности к абстрагированию и обобщению; обучения ребёнка приёмам умственной деятельности с целью включения его в процесс творческого поиска; стимулирования активного и осознанного участия школьников в учебном процессе, развития личностных, в первую очередь интеллектуальных, качеств обучающихся.

Вышесказанное даёт возможность утверждать, что в учебно-воспитательном процессе начальной школы чётко наметилась ярко выраженная ориентация на всестороннее развитие личности ученика, усиление субъективного творческого начала в овладении всеми разделами и темами русского языка и на всех структурных этапах урока по данной учебной дисциплине.

Одним из путей решения обозначенной проблемы может быть использование в процессе освоения русского языка методики обучения средствами субъективизации [9]. Под субъективизацией понимается качественно новый уровень организации учебного процесса, предполагающий непосредственное участие школьников в планировании и проведении всех или большинства структурных этапов урока русского языка. В частности, на минутке чистописания учащиеся определяют содержание данного структурного этапа урока, устанавливают, какую букву (или буквы) они будут прописывать и в какой закономерности. Данная работа осуществляется с помощью выполняемых детьми интеллектуально-лингвистических упражнений, направленных на совершенствование каллиграфического навыка младших школьников и параллельное развитие их умственных и речевых способностей. Такое воздействие на учащихся реализуется

а) через специфический подбор и необычную компоновку изученного языкового материала, на основе которых создаётся поисковая речемыслительная ситуация;

б) постановку нетрадиционных заданий, направленных на одновременное развитие важнейших интеллектуальных качеств (внимания, памяти, логического мышления, устной речи и др.) и увеличение объёма устных высказываний учащихся, формулируемых преимущественно в виде текста.

Данные упражнения начинают вводиться в учебный процесс в четвёртой четверти первого класса. Далее используются на минутке чистописания во всех классах начальной школы по принципу постепенного усложнения изучаемого языкового материала и интеллектуальной нагрузки.

В первом классе интеллектуально-лингвистические упражнения составляются преимущественно на фонетическом, лексическом и морфологическом материале (без его глубокой теоретической основы). В качестве основных мыслительных операций применяется анализ, синтез, сравнение, сопоставление. Пример упражнения, составленного на фонетическом материале (первый класс).

На доске (или слайде) запись: *м е н к р* .

Учитель. Назовите записанные на доске буквы. Установите, какую из них можно выделить и почему. Сформулируйте тему минутки чистописания.

Ученик. На доске записаны строчные буквы *м, е, н, к, р*. Из них можно выделить букву *е*. Она гласная. Остальные буквы согласные. Значит, на минутке чистописания мы будем прописывать букву *е*.

Учитель. Посмотрите на следующую запись:

е / е // е /// ... .

Скажите, что мы будем писать на этой строке и в какой закономерности.

Ученик. На этой строке мы будем писать строчную букву *е* и прямую короткую наклонную палочку. Количество букв *е* не меняется, а количество палочек при каждом повторе увеличивается на одну.

Упражнение, составленное на материале по морфологии (первый класс).

На доске запись: *ландыш, красный, белеет, книга*.

Учитель. Прочитайте записанные на доске слова. Определите букву, которую мы будем прописывать на минутке чистописания. Она имеется в двух словах, которые обозначают предметы.

Ученик. На доске записаны слова: *ландыш, красный, белеет, книга*. Слова *ландыш* и *книга* обозначают предметы. В них есть одинаковая буква *н*. Она строчная. Значит, сегодня мы будем прописывать строчную букву *н*.

Учитель. Посмотрите на следующую запись:

ннн / нн // ...

Скажите, что мы будем писать на этой строке и в какой закономерности.

Ученик. Мы будем прописывать строчную букву *н* и прямую короткую наклонную палочку. При каждом повторе количество строчных букв *н* уменьшается на одну, а количество палочек на одну увеличивается.

Во втором классе для составления упражнений используется более сложный учебный материал по фонетике, лексике; более теоретизированный материал по морфологии; вводятся упражнения, образованные на основе орфографии. К мыслительным операциям, имеющим место в первом классе, прибавляется классификация и группировка.

Рассмотрим упражнение, составленное на орфографическом материале.

На доске записаны слова: *пруд, редкий*.

Учитель. Прочитайте записанные на доске слова. Определите букву, которую мы будем прописывать на минутке чистописания. В этих словах она является орфограммой.

Ученик. На доске записаны слова: *пруд, редкий*. В обоих словах орфограммой является буква *д*. В слове *пруд* орфограмма – парный согласный на конце слова. Проверочные слова *прудик, редок*. Сегодня на минутке чистописания мы будем прописывать букву *д*.

Учитель. Посмотрите на данную запись:

Дда Ддб Ддв ...

Расскажите, что написано в данной строке и в какой закономерности.

Ученик. В данной строке написаны три буквосочетания. В каждом буквосочетании на первом месте заглавная буква *Д*, на втором – строчная буква *д*. На третьем – строчные буквы, следующие в прямом алфавитном порядке.

Для составления упражнений в третьем классе используется в качестве повторения изученный материал по фонетике, лексике; ранее изученный и новый материал по морфологии и орфографии; вводятся упражнения, образованные на учебном материале по составу слова. К числу ранее освоенных мыслительных операций прибавляются обобщение, подведение под понятие. В качестве примера рассмотрим упражнение, основанное на изученном материале по составу слова.

На доске записаны слова: *шарик, голосок, кошка*.

Учитель. Прочитайте записанные на доске слова. Определите, какую букву мы будем прописывать на минутке чистописания. Она имеется в суффиксе каждого записанного слова.

Ученик. На доске записаны слова: *шарик, голосок, кошка*. В слове *шарик* суффикс *-ик*. В слове *голосок* суффикс *-ок*. В слове *кошка* суффикс *-к*. В каждом из данных суффиксов есть буква *к*. Значит, сегодня на минутке чистописания мы будем прописывать букву *к*.

Учитель. Внимательно посмотрите на следующую запись:

кил лик ...

Расскажите, что вы будете писать и в какой закономерности.

Ученик. Мы будем писать буквосочетания, состоящие из трёх букв: *к, и, л*. Первая и третья буквы в этих буквосочетаниях меняются местами.

Специфика интеллектуально-лингвистических упражнений, предназначенных для четвёртого класса, состоит в том, что в них сочетается изученный языковой материал по разным разделам русского языка: фонетике и морфологии, фонетике и лексике; морфологии и орфографии и т. д. Для работы с данным учебным материалом практикуются все ранее указанные интеллектуальные операции. В предлагаемом ниже примере упражнения использован языковой материал по морфологии, морфемике, фонетике.

На доске записаны слова: *отзвенел, убегает, принесёт*.

Учитель. Прочитайте записанные на доске слова. Установите, какую букву мы будем прописывать на минутке чистописания. Она находится в приставке глагола прошедшего времени и обозначает согласный, глухой, парный, твёрдый парный звук.

Ученик. На доске записаны слова: *отзвенел, убегает, принесёт*. Мы сегодня на минутке чистописания будем прописывать букву *т*. Она находится в приставке *от-* глагола прошедшего времени *отзвенел* и обозначает согласный, глухой, парный, твёрдый парный звук [т].

Учитель. Посмотрите ещё на одну запись:

та тя тб ...

Расскажите, что вы будете писать на следующей строке и в какой закономерности.

Ученик. На следующей строке мы будем писать буквосочетания. В каждом буквосочетании есть строчная буква *т*. В первом буквосочетании за ней следует первая буква с начала алфавита, во втором – первая буква с конца алфавита. Далее идут буквы алфавита в той же закономерности.

Рассмотренные примеры убедительно показывают, что в интеллектуально-лингвистических упражнениях заложены колоссальные резервы развития устной речи и мыслительных способностей младших школьников. Предлагаемые в упражнениях задания сформулированы таким образом, что школьник поставлен перед необходимостью давать развёрнутые, аргументированные, доказательные ответы преимущественно в виде сложного синтаксического целого, т. е. текста. Более того, богатейшая систематическая, планомерная речевая практика, которую обеспечивают интеллектуально-речевые упражнения, помогает постепенно перевести речевую необходимость в речевую потребность детей.

Наряду с речевой практикой ученик имеет возможность совершенствовать свои знания и умения по разным разделам русского языка. Нельзя не учитывать того, что проведение минутки чистописания с использованием интеллектуально-лингвистических упражнений вносит большое разнообразие в содержание урока русского языка, уводит от монотонности, шаблона и, соответственно, пробуждает интерес к данной дисциплине. Всё это вместе взятое не может не оказывать положительного влияния на качество обучения русскому языку в целом. Именно это подтверждают учителя-практики [10].

Наконец, интеллектуально-лингвистические упражнения вносят определённую новизну в методическую науку и педагогическую практику. В методическую науку введён новый термин и новое понятие. Педагогическая практика обогатилась новым приёмом, который способствует уменьшению репродуктивной деятельности школьников на уроках русского языка и значительному увеличению его развивающей направленности. Логическим продолжением рассмотренного вопроса может быть специфика использования интеллектуально-лингвистических упражнений, предназначенных для проведения словарно-орфографической работы и других структурных этапов урока русского языка в начальных классах.

Примечания

1. Ушинский К. Д. О первоначальном преподавании русского языка / Пед. соч.: в 6 т. М., 1989. Т. 6. С. 23–87.
2. Бунаков Н. Ф. Родной язык как предмет изучения в начальной школе с трёхгодичным курсом. М., 1953. С. 50–51.
3. Малаховский В. Причины орфографической безграмотности // Русский язык в советской школе. 1934. № 1–2. С. 41–50; Пешковский А. М. Вопросы изучения языка в семилетке // Избр. тр. М., 1959. С. 215–233; Попов А. Методика русского языка. М.; Л., 1928. С. 167–16; Рождественский Н. С. Свойства русского правописания как основа методики его правописания. М., 1960. С. 25.
4. Федоренко Л. П. Принципы обучения русскому языку. М., 1973. С. 37.
5. Львов М. Р. Методика развития речи младших школьников. М., 1985. С. 4.
6. Богоявленский Д. Н. Психология усвоения орфографии. М., 1966. С. 109–140.
7. Рождественский Н. С. Проблема содержания начального обучения русскому языку // Актуальные проблемы методики обучения русскому языку в начальных классах. М., 1977. С. 10.
8. Ушаков М. В. Упражнения по орфографии в средней школе. М., 1962. С. 4–6.
9. Бакулина Г. А. Субъективизация процесса обучения русскому языку в начальной школе. Киров, 2000.
10. Обухова Е. А. Урок русского языка во II классе (по системе 1–4) в русле субъективизации // Нач. школа. 2000. № 11. С. 50; Теплякова С. О. Интеллектуальное развитие на уроках русского языка // Нач. школа. 2006. № 4. С. 36; Ушакова Ю. А. Развитие устной связной речи на уроках письма // Нач. школа. 2010. № 7. С. 20.

Notes

1. Ushinskij K. D. O pervonachal'nom prepodavanii russkogo yazyka [About the initial teaching of the Russian language] / Ped. works: in 6 vol. M. 1989. Vol. 6. Pp. 23–87.
2. Bunakov N. F. Rodnoj yazyk kak predmet izucheniya v nachal'noj shkole s tryohgodichnym kursom [Native language as a subject of study in elementary school with a three-year course]. M. 1953. Pp. 50–51.
3. Malahovskij V. Prichiny orfograficheskoj bezgramotnosti [Causes of spelling ignorance] // Russkij yazyk v sovetskoy shkole – Russian language in Soviet schools. 1934, No. 1–2, pp. 41–50; Peshkovskij A. M. Voprosy izucheniya yazyka v semiletke [Questions of study of language in the seven-year period] // Izbr. tr. – Fav. works. M. 1959. Pp. 215–233; Popov A. Metodika russkogo yazyka [Methodology of the Russian language]. M.; L. 1928. Pp. 167–16; Rozhdestvenskij N. S. Svoystva russkogo pravopisaniya kak osnova metodiki ego pravopisaniya [Properties of the Russian orthography as the basis for the method of its spelling]. M. 1960. P. 25.

4. Fedorenko L. P. Principy obucheniya russkomu yazyku [Principles of teaching Russian language]. M. 1973. P. 37.
5. L'vov M. R. Metodika razvitiya rechi mladshih shkol'nikov [Methods of speech development of younger students]. M. 1985. P. 4.
6. Bogoyavlenskij D. N. Psihologiya usvoeniya orfografii [The psychology of mastering spelling]. M. 1966. Pp. 109–140.
7. Rozhdestvenskij N. S. Problema sodержaniya nachal'nogo obucheniya russkomu yazyku [Problem of the content of elementary education of Russian language] // Aktual'nye problemy metodiki obucheniya russkomu yazyku v nachal'nyh klassah - Actual problems of methods of teaching Russian language in primary school. M. 1977. P. 10.
8. Ushakov M. V. Uprazhneniya po orfografii v srednej shkole [Spelling exercises in high school]. M. 1962. Pp. 4–6.
9. Bakulina G. A. Sub"ektivizaciya processa obucheniya russkomu yazyku v nachal'noj shkole [Subjectivization of attitude of the process of teaching Russian language in primary school]. Kirov, 2000.
10. Obuhova E. A. Urok russkogo yazyka vo II klasse (po sisteme 1–4) v rusle sub"ektivizacii [Russian language lesson in the second class (system 1-4) in line of subjectivization and substantive perspectives] // Nach. Shkola – Prim. School. 2000, No. 11, p. 50; Teplyakova S. O. Intellektual'noe razvitie na urokah russkogo yazyka [Intellectual development at lessons of Russian language] // Nach. Shkola – Prim. School. 2006, No. 4, p. 36; Ushakova YU. A. Razvitie ustnoj svyaznoj rechi na urokah pis'ma [Development of oral coherent speech on the lessons of writing] // Nach. Shkola - Prim. School. 2010, No. 7, p. 20.

УДК 371.016.172

О. В. Лебедева

Воспитание гражданина в теории и практике К. Н. Вентцеля

В статье раскрыты некоторые положения этической теории и теории свободного воспитания К. Н. Вентцеля, представляющие интерес для воспитания гражданина в современных условиях. Идеал нравственного воспитания мыслится как достижение гармонии между собой и всем человечеством на основе любви, добра, правды и справедливости. Неотъемлемыми качествами гражданина являются уважение личности, предоставление ей свободы выбора действий, самостоятельность и независимость, самосовершенствование на основе идеалов Истины, Добра и Красоты. Развитие социальной и общечеловеческой жизни напрямую зависит от умения работать над собственным саморазвитием. Необходимым условием достижения этой гармонии выступает взаимосвязь целей индивидуального и социального характера. Свободное воспитание мыслилось как косвенное воздействие воспитателя на ребенка через окружающую его среду, создание благоприятных условий для развития индивидуальности ребенка, освобождения его творческих сил. Реализация теоретических идей на практике в Доме свободного ребенка предполагала предоставление ему духовной самостоятельности, поддержание самостоятельности и пробуждение творческих сил.

The article reveals some propositions of K. N. Wentzel's ethical theory and the theory of free education, which may be interesting for citizen's education in modern conditions. The ideal of moral education is thought of as the achievement of harmony between oneself and all mankind on the bases of love, goodness, truth and justice. Inalienable citizen's qualities are respect for the individual, freedom of choice of action, autonomy and independence, self-improvement based on the ideals of Truth, Goodness and Beauty. The development of social and human life depends on the ability to work on their own self-development. A necessary condition for achievement this harmony is the link between the goals of individual and social character. Liberal upbringing was thought as teacher's indirect effect to the child through its environment, creating favorable conditions for the personality development of the child, release his creative powers. The realization of the theoretical ideas into practice in the House of a Free Child was supposed to supply him with spiritual independence, keeping the initiative and awakening of creative forces.

Ключевые слова: гармония, нравственный идеал, любовь, добро, правда.

Keywords: harmony, moral ideal, love, kindness, truth.

В условиях современных демократических преобразований в России и стремления к построению гражданского общества представляет интерес воспитание гражданина в этической теории К. Н. Вентцеля. Первостепенное значение в воспитании гражданина он придавал нравственности. Педагог считал самым трудным и вместе с тем самым важным формирование в человеке такого стремления к нравственному идеалу, чтобы вся его жизнь служила его воплощением [1]. Придерживаясь реалистических взглядов, он все же отмечал, что абсолютная нравственность недостижима так же, как и абсолютная свобода, но каждый человек может в большей или меньшей степени приближаться к ним.

К. Н. Вентцель трактовал нравственность как «стремление к осуществлению того, что является для человека самым высоким, самым святым, самым лучшим, какими бы именами он ни называл это высокое святое и лучшее, – правдой, долгом, благом или еще как-нибудь иначе» [2]. Эти задачи выражают отношение человека к жизни.

Высшая обязанность человека – установление гармонии между всеми целями человеческой жизни и расширение системы целей до пределов возможного. Все остальные обязанности имеют производное значение и вытекают естественным образом из этой основной.

Учение об обязанностях педагог дополнял учением о добродетелях. Основная нравственная добродетель – любовь и неутомимое стремление к правде. Каждый поступок, каждое решение должны быть отражением внутренней правды, согласованной с природой сознания и воли. Внутренняя правда требует наивысшего расцвета интеллектуальных сил. К числу основных нравственных добродетелей относится справедливость, которая требует гармоничного взаимодействия как отдельных личностей, так и группы личностей. Справедливость – это признание воли каждого отдельного человека, насколько она не противоречит общей гармоничной системе целей общества. Нравственное совершенствование личности связано со стремлением к правде и добру. Нужно говорить ребенку: «Стремись быть более совершенным, развивай сам себя, но делай это все... так, чтобы впоследствии стать более совершенным и умелым служителем добра и правды на широкой ниве общечеловеческой жизни» [3].

Фундаментом развития и самосовершенствования является нравственная любовь, которую К. Н. Вентцель понимал как «чувство гармонии человека с человеком, при котором один человек сливается духовно с другим человеком в одно целое настолько, что становится способным желать блага, счастья и развития этого другого человека ради него самого, а не ради себя» [4].

Необходимое условие развития нравственной любви – научить человека рассматривать себя как составляющее одно целое с окружающим миром, чтобы местоимение «мы» в его сознании играло более значительную роль, чем «я». Для воспитания небезразличного отношения к людям К. Н. Вентцель советовал стараться думать о каждом человеке вообще, а о близких и дорогих в особенности как о возможных служителях добра и правды.

Определяя в свете теории свободного воспитания главную задачу развития творческой, независимой, самобытной личности, чувствующей свою неразрывную связь и солидарность со всем человечеством, К. Н. Вентцель считал необходимым установление гармонии между своей жизнью и жизнью остального человечества. Гармоничным является общество, построенное на основе любви и солидарности. Он выделял цели индивидуального и социального характера, которые, в свою очередь, делил на взаимосвязанные друг с другом подгруппы. Идеалом нравственного воспитания становилось достижение гармонии между собой и всем человечеством, миром. Создание стремления к этой гармонии – подготовка почвы для нравственного поведения человека. Формирование нравственных стремлений связывалось с развитием воли, помогавшей достигать цель. Взаимосвязь целей индивидуального и социального характера приводит человека к достижению гармонии с самим собой и окружающим миром.

Личное счастье должно служить стимулом к умножению счастья других людей. Важно, чтобы человек смотрел на счастье как одно из средств наиболее успешной и плодотворной работы среди человечества и для человечества.

Непременным условием плодотворной и систематической работы человека над развитием социальной и общечеловеческой жизни является умение работать над собственным саморазвитием. «Саморазвитие составляет необходимую подготовительную школу для широкой общественной деятельности» [5].

Достижение счастья для группы людей, называемой народом, предполагает создание такого общественного порядка, который:

- во-первых, дает возможность каждому члену общества в наибольшей степени удовлетворять свои потребности и следовать своим наклонностям, потребностям и вкусам;
- во-вторых, в наименьшей степени ограничивает свободу каждого;
- в-третьих, настолько спланирует общество, что оно проявляет чуткость к страданиям и радостям каждого из своих членов.

Нравственная деятельность, по мнению К. Н. Вентцеля, заключается в сознательной постановке целей и сознательном стремлении к их достижению. Она является творческой в высшем ее значении, в ней реализуется свобода воли человека. Творчество есть высшая духовная способность человека. «Пусть человек на каждый день своей жизни смотрит, как на художественное произведение, и научится находить свое высшее удовольствие в том, чтобы эта творческая работа его рук воплощала в себе истину и красоту и являлась бы высшим выражением нравственного

идеала» [6]. В процессе творческой деятельности и общения ребенок должен самостоятельно создать свой нравственный идеал.

В свете теории свободного воспитания К. Н. Вентцель определял главную цель педагогической деятельности как содействие освобождению ребенка и вообще личности для свободной творческой работы над собственным воспитанием, для самовоспитания, целью которого является совершенный человек, способный стать свободным творцом и плодотворным работником. «Нет ничего выше человека, ставшего творцом собственной жизни» [7]. В Декларации прав ребенка К. Н. Вентцель провозглашал равенство ребенка со взрослым совершеннолетним человеком в свободе и правах.

Важными идеями К. Н. Вентцеля, обогатившими теорию гражданского образования, являются следующие:

- нравственная любовь как желание блага и счастья «не ради себя», а ради другого человека;
- ощущение человеком своего единства с окружающим миром;
- свобода и творчество как характерная черта нравственной деятельности;
- гармония целей индивидуального и социального характера;
- саморазвитие и самосовершенствование.

Следовательно, гражданская деятельность, определяемая в свете теории свободного воспитания, – это свободная творческая деятельность, направленная на самосовершенствование личности, народа и человечества, основанная на нравственной любви как источника блага и счастья.

Идеи гармонизации отношений личности с окружающим миром педагог реализовал в Доме свободного ребенка, который мыслился как педагогическая община единомышленников (детей, воспитателей, родителей), приближающаяся к типу «идеального общества», стремящегося к осуществлению в своей жизни идей свободы, братства и справедливости. Обучение в Доме свободного ребенка строилось на основе естественных программ, соответствующих природе и жизни детей. Планы преподавания были результатом коллективной деятельности и воли учителя и учеников. Особо отмечалась необходимость предоставления свободного выбора тем и форм работы, соответствующих душевному складу и возможностям учеников. Главным в организации учебно-воспитательного процесса было создание условий для сохранения за каждым ребенком полной духовной самостоятельности, поддержание самодеятельности, постоянное пробуждение творческих сил.

Свободное воспитание не означало отказа воспитателя от активного вмешательства в дело воспитания. Воспитатель действовал на ребенка косвенно через окружающую его среду. Задачей воспитателя было сделать все возможное для реализации индивидуальности ребенка, освобождения его творческих сил. Мир, человечество, культура выступали как средства и орудия развития самобытной человеческой личности. Целью свободного воспитания являлось создание благоприятных условий для самосовершенствования личности человека и гражданина. Сторонники теории свободного воспитания раскрывали условия и средства формирования таких качеств гражданина как уважение личности, предоставление ей свободы выбора действий, самостоятельность и независимость, побуждение к самосовершенствованию на основе идеалов Истины, Добра и Красоты. Гражданин мыслился как творческая, свободная, самобытная личность, чувствующая свою неразрывную связь с народом и человечеством.

Примечания

1. Вентцель К. Н. Общий очерк учения о нравственности // Вестник воспитания. 1902. № 8. С. 1–34.
2. Вентцель К. Н. Основные задачи нравственного воспитания // Вестник воспитания. 1896. № 2. С. 2.
3. Там же. С. 30.
4. Там же. С. 38–39.
5. Там же. С. 29.
6. Там же. С. 16.
7. Там же.

Notes

1. Ventcel' K. N. Obshchij ocherk ucheniya o npravstvennosti [General outline of the doctrine of morality] // Vestnik vospitaniya – Journal of education. 1902, No. 8, pp. 1–34.
2. Ventcel' K. N. Osnovnye zadachi npravstvennogo vospitaniya [The main tasks of moral education] // Vestnik vospitaniya – Journal of education. 1896, No. 2, p. 2.
3. Ibid. 30.
4. Ibid. Pp. 38–39.
5. Ibid. P. 29.
6. Ibid. P. 16.
7. Ibid.

Причины возникновения избыточного веса у женщин и его влияние на функциональные системы организма

Статья посвящена актуальной проблеме роста заболевания ожирением среди населения Российской Федерации, а также тенденции роста этого заболевания в мире. В ходе анализа научно-теоретической и методической литературы были выявлены причины возникновения избыточного веса у женщин, а также факторы, которые провоцируют возникновение данного заболевания. Проанализировано пагубное влияние избыточного веса на организм человека, его влияние на функциональные системы, состояние опорно-двигательного аппарата. Даны некоторые рекомендации по профилактике и лечению данного заболевания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проведенное исследование является востребованным, и в современных условиях нужны новые эффективные методики профилактики возникновения избыточного веса, а также методики коррекции массы тела средствами физических упражнений.

The article is devoted the problem of the growth of the disease of obesity among the population of the Russian Federation, as well as growth trends of this disease in the world. In the analysis of the scientific theoretical and methodical literature the causes of overweight in women and the factors that provoke this disease were identified. Adverse impact of overweight on the human body, its influence on the functional system, the condition of the musculoskeletal system were analyzed. Some recommendations for the prevention and treatment of this disease are given. Thus, we can conclude that this study is in demand, and in modern conditions the need of new effective methods of prevention of excess weight gain, as well as methods of correction of body weight by means of physical exercises.

Ключевые слова: женщины, избыточный вес, функциональные системы.

Keywords: women, obesity, functional systems.

Введение: Сегодня половина мирового населения имеет избыточную массу тела. Ряд факторов, среди которых малоподвижный образ жизни, отсутствие физических нагрузок, переедание, курение, психоэмоциональная неорганизованность, породили группу заболеваний, получивших общее название «болезнь цивилизации».

Ни для кого не является секретом, что избыточный вес имеет пагубное влияние на организм человека. Тем не менее количество людей, страдающих избыточным весом, неуклонно растет. Большой процент людей, среди которых и женщины, имеют избыточные жировые отложения и вследствие этого повышенную массу тела, что отражается на их двигательной активности и состоянии здоровья.

Методы: анализ научной и специальной литературы.

Результаты и обсуждение. Исследование Н. Г. Челнаковой на тему «Избыточная масса тела и ожирение», проведенное в 2008 г., позволило установить, что избыточная масса тела и ожирение на сегодняшний день являются приоритетными проблемами сохранения здоровья и работоспособности современного общества. Согласно указанному исследованию к основным причинам избыточного веса и ожирения относят сокращение физической нагрузки, уровень и качество питания и многие другие социальные и медицинские факторы [1].

Ожирение представляет собой группу болезней и патологических состояний, характеризующихся избыточным отложением жира в подкожной жировой клетчатке и других тканях и органах человеческого организма, обусловленных метаболическими нарушениями, сопровождающихся изменениями функционального состояния различных органов и систем.

Первостепенным диагностическим критерием ожирения является избыток общей массы тела в сравнении с нормой, которая установлена на статистическом уровне. В данном случае речь идет не о самом по себе весе тела, а именно об избытке жировой массы, которая позволяет определить тяжесть течения заболевания. Однако стоит особо отметить, что избыток жировой массы индивидуален для конкретного больного и не является идентичным даже при одинаковом возрасте, росте и весе больного.

И. Прокудина (2000) поделила многочисленные этиологические факторы на две основные группы: экзогенные, связанные с перееданием и снижением двигательной активности, а также эндогенные, связанные с генетикой, органическими поражениями центральной нервной системы (ЦНС), гипоталамо-гипофизарной области. Сегодня является достоверным фактом, что регу-

ляция отложения и мобилизации жира в жировых депо осуществляется при помощи достаточно сложного нейрогуморального (гормонального) механизма. Активными участниками данного процесса также являются кора головного мозга, подкорковые образования, симпатическая и парасимпатическая нервная системы и железы внутренней секреции. Немалое влияние на жировой обмен оказывают стрессовые факторы (психологические травмы) и интоксикации ЦНС [2].

В этиологии ожирения немалое значение имеют наследственно-конституциональные факторы.

Само по себе ожирение не является врожденным заболеванием, но предрасположенность к нему носит как раз наследственный характер. Признаком предрасположенности к ожирению является наличие тучности у родственников. Некоторые статистические данные подтверждают, что у 50% детей развивается тучность, если хотя бы один родитель страдает ожирением, а у 2/3 детей наблюдается ожирение, при наличии ожирения у обоих родителей [3].

Обобщая изложенное, можно констатировать тот факт, что наличие наследственной предрасположенности к развитию тучности предполагают существование факторов, которые как раз провоцируют возникновение данного заболевания. Среди таких факторов выделяются следующие: переизбыток пищи, низкая физическая активность, поражения ЦНС и др. Снижение двигательной активности является причиной снижения энерготрат, по этой причине неокислившиеся жиры как раз откладываются в жировых депо, что и является основной причиной тучности [4].

У лиц, страдающих ожирением, наблюдается повышенное содержание инсулина в циркулирующей крови и чрезмерная реакция на поступление глюкозы в желудочно-кишечный тракт. Сочетание переизбытка с гиперинсулинизмом приводит к тому, что глюкоза захватывается жировой клетчаткой и индуцируется синтез ферментов (фермента, расщепляющего цитрат, ацетил-КоА – карбоксилазы и синтетазы жирных кислот) в клетках печени и жировой ткани, стимулируя при этом липогенез. Кроме того, повышенная концентрация инсулина ингибирует гормон-чувствительную липазу, которая в дальнейшем приводит к смещению нарушенного баланса в сторону отложения жиров [5].

Излишние жировые отложения оказывают отрицательное влияние на функции сердечно-сосудистой системы, приводящие к дистрофии миокарда, поражению сосудов мозга и нижних конечностей, развитию атеросклероза и повышенному кровяному давлению. Нарушение кровообращения организма у больных ожирением способствует появлению отдышки, также это может привести к застойным явлениям в периферических сосудах, выражающееся у больных в виде головокружений и сонливости. На фоне коронаросклероза у лиц, страдающих ожирением, развивается стенокардия. Кроме того, лица, которые страдают ожирением, в два-три раза чаще других лиц, у которых нормальный обмен веществ, подвержены инфаркту миокарда [6].

Помимо указанных выше заболеваний больные ожирением также имеют предрасположенность к заболеваниям желудочно-кишечного тракта, хроническому холециститу, желчнокаменной болезни, хроническому колиту. У большей части больных ожирением как следствие малоподвижного образа жизни наблюдается также нарушение моторики кишечника, слабость мышц брюшного пресса, избыточные жировые отложения в области брыжейки и сальника. Клинически все указанные нарушения проявляются в виде атонических запоров, чрезмерного газообразования, разлитых болевых ощущений в области живота. У большинства больных ожирением также отмечается увеличение печени как следствие жировой инфильтрации и застоя, кроме того, были отмечены отложения жира в воротах, капсуле печени, в междолевых пространствах, в самом гепатоците, в клетках ретикулоэндотелиальной системы печени и прогрессирующее снижение в ней количества гликогена. Все отмеченные выше изменения выражаются в виде чувства тяжести в правом подреберье, снижении переносимости глюкозы, склонности к кетонобразованию, повышенному образованию холестерина.

Для тучных людей также характерно ухудшение подвижности нервных процессов с преобладанием тормозных реакций. Не исключаются также и случаи возникновения депрессивного состояния, которое выражается в частых жалобах на плохое самочувствие, частой перемене настроения, вялости, сонливости, одышке, боли в области сердца, отеках и др.

Ожирение также оказывает негативное влияние на опорно-двигательный аппарат. Излишние жировые отложения в большом сальнике являются причиной лордоза, на фоне которого развивается компенсаторный грудной кифоз. Большая масса тела больного ожирением увеличивает нагрузку на суставы, в результате чего могут развиваться такие заболевания, как артроз коленных и тазобедренных суставов, грыжа межпозвоночного диска, плоскостопие. В последние годы нередко случаи развития диабета у больных ожирением, нарушения менструального цикла, аменорея, подагра, бесплодие. Также нередко случаи выявления нарушений водно-солевого обмена, проявляющиеся в виде пастозности и отеков.

Лица, больные ожирением, также часто страдают нарушением терморегуляции. Теплоотдача у больных ожирением идет в основном за счет обильного потоотделения, которое в жаркое время может достигать до 2–3 литров в сутки. Таким лицам достаточно сложно переносить жару, и они входят в зону риска тех лиц, которые подвержены тепловому удару. Сопrotивляемость организма к инфекционным заболеваниям у больных ожирением является достаточно низкой, как и физическая активность и умственная работоспособность [7].

Лечение ожирения является сложным процессом, требующим от больного определенного настроения, а от лечащего врача – постоянного контроля и корректировки назначений.

В современном мире выработано большое количество способов снижения избыточного веса, однако единственное, что реально способствует снижению массы тела, – это энергетический дефицит, то есть преобладание расхода энергии над ее поступлением. Именно жир как форма отложенной энергии в подобных ситуациях расходуется с целью покрытия образовавшегося дефицита.

При профилактике и лечении ожирения главная роль отведена двигательной активности больного. Для каждого должен быть разработан индивидуальный вид физических упражнений, который будет приемлем. Физическая активность является строго индивидуальной, так как избыточные нагрузки могут оказать вредное воздействие, а их недостаток и вовсе может быть бесполезным. Только правильный и тщательный подбор нагрузок, подбираемый с учетом возрастных признаков, состояния здоровья и физической подготовленности больного, будет способствовать снижению массы тела, а значит и выздоровлению.

Особо стоит заметить, что категорически запрещается переедание. Необходимо выработать привычку вставать из-за стола полуголодным. Легкое чувство голода после приема пищи вскоре сменится чувством удовлетворения при сохранении работоспособности. Чувство сытости имеет противоположный эффект, то есть снижает работоспособность, у больного появляется желание отдохнуть, полежать, поспать, что естественно является причиной тучности. Достоверно установлена взаимосвязь между избыточным потреблением пищи на фоне недостаточной двигательной активности и появлением стойкого дисбаланса между приходом и расходом энергии [8].

Вывод. Физические упражнения в комплексе с правильным питанием позволяют устранить причину ожирения, сбросить вес, который не будет возвращаться со временем. Лечение заболеваний всегда тяжелее профилактики. К сожалению, даже успешное лечение запущенного недуга, тем более такого, как ожирение, всегда имеет тяжелые последствия.

Примечания

1. Челнакова Н. Г. Избыточная масса тела и ожирение: современные представления о патогенезе и использовании питания как фактора коррекции // Техника и технология пищевых производств: сб. науч. работ: в 2 ч. Ч. 2. Кемерово, 2008. С. 209–211.

2. Прокудина И. Обоснование эффективности оздоровительных программ на тренажерах для женщин первого зрелого возраста с избыточной массой тела: материалы научно-исследовательской конференции, Киев, 12–14 апреля 2000 г. Киев, Олимпийская лит., 2000.

3. Васичкин В. И. Энциклопедия массажа. М.: Аст-пресс книга, 2006.

4. Прокудина И. Указ. соч.; Челнакова Н. Г. Указ. соч.

5. Кудашева В. А. Чудесная диета, или Как стать стройными: кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1991; Савельева Л. Современные подходы к лечению ожирения // Врач. 2000. № 12. С. 12–14.

6. Васичкин В. И. Указ. соч.; Вознесенская Т. Г. Причины неэффективности лечения ожирения и способы ее преодоления // Проблемы эндокринологии. 2006. № 6.

7. Болотова Н. В., Райгородская Н. Ю., Храмов В. В. Возможности магнитотерапии при лечении больных ожирением с использованием аппаратных комплексов «АМО-АТОС» // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2006. № 2; Епифанов В. А. Лечебная физическая культура: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.

8. Болотова Н. В., Райгородская Н. Ю., Храмов В. В. Указ. соч.; Вознесенская Т. Г. Указ. соч.; Епифанов В. А. Указ. соч.

Notes

1. Chelnakova N. G. Izbytochnaya massa tela i ozhirenie: sovremennye predstavleniya o patogeneze i ispol'zovanii pitaniya kak faktora korrekcii [Overweight and obesity: current understanding of pathogenesis and the use of food as factor of correction] // Tekhnika i tekhnologiya pishchevyh proizvodstv: sb. nauch. rabot: v 2 ch.-Equipment and technology of food production: collection of scientific works: in 2 pts. Pt. 2. Kemerovo. 2008. Pp. 209–211.

2. Prokudina I. Obosnovanie ehffektivnosti ozdorovitel'nyh programm na trenazhyorah dlya zhenshchin pervogo zrelogo vozrasta s izbytochnoj massoj tela: materialy nauchno-issledovatel'skoj konferencii, Kiev, 12–14 aprelya 2000 g. [Substantiation of the efficiency of health programs at the gym for the first mature age women with excess body weight: materials of scientific conference, Kyiv, April 12–14 2000] Kiev. Olympic literature. 2000.

3. Vasichkin V. I. EHnciklopediya massazha [Encyclopedia of massage]. M. AST-press kniga. 2006.
4. Prokudina I. Op. cit.; CHelnakova N. G. Op. cit.
5. Kudasheva V. A. CHudesnaya dieta, ili Kak stat' strojnymi: kn. dlya uchashchihsya [Wonderful diet, or How to get slender: the book for students]. M. Prosveshchenie. 1991; Savel'eva L. Sovremennye podhody k lecheniyu ozhireniya [Modern approaches to treatment of obesity] // Vrach – Doctor. 2000, No. 12, pp. 12–14.
6. Vasichkin V. I. Op. cit.; Voznesenskaya T. G. Prichiny neeffektivnosti lecheniya ozhireniya i sposoby ee preodoleniya [Causes of failure in treatment of obesity and ways of its overcoming] // Problemy ehndokrinologii – Problems of endocrinology. 2006, No. 6.
7. Bolotova N. V., Rajgorodskaya N. YU., Hramov V. V. Vozmozhnosti magnitoterapii pri lechenii bol'nyh ozhireniem s ispol'zovaniem apparatnykh kompleksov «AMO-ATOS» [Possibilities of magnetotherapy in the treatment of obese patients with the use of hardware systems "AMO-ATOS"] // Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoj fizicheskoy kul'tury – Questions of balneology, physiotherapy and medical physical culture. 2006, No. 2; Epifanov V. A. Lechebnaya fizicheskaya kul'tura: ucheb. posobie [Medical physical culture: textbook]. M. GEOTAR-Media. 2006.
8. Bolotova N. V., Rajgorodskaya N. YU., Hramov V. V. Op. cit.; Voznesenskaya T. G. Op. cit.; Epifanov V. A. Op. cit.

УДК 378.147.88

Н. Л. Караваев

Автоматизация работы с библиографической информацией как часть научно-исследовательской деятельности студентов

В статье рассмотрены принципы работы современных систем управления библиографической информацией как одного из инструментов автоматизации научно-исследовательской деятельности студентов. Выделяются основные структурные компоненты системы управления библиографической информацией: база данных для хранения библиографической информации, интерфейс с библиотечными каталогами, интерфейс с текстовыми процессорами и система генерации ссылок и списков литературы. Раскрываются основные информационные процессы, для реализации которых применяются современные системы управления библиографической информацией. Дается краткий обзор наиболее популярных из этих систем (EndNote, Zotero, Mendeley и Citavi) в русскоязычном интернет-сообществе, выделяются их сильные и слабые стороны с точки зрения следующих критериев: наличие русской локализации, стоимость системы, открытость исходного кода, наличие веб-версии и требование постоянного подключения к сети Интернет.

The article considers the principles of modern bibliographic information management systems as a tool of automation of the scientific research activities of students. Basic structural components of a control system of the bibliographic information database for storing bibliographic information, the interface to library catalogs, interface with word processors and the generation system references and bibliographies are identified. The basic information processes, which apply modern management system bibliographic information are described. A brief overview of the most popular of these systems (EndNote, Zotero, Mendeley and Citavi) in Russian-speaking Internet community is done, their strengths and weaknesses are analyzed in terms of the following criteria: the presence of Russian localization, system cost, open source, web version, and the requirement of a constant connection to the Internet.

Ключевые слова: информация, информатизация, библиографическая информация, системы управления библиографической информацией.

Keywords: information, informatization, bibliographic information, management system of bibliographic information.

Становясь с каждым годом все более информационно опосредованной, научно-исследовательская деятельность студентов диктует качественно иной подход к процессу цитирования. С одной стороны, сейчас студент может найти нужную ему научную информацию гораздо проще, чем это было раньше, когда при отсутствии хорошей библиотеки в университете заниматься научно-исследовательской деятельностью было весьма затруднительно. С другой стороны, в условиях дифференциации научного знания и значительного роста количества научных публикаций студенту становится непросто организовать работу с библиографической информацией об используемых источниках традиционными способами, такими как создание личных картотек. В связи с этим в ходе развития информационных технологий закономерным стало создание специализированного программного обеспечения, которое встраивается в традиционный процесс цитирования. Такое программное обеспечение обычно называется системами управления библиогра-

фической информацией (СУБИ – англ. *Reference Management Software*).

Системы управления библиографической информацией позволяют создавать персональную базу данных с библиографическими описаниями используемых научных источников и далее использовать эту базу данных при написании собственных научно-исследовательских работ. Некоторые наиболее ранние СУБИ (например, *EndNote* и *BibTeX*) появились еще в конце 1980-х гг., однако их базовые функции остались неизменными и в настоящее время:

а) построение базы данных библиографических описаний источников, используемых в конкретном исследовании или группе исследований;

б) создание библиографических ссылок и списков в процессе работы посредством специальных дополнений к соответствующим текстовым процессорам.

Архитектура современных СУБИ включает следующие компоненты:

1) базу данных для хранения библиографической информации (автор, название, издательство, журнал, год и т. д.);

2) интерфейс с библиотечными каталогами, онлайн-журналами и другими базами данных;

3) интерфейс с текстовыми процессорами, который позволяет автоматически вставлять библиографические ссылки и списки;

4) систему генерации ссылок и списков, которая позволяет сразу оформлять их в требуемом стандарте.

В целом, системы управления библиографической информацией помогают в реализации следующих трех информационных процессов:

1. Поиск научной информации: процесс поиска релевантной научной литературы.

2. Хранение библиографической и научной информации: процесс хранения результатов поиска в личной базе данных.

3. Написание научной работы: процесс добавления библиографических ссылок и списков в текст научно-исследовательской работы.

Безусловно, описанные процессы работы с библиографической информацией могут быть выполнены вручную, без специализированного программного обеспечения. Однако это целесообразно только в том случае, когда предполагается небольшое количество библиографических ссылок и источников. При увеличении этого количества существенно возрастают временные затраты, связанные с корректной нумерацией и управлением ссылками и библиографическим списком, что, несомненно, требует использования систем управления библиографической информацией.

На сегодняшний день существует не более пятнадцати различных решений в области управления библиографической информацией, которые находятся в активной разработке. В нашем обзоре будут рассмотрены ключевые особенности наиболее популярных в мире систем управления библиографической информацией: *EndNote*, *Zotero*, *Mendeley* и *Citavi*.

EndNote (<http://endnote.com>) – одна из самых ранних систем управления библиографической информацией. Первая версия программы для компьютеров *Macintosh* была разработана в 1988 г. компанией *Niles and Associates* [1]. В настоящее время программа поддерживается компанией *Thomson Reuters*, которая образована в результате объединения медиакорпорации *Thomson* и агентства Рейтер (*Reuters Group PLC*) в 2008 г. Система доступна только на английском языке.

Существуют две основные версии *EndNote*: настольная и онлайн. Настольная версия *EndNote* была разработана первой и хранила всю информацию на локальном компьютере. В декабре 2006 г. была создана упрощенная по функционалу онлайн-версия – *EndNote Web* с хранилищем информации на серверах *Thomson Reuters*. В 2013 г. СУБИ *EndNote Web* получила новое название *EndNote Basic* и стала доступна в качестве бесплатного веб-приложения. Несмотря на то что эта версия позволяет создавать библиографические ссылки и списки в *Microsoft Word*, она по-прежнему имеет упрощенный функционал по сравнению с настольной версией: ограниченный объем памяти хранилища данных (2ГБ), небольшое количество доступных библиографических стилей (21 стиль) и т. д. Настольная версия, которая стоит порядка 250 долларов, предоставляет неограниченное облачное хранилище, является полнофункциональной и имеет возможность одновременного многопользовательского доступа и работы с базой данных, включая все ссылки, файлы PDF и Word и аннотации к ним.

Zotero (<https://www.zotero.org>) – это бесплатная система управления библиографической информацией с открытым исходным кодом. Разработка этой системы была профинансирована Фондом Эндрю В. Мэллона (*Andrew W. Mellon Foundation*), Фондом Альфреда П. Слоана (*Alfred P. Sloan Foundation*), Институтом музейного и библиотечного обслуживания (*Institute of Museum and Library Services*), а также пожертвованиями пользователей. Название *Zotero* происходит от албанского глагола со значением «освоить» (алб. *zotëroj*) [2]. СУБИ *Zotero* получила награды от журнала «*PC Magazine*», Северо-Западного университета США и Американской ассоциации политических наук [3].

Zotero существует в двух вариантах: расширение для веб-браузера Mozilla Firefox и самостоятельное приложение. Первый вариант совместим с любой операционной системой, в которой можно установить Mozilla Firefox. Автономный клиент может быть установлен на операционные системы Windows, Mac, и Linux. Существует возможность синхронизации библиографической информации и электронных версий документов с сервером Zotero. Для этого на сервере предоставляется 300 Мб. За дополнительную плату можно увеличить хранилище до 2 Гб, 6 Гб или до неограниченного размера. Помимо синхронизации есть возможность работать с Zotero онлайн через веб-интерфейс.

Важным преимуществом СУБИ Zotero является возможность ее установки на портативную версию браузера Firefox, что позволяет работать с ней на любом компьютере, не обладая правами администратора.

Mendeley (<https://www.mendeley.com>) – система управления библиографической информацией, инвесторами которой были бывший руководитель Last.fm, бывшие разработчики Skype, сотрудники Warner Music Group, а также учёные из Кембриджского университета и университета Джонса Хопкинса. Первая версия программы вышла в августе 2008 г. СУБИ Mendeley названа в честь всемирно известных ученых – биолога Г. И. Менделя и химика Д. И. Менделеева. Проект Mendeley получил награды от сайта plugg.eu в номинации «Европейский стартап 2009» (European Start-up of the Year 2009) [4], а также от сайта TechCrunch в номинации «Лучшая социальная инновация 2009» (Best Social Innovation 2009) [5]. Система доступна только на английском языке.

СУБИ Mendeley уникальна тем, что она объединяет два важных ресурса. С одной стороны, Mendeley Web представляет собой социальную сеть для ученых со всеми характерными для социальных сетей способами коммуникации: создание групп, добавление собеседников, просмотр новостей, комментирование, обмен сообщениями. С другой стороны, это простой в использовании веб-интерфейс с настольным приложением для управления библиографической информацией и онлайн-версиями документов.

Настольная версия Mendeley доступна для Windows, Mac и Linux. Также существуют версии для мобильных операционных систем, таких как Android и iOS. В настольной версии есть встроенная программа просмотра PDF-файлов с возможностью создания заметок, а также извлечения из них библиографической информации. Эта версия требует постоянного подключения к сети Интернет, офлайн-режим не предусмотрен.

Citavi (<http://www.citavi.com>) – система управления библиографической информацией, разработанная швейцарской компанией Swiss Academic Software. Первая версия Citavi была выпущена в 1995 г. под названием LiteRat. В короткие сроки СУБИ LiteRat стала одной из самых известных систем в немецкоязычном мире. В 2003 г. система LiteRat была переименована в Citavi. Она доступна на немецком, английском, французском, польском и итальянском языках. Официальной русской локализации на данный момент не существует.

Одно из главных достоинств СУБИ Citavi состоит в том, что она позволяет полностью воспроизвести структуру будущей научной работы в единой структуре категорий, как для библиографических записей, так и для заметок. Таким образом, в каждой категории объединяются все связанные с ней материалы: статьи или книги, цитаты, заметки, прикрепленные файлы, которые могут фильтроваться и группироваться по множеству разных критериев. При этом каждая библиографическая единица, заметка или цитата может быть отнесена к любому количеству категорий.

Бесплатная версия СУБИ Citavi имеет ограничение по количеству записей: не более 100 библиографических единиц (количество заметок не ограничено). В случае превышения этого лимита база данных остается доступной только для чтения. При этом может быть создано любое количество новых баз данных – также не более 100 записей в каждой. Стоимость полнофункциональной лицензии для персонального использования составляет 199 евро.

Современные системы управления библиографической информацией предлагают множество функций, которые помогают в организации научно-исследовательской деятельности студентов. Каждая СУБИ имеет свои отличительные преимущества и возможности, выбор которых должен обуславливаться персональными требованиями и задачами молодого ученого. Наиболее целесообразным в этом выборе, на наш взгляд, является применение той системы, которую использует его научный руководитель. Это позволит облегчить освоение системы, а также эффективно построить работу над совместными проектами.

Примечания

1. Fenwick T. J., Farrell L. Knowledge mobilization and educational research politics, languages and responsibilities. L.; N. Y.: Routledge, 2012. P. 160. URL: <http://site.ebrary.com/id/10535005> (дата обращения: 08.02.2017).
2. Dingemans M. The etymology of Zotero // The Ideophone. 2008. URL: <http://ideophone.org/zotero-etymology/> (дата обращения: 08.02.2017).

3. Puckett J. Zotero: a guide for librarians, researchers, and educators. Chicago: Association of College and Research Libraries, 2011. P. 3.

4. We won the Plugg Conference Start-Up Rally! Here's how it went // Mendeley Blog. URL: <https://blog.mendeley.com/2009/03/17/we-won-the-plugg-conference-start-up-rally-heres-how-it-went/> (дата обращения: 08.02.2017).

5. The Europas: The Winners and Finalists // TechCrunch Blog. URL: <http://techcrunch.com/2009/07/09/the-europas-the-winners-and-finalists/> (дата обращения: 08.02.2017).

Notes

1. Fenwick T. J., Farrell L. Knowledge mobilization and educational research politics, languages and responsibilities. L.; N. Y.: Routledge, 2012. P. 160. Available at: <http://site.ebrary.com/id/10535005> (access date: 08.02.2017).

2. Dingemanse M. The etymology of Zotero // The Ideophone. 2008. Available at: <http://ideophone.org/zotero-etymology/> (access date: 08.02.2017).

3. Puckett J. Zotero: a guide for librarians, researchers, and educators. Chicago: Association of College and Research Libraries, 2011. P. 3.

4. We won the Plugg Conference Start-Up Rally! Here's how it went // Mendeley Blog. Available at: <https://blog.mendeley.com/2009/03/17/we-won-the-plugg-conference-start-up-rally-heres-how-it-went/> (access date: 08.02.2017).

5. The Europas: The Winners and Finalists // TechCrunch Blog. Available at: <http://techcrunch.com/2009/07/09/the-europas-the-winners-and-finalists/> (access date: 08.02.2017).

УДК 373.016:004

Т. Н. Исупова, М. В. Петухова

Возможности провоцирующих задач при реализации проблемного обучения на примере темы «Базы данных»

Статья посвящена возможностям применения провоцирующих задач при изучении темы «Базы данных». В качестве основы берутся идеи деятельностного подхода, состоящие в смещении акцента на овладение общими принципами деятельности, а также идеи проблемного обучения, предполагающие создание проблемной ситуации, в процессе разрешения которой происходят познавательный контакт и активное взаимодействие преподавателя с обучаемым. Рассмотрен метод использования провоцирующих задач как один из оптимальных способов реализации деятельностного подхода и проблемного обучения. Дан обзор трактовок понятия провоцирующей задачи и их классификаций. Основным результатом статьи является описание типов и примеров провоцирующих задач, используемых на занятиях по теме «Базы данных». Статья предназначена для учителей и преподавателей дисциплин информационного цикла.

The article is devoted to the possibilities of application of provoking task in the study of the topic "Database". As the basis there are ideas on activity approach, represented in the shift of emphasis on the mastery of general principles of activities and ideas of problem-based learning, involving the creation of problem situation, the resolution process which is affected by the educational contact and active interaction of the teacher with the learner. The method of use of a provoking task as one of the optimal ways of realization of activity approach and problem-based learning is considered. An overview of interpretations of the concept provoking problems and their classifications is given. The main result of the article is a description of the types and examples of provoking tasks used in the classroom for the subject "Database". This article is intended for teachers of disciplines of information cycle.

Ключевые слова: деятельностный подход; проблемное обучение; провоцирующие задачи; базы данных.

Keywords: activity approach; problem teaching; provoking tasks; databases.

Одна из важных задач современного профессионального образования состоит в развитии умения студентов самостоятельно ориентироваться в разнообразных источниках информации, критически относиться к ним, отбирать и применять необходимые сведения, что является непременным качеством интеллектуально развитой личности. Для этого в настоящее время применяется немало систем, методов, методик и педагогических технологий, основанных на идеях деятельностного подхода (Л. С. Выготский [1], Д. Б. Эльконин [2], В. В. Давыдов [3] и др.) и проблемного обучения (А. В. Брушлинский [4], И. Я. Лернер [5] и др.). Основная идея деятельностного

подхода заключается в том, что акцент делается не столько на освоении обучаемыми отвлеченных знаний, сколько на овладении при этом основами, принципами деятельности, в первую очередь учебной, через которую осваиваются и все другие виды деятельности. Проблемное обучение строится на создании проблемной ситуации, в ходе разрешения которой происходят познавательный контакт и активное взаимодействие преподавателя с обучаемым.

На идеях деятельностного подхода и проблемного обучения основан метод применения провоцирующих задач.

В литературе встречаются следующие трактовки понятия провоцирующей задачи. В статье М. И. Зайкина и В. А. Колосовой провоцирующие задачи описываются как задачи, условия которых содержат упоминания, указания, намеки, подталкивающие к выбору ошибочного пути решения или неверного ответа [6]. Н. С. Майкова указывает, что провоцирующая задача содержит в условии провокацию, т. е. побуждение к ошибочным действиям при решении задачи [7]. Г. И. Ковалева и Л. А. Воробьева определяют провоцирующие задачи как задачи, в которых есть провокация, сознательно планируемая учителем и используемая с определенной дидактической целью [8]. Все эти определения близки по смыслу и с разной степенью подробности выражают суть провоцирующих задач: они подталкивают обучаемого к ошибочным действиям или рассуждениям при их решении. Дидактическая ценность провоцирующих задач в том, что они служат средством предупреждения различных заблуждений или ошибок.

Основная часть публикаций, описывающих применение провоцирующих задач, посвящена обучению математике, хотя дидактический потенциал таких задач может быть реализован и в других предметных областях, в частности при преподавании дисциплин информационного цикла.

Провоцирующие задачи побуждают к ошибочным действиям. Однако очевидно, что такие задачи применяются не ради самого факта совершения ошибки, а для того, чтобы, один раз «попавшись на провокацию», студенты привыкли критически относиться к предлагаемым информационным продуктам, могли увидеть неверные исходные данные, противоречивые условия, некорректные алгоритмы, анализировать полученные результаты и т. п., причем не только в искусственно созданной ситуации, но и в реальной. Кроме того, провоцирующие задачи позволяют прояснить не полностью понятые обучаемыми теоретические и практические моменты, предупредить или преодолеть возникшие из-за этого заблуждения.

При обучении дисциплинам информационного цикла появляется еще один дидактический аспект провоцирующих задач, связанный с применением персонального компьютера. Компьютер давно уже стал необходимым инструментом специалистов различных профилей, а при работе с любыми программными средствами неизбежно возникают ситуации отказов системы, сопровождающихся сообщениями о причине отказа. Эту информацию также необходимо верно понимать и интерпретировать, искать оптимальные пути решения возникающих проблем. Как показала практика преподавания, нередко студенты либо вообще игнорируют такие сообщения, даже не читая, либо не могут понять смысл сообщения, пытаются действовать наугад, призывают на помощь соседа или преподавателя. Продуманное применение задач, провоцирующих отказ системы и вывод определенных сообщений, помогает преодолеть подобную несамостоятельность мышления.

При работе в программной среде компьютер выступает как один из субъектов образовательного процесса и играет роль «интерактивного партнера», с которым взаимодействуют и преподаватель и студент, а компьютер в определенной мере участвует в их взаимодействии между собой [9]. Возникает тройственное взаимодействие «учитель – ученик – компьютер», подробно описанное С. М. Окуловым [10]. В случае работы с информационным продуктом, например компьютерной базой данных, партнером выступает сама инструментальная среда. При этом обмен действиями между компьютером и студентом весьма активен. В работе Е. А. Васениной и Е. В. Соболевой [11] такой вид взаимодействия описан следующим образом. Студент получает реакцию на свои действия по созданию или изменению информационного продукта в виде некоего результата или отказа системы с сообщением об ошибке. И то и другое необходимо верно интерпретировать. Полученный результат может быть далек от ожидаемого либо неправдоподобный, в этом случае требуется найти причину. Сообщение об ошибке надо правильно понять, соотнести со своими действиями. И в любом случае необходимо найти способы решения проблемы. Авторы монографии справедливо отмечают, что «верный результат менее информативен, чем ошибочный, – надо, чтобы ученики это понимали, умели ценить содержательную ошибку и извлекать из нее максимум информации» [12].

Провоцирующая задача целесообразна и эффективна тогда, когда она побуждает к типичным ошибкам, обусловленным не только недостатком знаний и понимания, но и «узкими местами», «подводными камнями». Выявление типичных проблем происходит не сразу, поэтому есть смысл идти от применения отдельных провоцирующих задач к выстраиванию целой их системы, пронизывающей изучение всей темы.

Для того чтобы провоцирующие задачи в полной мере выполняли свои функции, важно обратиться в их типах и особенностях.

В литературе встречаются классификации провоцирующих задач только применительно к математике, однако эти классификации вполне подходят и для дисциплин информационного цикла.

Г. И. Ковалева и Л. А. Воробьева в своей статье приводят следующую классификацию провоцирующих задач [13]:

1. Задачи, условия которых в той или иной форме навязывают неверный ответ.
2. Задачи, условия которых тем или иным способом подсказывают неверный путь решения.
3. Задачи, вынуждающие придумывать, составлять, строить такие математические объекты, которые при заданных условиях не могут иметь места.
4. Задачи, вводящие в заблуждение из-за неоднозначности трактовки терминов, словесных оборотов, буквенных или численных выражений.
5. Задачи, условия которых допускают возможность опровержения семантически верного решения синтаксическим или иным нематематическим способом.

Другой подход к определению типов провоцирующих задач предлагает Н. С. Майкова. В зависимости от видов провокаций она выделяет следующие виды провоцирующих задач [14]:

1. Задачи, содержащие провокацию на этапе понимания постановки задачи. Например, задача сопровождается чертежом, содержащим ошибку; в задаче содержится побуждение к применению неверной аналогии при ее решении; задача имеет несколько решений.

2. Задачи, содержащие провокацию на этапе составления плана решения задачи. Например, задача с ошибкой в рассуждении; задача, содержащая противоречивое условие; задача сопровождается чертежом, подсказывающим неверное решение.

3. Задачи, содержащие провокацию на этапе осуществления плана решения задачи. Например, задача, содержащая ошибку в обосновании решения.

4. Задачи, содержащие провокацию на этапе изучения найденного решения задачи. Например, задача, которая содержит несколько правильных вариантов ответа или не содержит правильного ответа.

Для дисциплин информационного цикла наиболее подходит классификация Н. С. Майковой. Тема «Базы данных» входит в программы ряда таких дисциплин. Как показала практика преподавания, многие понятия, принципы, правила построения баз данных нелегки для понимания, что может вызывать заблуждения и ошибки при практической работе. Применение провоцирующих задач предоставляет широкие возможности решения этой проблемы.

На основе выбранной классификации рассмотрим типы и примеры провоцирующих задач, которые можно использовать на занятиях при изучении темы «Базы данных».

1. Задачи с ошибкой в рассуждении позволяют предупреждать ошибки, возникающие при неверном применении определений, теорем, свойств и признаков и способствуют формированию умения приводить контрпримеры. Как правило, такие задачи начинаются со слов: «Верно ли, что...? Можно ли...?» и содержат ошибку в рассуждении.

Задача. Можно ли атрибут «Фамилия» выбрать в качестве первичного ключа отношения Студент (Номер зачетной книжки, Фамилия, Имя, Отчество, Дата рождения, Группа)?

Пояснение: есть вероятность того, что обучаемые ответят утвердительно, поскольку не учтут того, что среди студентов могут быть однофамильцы, а это противоречит условию уникальности значений первичного ключа.

Задача. Можно ли атрибут «Номер водительского удостоверения» выбрать в качестве первичного ключа отношения Сотрудник (Номер водительского удостоверения, Фамилия, Имя, Отчество, Должность, Дата рождения)?

Пояснение: есть опасность того, что студенты ответят утвердительно, поскольку упустят из рассмотрения тот случай, когда среди сотрудников могут быть те, кто не имеют водительского удостоверения, а первичный ключ не может содержать пустые значения.

Задача. Можно ли множество атрибутов «Номер зачетной книжки» и «Фамилия» выбрать в качестве первичного ключа отношения Студент (Номер зачетной книжки, Фамилия, Имя, Отчество, Дата рождения, Группа)?

Пояснение: есть опасность того, что студенты ответят утвердительно, так как не учтут условие неизбыточности первичного ключа.

Задача. Верно ли, что связь между отношениями Студент (Номер зачетной книжки, Фамилия, Имя, Отчество, Дата рождения, Группа) и Группа (Код группы, Специальность, Курс, Староста) устанавливается по атрибутам «Номер зачетной книжки» и «Код группы»?

Пояснение: положительный ответ может быть дан в том случае, если студенты не разобрались в сути связи между отношениями.

2. Задачи, побуждающие к применению неверных аналогий, позволяют предупреждать ошибки, возникающие при необоснованном распространении студентами предшествующего опыта на новый объект при применении неверных аналогий. Такие задачи способствуют формированию умения осуществлять план решения каждой отдельной задачи и определять, правомерно ли решать ее по аналогии с ранее рассмотренными. Ошибки в аналогиях можно предупредить при решении блоков задач.

Блок задач

Задать первичный ключ для следующих отношений.

А) Товар (Код товара, Наименование, Производитель, Единицы измерения, Цена за единицу)

Б) Сотрудник (Код сотрудника, Фамилия, Имя, Отчество, Должность, Дата найма)

В) Студент (Код группы, Фамилия, Имя, Отчество, № студенческого билета, Год поступления)

Г) Поставщик (Наименование, Город, Адрес, Телефон, Контактное лицо)

Д) Результаты сессии (№ зачетки, Код дисциплины, Дата, Оценка)

Пояснение: в задачах А и Б первичный ключом, очевидно, назначаются поля «Код товара» и «Код сотрудника»; в задаче В «Код группы» нельзя назначить первичным ключом, хотя он стоит первым; в задаче Г можно обосновать назначение первичным ключом поля «Наименование», либо ввести искусственный первичный ключ, например, «Код поставщика»; в задаче Д первичный ключ составной {№ зачетки, Код дисциплины} либо можно ввести искусственный, например, «№ записи».

3. Задачи, провоцирующие отказ СУБД, представляют собой задачи, при решении которых невозможно полностью выполнить алгоритм и получить конечный результат. Чаще всего такие задачи содержат противоречие или ошибки в условии. Отличительная особенность подобных провоцирующих задач в теме «Базы данных» заключается в важной роли СУБД, которая обнаруживает несоответствие зачастую раньше, чем сам студент. При возникновении проблемы СУБД информирует пользователя посредством выдачи соответствующих сообщений, уведомлений и т. п. При этом противоречия могут «вскрываются» как на ранних этапах, например при проектировании базы данных (конструировании таблиц, установлении связей), так и на более поздних – создании форм, запросов, отчетов и т. д. Поэтому при решении задач данного типа на первое место выходит умение обучаемого интерпретировать сообщение об ошибке, выдаваемое СУБД, а также умение внести необходимые коррективы на этапах, предшествующих решению данной задачи.

Задача. Установить связь между отношениями со следующим перечнем полей и содержимым – множеством записей:

Сотрудник (**Табельный номер**, Фамилия, Имя, Отчество, Должность, Отдел):

{12344; Иванов; Алексей; Викторович; Директор; 1}

{12345; Орехов; Николай; Петрович; Заместитель директора; 1}

{12352; Панкратова; Галина; Николаевна; Бухгалтер; 2}

{12365; Некрасова; Алевтина; Степановна; Менеджер по продажам; 4}

Отдел (**Код отдела**, Название отдела, Руководитель, Телефон):

{1; Администрация; 12345; 52-41-96}

{3; Отдел закупок; 12348; 52-41-99}

{4; Отдел продаж; 12365; 52-41-85}

Пояснение: противоречие в условии заключается в том, что для отдела «2» в таблице «Сотрудник» отсутствует связанная запись в таблице «Отдел», т. е. нарушено правило ссылочной целостности. Для установления связи между отношениями необходимо предварительно в отношении «Отдел» добавить запись об отделе с кодом «2», и только после этого устанавливать связь.

Задача. Для поля «Сотовый телефон» отношения Сотрудник (**Табельный номер**: Целое число, Фамилия: Текст, Имя: Текст, Отчество: Текст, Сотовый телефон: Целое число) организуйте следующую маску ввода: +7(000)000-00-00 (где 0 – любая цифра).

Пояснение: противоречие в условии заключается в том, что для числового поля нельзя организовать маску ввода, содержащую не только цифры, следовательно, необходимо изменить тип поля «Сотовый телефон» на текстовый.

Задача. Подсчитать общее количество студентов в отношении **Студент**, используя выражение:

Количество студентов: Count[(Студент)!(Номер зачетной книжки)]

Пояснение: провокация заключается в том, что в выражении допущены синтаксические ошибки при расстановке скобок и результат вычислений не может быть возвращен.

4. Задачи на выбор ответа по предложенному рисунку или схеме провоцируют обучаемого в том случае, если рисунок или схема подсказывают неверное решение. Провокация заключается в

том, что если обучаемый не до конца понимает определение, свойство или признак, то рисунок может подтолкнуть его к выбору неверного решения или ответа.

Задача. Определить (рис. 1), по каким полям установлена связь между отношениями Заказ и Заказчик (первичные ключи выделены).

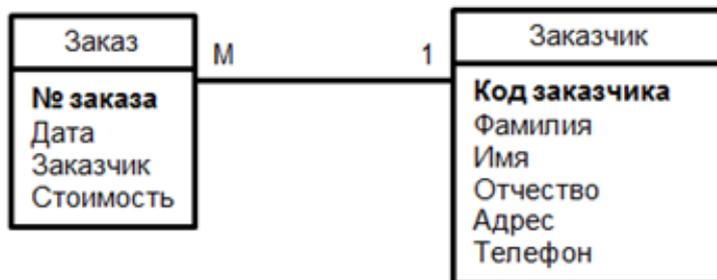

Рис. 1. Связь между отношениями Заказ и Заказчик

Пояснение: на схемах базы данных в некоторых СУБД линия связи изображается проведенной просто от отношения к отношению, без привязки к конкретным полям, по рисунку можно подумать, что связь соединяет поля «№ заказа» и «Код заказчика», хотя такого не может быть, поскольку оба эти поля выделены как первичные ключи, а связь обозначена как один-ко-многим.

Задача. По данной ER-модели (рис. 2) построить схему реляционной базы данных.

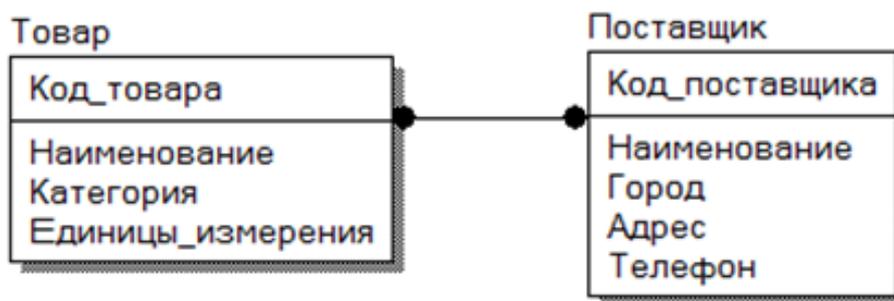

Рис. 2. Пример ER-модели

Пояснение: здесь двойная провокация, во-первых, на ER-модели связь многие-ко-многим может быть проведена напрямую (как это представлено на рисунке), а в реляционной базе данных такая связь реализуется через дополнительную связующую таблицу; во-вторых, в обеих таблицах есть поля с одинаковыми именами «Наименование», что может привести к неверной связи, хотя эти поля и имеют разный смысл.

5. Задачи на стереотип действий представляют собой тестовые задачи с предложенными вариантами ответов. Стереотипность мышления студентов при решении такого вида задач проявляется в том, что они чаще всего интуитивно выбирают только один правильный вариант ответа. Тестовое задание будет содержать провокацию, если правильных ответов будет несколько, либо правильных ответов не будет совсем, либо набор верных ответов не исчерпывает все возможные (например, свойства, требования).

Задача. Отношение находится в третьей нормальной форме, тогда и только тогда, когда

- а) все неключевые атрибуты однозначно зависят от всего первичного ключа
- б) все неключевые атрибуты напрямую зависят от первичного ключа
- в) все значения атрибутов неделимы
- г) первичный ключ не является составным

Пояснение: есть опасность выбора требования только третьей нормальной формы без учета того, что условия первых двух нормальных форм также должны выполняться.

Задача. Выберите свойства первичного ключа

- а) состоит всегда из одного атрибута
- б) все значения уникальны
- в) количество атрибутов в его составе минимально необходимое
- г) должен участвовать в связях с другими отношениями

д) не может содержать пустые значения

е) его значения должны быть только целыми числами

Пояснение: есть опасность выбрать только свойства б и в, поскольку они описаны в определении первичного ключа, однако свойство д также должно быть выбрано, оно выражает правило целостности сущностей.

Модификация предыдущей задачи: из списка ответов убрать б или в – тогда получится, что не весь набор свойств из определения дан, что может смутить студента, дать повод искать среди остальных высказываний недостающее свойство.

Другая модификация: вообще исключить верные ответы, оставив только а, г, е.

6. Задачи, требующие интерпретации ответа, представляют собой задачи, при решении которых получаются лишние смысла результаты или посторонние ответы.

Задача. Создать запрос, вычисляющий стаж работы сотрудников, используя разность сегодняшней даты и даты найма.

Пояснение: провокация заключается в неточной формулировке про разность дат. Если студент вычислит стаж просто вычитанием даты найма из текущей даты, получится результат в днях, что является некорректным представлением стажа.

Задача. В базе данных имеются таблицы Товар и Заказ, соединенные связью многие-ко-многим через дополнительную таблицу. Нужно создать запрос, подсчитывающий количество заказов каждого товара, указанного по его наименованию.

Пояснение: часто студенты в подобном запросе используют только таблицы Товар и Заказ без связующей таблицы, что приводит к нереальному результату, поскольку в этом случае подсчитываются все возможные сочетания.

7. Задачи, содержащие неоднозначное решение, позволяют предупреждать ошибки, связанные с рассмотрением всех возможных случаев решения задачи, используя допущения, которые строго не оговорены условием, но подразумеваются. Такие ошибки часто возникают на этапе логического проектирования базы данных по имеющемуся описанию предметной области.

Задача. Пусть в базе данных имеются отношения Товар и Заказ. Построить схему связи этих отношений.

Пояснение: в задании не указан тип связи между отношениями, но подразумевается, что если опираться на типичную ситуацию, это связь многие-ко-многим.

Задача. Пусть в базе данных имеются отношения Сотрудник и Отдел. Построить схему связи этих отношений.

Пояснение: аналогично, если опираться на типичную ситуацию, это связь один-ко-многим (каждый сотрудник принимается на работу в единственный отдел); однако возможен вариант приема на работу сотрудника по совместительству в другой отдел, тогда получается связь многие-ко-многим. Здесь студент должен либо запросить уточнение описания предметной области, либо предложить оба варианта.

Преподаватель встраивает провоцирующие задачи в общую систему задач на занятии, соблюдая при этом принцип разумной достаточности. Целесообразное применение провоцирующих задач позволяет формировать у студентов умения, направленные на предупреждение ошибок при проектировании, создании и манипулировании базами данных, в частности это умения анализировать и находить ошибки в готовых информационных продуктах, анализировать тексты заданий и видеть противоречия в условиях, находить несколько возможных решений задачи, приводить контрпримеры.

Описанные типы и примеры провоцирующих задач, конечно, не исчерпывают всего их многообразия, но могут служить иллюстрацией их возможностей и путей использования.

Примечания

1. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 500 с.
2. *Эльконин Б. Д.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 554 с.
3. *Давыдов В. В.* Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
4. *Брушлинский А. В.* Психология мышления и проблемное обучение. М.: «Знание», 1983. 96 с.
5. *Лернер И. Я.* Проблемное обучение. М.: «Знание», 1974. 64 с.
6. *Зайкин М. И., Колосова В. А.* Провоцирующие задачи // Математика в школе. 1997. № 6. С. 32–35.
7. *Майкова Н. С.* Провоцирующие задачи как средство предупреждения ошибок учащихся в обучении математике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 17(43). С. 152.
8. *Ковалева Г. И., Воробьева Л. А.* Варьирование как средство создания провоцирующих задач по математике // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 5(132). С. 93–96.

9. Роберт И. В. О понятийном аппарате информатизации образования // Информатика и образование. 2002. № 1. С. 3.
10. Окулов С. М. Информатика: развитие интеллекта школьников. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. 212 с.
11. Васенина Е. А., Соболева Е. В. Взаимодействие между участниками образовательного процесса по информатике в условиях применения информационных технологий. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. 163 с.
12. Там же. С. 53.
13. Ковалева Г. И., Воробьева Л. А. Варьирование как средство создания провоцирующих задач по математике // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 5(132). С. 93–96.
14. Майкова Н. С. Провоцирующие задачи как средство развития самоконтроля учащихся при обучении планиметрии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 19 с.

Notes

1. Vygotskij L. S. Razvitie vysshih psihicheskikh funkcij [Development of higher mental functions]. M. Publ. APN RSFSR. 1960. 500 p.
2. EHl'konin B. D. Izbrannye psihologicheskie trudy [Selected psychological works]. M. Pedagogika. 1989. 554 p.
3. Davydov V. V. Problemy razvivayushchego obucheniya: Opyt teoreticheskogo i ehksperimental'nogo psihologicheskogo issledovaniya [Problems of developmental teaching: the experience of theoretical and experimental psychological research]. M. Pedagogika. 1986. 240 p.
4. Brushlinskij A. V. Psihologiya myshleniya i problemnoe obuchenie [Psychology of thinking and problem-based learning]. M. Znanie. 1983. 96 p.
5. Lerner I. YA. Problemnoe obuchenie [Problem-based learning]. M. Znanie. 1974. 64 p.
6. Zajkin M. I., Kolosova V. A. Provociruyushchie zadachi [Provoking tasks] // Matematika v shkole – Mathematics at school. 1997, No. 6, pp. 32–35.
7. Majkova N. S. Provociruyushchie zadachi kak sredstvo preduprezhdeniya oshibok uchashchihsya v obuchenii matematike [Provocative tasks as a means of prevention of errors of students in teaching mathematics] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena – News of Russian State Pedagogical University n.a. A. I. Herzen. 2007, No. 17(43), p. 152.
8. Kovaleva G. I., Vorob'eva L. A. Var'irovanie kak sredstvo sozdaniya provociruyushchih zadach po matematike [Variation as a means of creating provocative problems in mathematics] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – News of Volgograd State Technical University. 2014, No. 5(132), p. 93–96.
9. Robert I. V. O ponyatijnom apparate informatizacii obrazovaniya [On the conceptual apparatus of education Informatization] // Informatika i obrazovanie – Informatics and education. 2002, No. 1, p.3.
10. Okulov S. M. Informatika: razvitie intellekta shkol'nikov [Computer science: the development of intelligence of students]. M. BINOM. Knowledge laboratory. 2008. 212 p.
11. Vasenina E. A., Soboleva E. V. Vzaimodejstvie mezhdru uchastnikami obrazovatel'nogo processa po informatike v usloviyah primeneniya informacionnyh tekhnologij [Interaction between participants of educational process in informatics in the application of information technology]. Kirov. Publishing house of VyatSHU. 2013. 163 С.
12. Ibid. P. 53.
13. Kovaleva G. I., Vorob'eva L. A. Var'irovanie kak sredstvo sozdaniya provociruyushchih zadach po matematike [Variation as a means of creating provocative problems in mathematics] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – News of Volgograd State Technical University. 2014, No. 5(132), Pp. 93–96.
14. Majkova N. S. Provociruyushchie zadachi kak sredstvo razvitiya samokontrolya uchashchihsya pri obuchenii planimetrii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Provocative tasks as a means of developing self-control of students in learning of plane geometry: abstract. dis. cand. ped. sciences]. SPb. 2009. 19.

Формирование представлений о нравственных ценностях у детей 6–7 лет в процессе исследовательской деятельности

В статье обсуждаются результаты экспериментального исследования по проблеме социально-коммуникативного развития детей старшего дошкольного возраста в процессе исследовательской деятельности.

Сущностью социально-коммуникативного развития дошкольников является освоение детьми социокультурных ценностей через выстраивание межличностных отношений в процессе общения со взрослыми и сверстниками. Одним из компонентов социально-коммуникативного развития выступает когнитивный, включающий в себя представления детей о нравственных нормах и ценностях. В работе анализируются результаты экспериментального изучения представлений старших дошкольников о нравственных качествах. Представлена апробация одного из педагогических условий социально-коммуникативного развития детей старшего дошкольного возраста по формированию представлений о нравственных ценностях у дошкольников через организацию совместной исследовательской деятельности родителей и детей. Делается вывод об эффективности использования исследовательской деятельности как формы и средства формирования нравственных представлений у детей старшего дошкольного возраста.

The article discusses the results of an experimental study on socio-communicative development of children of senior preschool age in the process of research activities.

The nature of socio-communicative development of preschool children is the development of children's social and cultural values through development of interpersonal relationships in the process of communication with adults and peers. One component of socio-communicative development is cognitive, which includes children's ideas about moral standards and values. The paper analyzes the results of an experimental study of the views of the senior preschool children about moral qualities. Approbation of one of the pedagogical conditions of social-communicative development of preschool children's formation of ideas about moral values in preschoolers through the organization of joint research activities of parents and children is represented. The conclusion about the effectiveness of research activities as forms and means of formation of moral concepts in children of preschool age is made.

Ключевые слова: нравственные ценности, дети старшего дошкольного возраста, социально-коммуникативное развитие, исследовательская деятельность, исследовательские работы, взаимодействие с родителями.

Keywords: moral values, senior preschool children, socio-communicative development, research activity, research, interaction with parents.

Современная система образования находится на этапе существенных преобразований. Разработаны и внедрены в практику новые федеральные государственные образовательные стандарты на всех уровнях образования, начиная с дошкольного. Одним из основных векторов развития детей, согласно Федеральному государственному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО), выступает социально-коммуникативное развитие, являющееся базовым элементом в становлении личности дошкольника и включающее в себя множество составляющих, в том числе усвоение детьми норм и правил, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности [1].

Дошкольное детство является сензитивным периодом для нравственного становления личности. По мнению В. С. Мухиной, в структуру нравственного развития входят следующие составляющие: знание норм, привычки поведения, эмоциональное отношение к нравственным эталонам и внутренняя позиция самого ребенка [2].

В ФГОС ДО впервые среди различных видов детской деятельности представлена исследовательская деятельность, которая наравне с игрой выступает средством развития детей дошкольного возраста и включает исследование предметов и явлений предметного и социального мира. Таким образом, внедрение нового ФГОС ДО требует инновационного подхода к образованию

детей. Недостаточная научная и методическая разработанность включения в исследовательскую деятельность детей 6–7 лет, в этот возраст как наиболее ценный и благоприятный в нравственном становлении личности, определяют актуальность настоящего исследования.

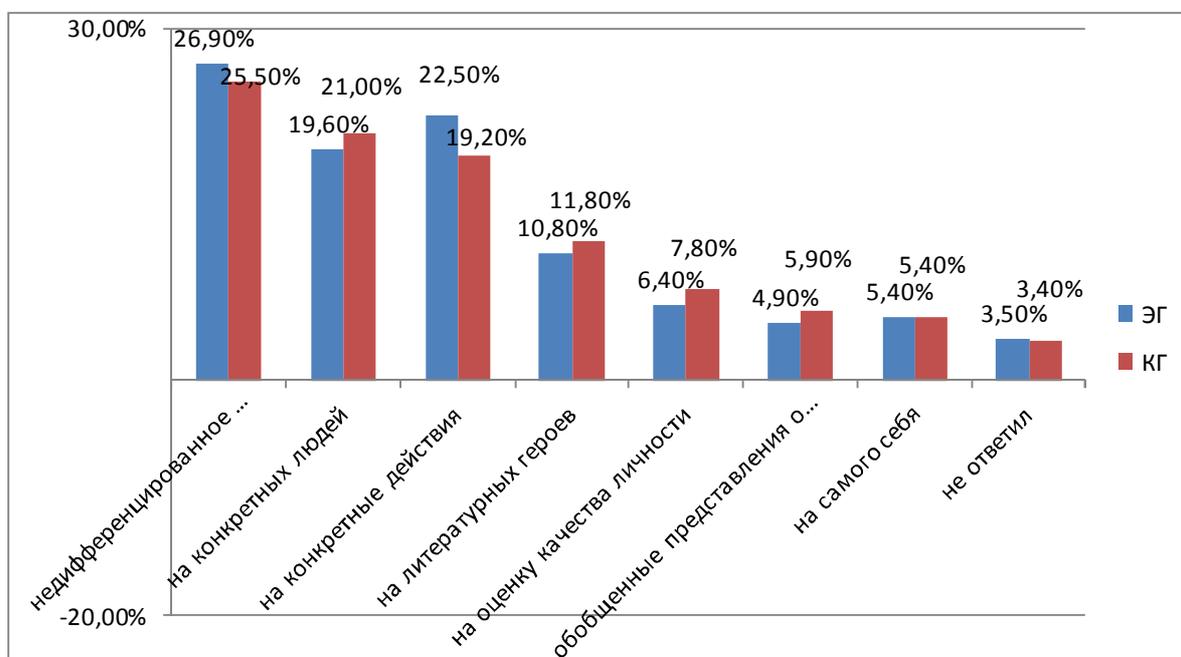
В настоящее время проблема социально-коммуникативного развития дошкольников находится в центре внимания педагогики. Большой вклад в ее разработку внесли ученые Т. А. Антопольская, Т. В. Волосовец, С. А. Козлова, Л. В. Коломийченко, И. В. Сушкова и др.

В своих исследованиях Т. А. Антопольская определяет социально-коммуникативное развитие старшего дошкольника как «условие формирования психологической готовности ребенка к школьному обучению» [3]. Л. В. Коломийченко социально-коммуникативное развитие понимает как процесс и результат социализации, индивидуализации и культуротворчества, в ходе которого человек приобщается к «всеобщему социальному» и постоянно открывает, утверждает себя как субъект социальной культуры [4]. В своих работах С. А. Козлова раскрывает концепцию социально-коммуникативного развития, основанную на триединстве подходов к пониманию социализации: адаптация к социальному миру; принятие социального мира как данность; способность и потребность изменять, преобразовывать социальную действительность и социальный мир [5]. По выражению И. В. Сушковой, понятие «социально-коммуникативное развитие» является составляющей «социально-личностного развития» и включает формирование у детей первичных ценностных представлений, которое ведет к развитию личностных качеств [6].

Опираясь на понимание социально-коммуникативного развития И. В. Сушковой, продолжим наше исследование о нравственном развитии дошкольников. На протяжении дошкольного возраста дети усваивают социальные нормы и правила поведения через общение с окружающими их людьми. Усвоение норм предполагает, что, во-первых, ребенок постепенно начинает понимать и осмысливать их значение; во-вторых, у ребенка в процессе взаимодействия с другими людьми появляются и закрепляются собственные привычки поведения; в-третьих, у ребенка возникает эмоциональное отношение к этим эталонам [7].

Для выявления представлений о нравственных качествах старших дошкольников применялась методика «Беседа» (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина). Детям задавались вопросы типа: *Кого можно назвать честным (лживым), добрым (злым) и т. п.? Почему?* В исследовании приняли участие дети 6–7 лет экспериментальной и контрольной групп (ЭГ и КГ).

Количественные данные изучения представлений о нравственных качествах детей 6–7 лет представлены на рисунке.

Сравнительные результаты изучения представлений о нравственных качествах у детей 6–7 лет в ЭГ и КГ (констатирующий этап)

Результаты исследования показывают, что 26,9% и 25,5% ответов детей ЭГ и КГ соответственно носят недифференцированное представление о нравственном качестве. У этих детей не сформировано представление о качестве («несправедливым... мальчика, девочку несправедливую»,

«трусливым... того, кто очень трусливый и др.» «живым... нечестным», или они допускали ошибки, давая неправильную нравственную оценку и подменяя качества («щедрым того, кто радостный», «честный – дядя, потому что он добрый» и др.). 19,6% и 21% ответов детей ЭГ и КГ соответственно направлены на оценку качества конкретных людей, которых знают дети-сверстники или родители («жадным... Егора, он все время хочет все забрать», «злым... Алешу... Он все время хочет просто отобрать у кого-то друга» и др.). Ответы детей, направленные на конкретные действия, составили 22,5% и 19,2% из всех ответов в ЭГ и КГ соответственно («честным, кто никогда не обманывает или того, кто играет честно в игры», «хорошим... не обижает девочек, защищает их» и др.). Обобщенные представления о нравственных качествах представлены только в 4,9% и 5,9% ответов детей ЭГ и КГ соответственно. Дошкольники давали развернутые ответы на вопрос, доказательно аргументировали свою точку зрения и содержали в себе сумму представлений на конкретного человека или литературного героя, поступок или действие с оценкой («честным... Влада, сегодня кто-то бросил у нас корку апельсина. Все говорили, что это он. И он признался и убрал за собой корку. Он поступил честно, и др.»).

Таким образом, результаты диагностики показывают, что большинство детей имеют нечеткие, недифференцированные представления о нравственных качествах, направленные на конкретных людей и действия. Это свидетельствует о том, что необходимо проводить целенаправленную работу по формированию у дошкольников представлений о нравственных нормах и ценностях.

Одним из этапов проведенного исследования была разработка и апробация педагогических условий социально-коммуникативного развития детей 6–7 лет в процессе исследовательской деятельности: сопровождение исследовательской деятельности детей 6–7 лет с целью проецирования потребностно-мотивационной составляющей социально-коммуникативного развития детей 6–7 лет; взаимодействие педагогов и родителей в социально-коммуникативном развитии детей 6–7 лет для формирования представлений о нравственных ценностях; создание и внедрение в образовательный процесс программы социально-коммуникативного развития детей 6–7 лет с целью формирования поведенческого компонента; мониторинг социально-коммуникативного развития детей 6–7 лет.

Одним из представленных педагогических условий является взаимодействие и сотрудничество педагогов и родителей в социально-коммуникативном развитии детей 6–7 лет через совместное выполнение исследовательских работ родителей с детьми.

Особенностью детской деятельности современных детей является стремление к интеграции, т. е. объединению разных видов деятельности в один процесс. Согласно ФГОС ДО, исследовательская деятельность включает познание предметного и социального мира, исследование объектов окружающей действительности и экспериментирование с ними [8]. Исследовательскую деятельность следует отнести к области детской самостоятельности; она основывается на интересах детей, даёт им удовлетворение, значит, личностно-ориентирована на каждого ребёнка.

Среди ученых, занимающихся проблемами исследовательской деятельности в дошкольном возрасте, можно назвать таких как Н. Е. Веракса [9], О. В. Дыбина [10], А. Н. Поддьяков [11], А. И. Савенков [12] и др.

По мнению А. И. Савенкова, исследовательская деятельность – особый вид познавательной, интеллектуально-творческой деятельности, порождаемой в результате функционирования механизмов поисковой активности (мотивация) и строящийся на базе исследовательского поведения (механизм ее осуществления). Исследовательская деятельность включает также анализ полученных результатов, оценку на их основе развития ситуации, прогнозирование (построение гипотез), моделирование и реализацию своих будущих предполагаемых действий. Дальнейшая проверка на практике (наблюдение и эксперимент) и вновь оценка [13].

Темы исследовательских работ, предполагающие изучение нравственных качеств и ценностей, предлагали мы родителям («Дружба очень нам нужна!», «Что такое «доброта»?», «Какие такие «вежливые слова»?», «Что будет, если лень всех победит?» и др.). Предварительно для родителей была проведена консультация по выполнению исследовательской работы, на которой были обозначены структура работы (актуальность, цель, гипотеза, анализ источников по проблеме, свой эксперимент, выводы), основные этапы выполнения, исследовательские методы, которыми они могут пользоваться, правила фиксации и оформления результатов исследования. Разработана памятка для родителей по написанию исследовательских работ.

Дома родители вместе с детьми выбирали и смотрели мультфильмы по своей теме, слушали и анализировали детские песни, читали специально подобранную детскую литературу (сказки, рассказы, стихи, энциклопедии и др.). Дети играли в «корреспондентов» и опрашивали бабушек, дедушек, братьев, сестер дома и сверстников в детском саду по своей теме, рисовали рисун-

ки. Затем ребята вместе с родителями обрабатывали и фиксировали полученные результаты, делали зарисовки, фотографировали, оформляли работы, делали выводы. Обязательным этапом в выполнении исследовательских работ является презентация результатов. Поэтому в группе каждый дошкольник защищал свою работу. Дети слушали, задавали вопросы. Приведем пример детской исследовательской работы.

Лиза П. «Дружба очень нам нужна»

Мне стало интересно, почему все хотят дружить и что самое главное в дружбе?

Цель исследования: узнать, что самое главное в дружбе.

Гипотеза исследования: самое главное в дружбе – помощь другу?

Методы исследования: опрос сверстников, прослушивание и анализ детских песен о дружбе, мультфильмов.

Мне очень нравится песенка «Барбариков» «Дружба – это не работа», папа включает мне ее, когда мы куда-нибудь едем. В песенке поется, что дружить – «это просто»: нужно заботиться о своем друге и помогать ему, не давать грустить, делиться с ним самым хорошим. Дружба такая важная, что у нее даже есть свой праздник – международный День дружбы отмечают 30 июля. Про дружбу очень много песен, сказок и, конечно, мультфильмов. Я их очень люблю смотреть. Про кота Леопольда, Крошку Енота, дорогу с облаками, Умку, Чебурашку и крокодила Гену и другие. Про дружбу я еще решила спросить у ребят из своей группы в детском саду (всего в опросе приняли участие 20 ребят: 11 девочек и 9 мальчиков). Вместе с воспитателем мы раздали ребятам анкету и попросили ответить на вопросы. По первому вопросу «А у тебя есть друг?» все ребята ответили «да», и это – здорово, что у всех есть друзья. По второму вопросу «Кто твой самый лучший друг?» узнали, что ребята дружат и с девочками, и с мальчиками, и со своей семьей, и даже с домашними животными. По третьему вопросу «Почему вы дружите?» больше всего ребят считают, что дружба – это когда товарищ готов тебе помочь.

Таким образом, в мультфильмах, в песенках и сами ребята считают, что у всех должен быть друг. Дружить очень нужно, чтобы не быть одиноким. А самое важное в настоящей дружбе – это помощь другу. У меня тоже есть друзья, и я согласна, что дружить – это здорово! Берегите друзей! Таким образом, цель исследования достигнута, гипотеза подтвердилась.

Помимо того что в процессе выполнения исследовательских работ дети с помощью родителей получали знания об определенном нравственном качестве и потом делились этими знаниями со сверстниками, исследовательская деятельность еще способствовала тому, что и родители и дети вступали во взаимодействие по поводу новой совместной исследовательской деятельности, которая требует общих усилий и преследует одну общую цель. В процессе деятельности дети вместе с родителями учились ставить цель и сохранять ее до конца, выполнять работу качественно, ответственно; у них сохранялся интерес и к процессу деятельности, и к результату. В процессе исследовательской деятельности у детей развивались коммуникативные и речевые умения: они учились задавать вопросы, прислушиваться к мнению других и др. Отдельно отметим представление работ перед сверстниками, когда дети рассказывали о ходе выполнения работы и полученном результате.

Таким образом, результаты эксперимента показали эффективность включения дошкольников в исследовательскую деятельность по формированию представлений о нравственных нормах и ценностях.

Примечания

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. URL: http://www.edu.ru/db-minobrg/mo/Data/d_13/m1155.html
2. Мухина В. С. Возрастная психология. М.: Изд. центр «Академия», 1999.
3. Антопольская Т. А., Журавлева С. С. Психолого-педагогическое моделирование социально-коммуникативного развития старших дошкольников в организации дополнительного образования детей // Ученые записки: электрон. журн. Курс. гос. ун-та. 2014. № 4(32). С. 178–194.
4. Коломийченко Л. В. Социальное развитие детей дошкольного возраста в культурологической парадигме образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2008.
5. Козлова С. А. Социально-коммуникативное развитие дошкольников: современный аспект // Социально-коммуникативное развитие дошкольников: теоретические основы и новые технологии: сб. ст. М.: ООО «Русское слово», 2015. С. 11–16.
6. Сушкова И. В., Малютин Е. Н. Феномен «ситуация» в педагогике социально-личностного и социально-коммуникативного развития дошкольников // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1(75). С. 57–63.
7. Мухина В. С. Указ. соч.
8. Сушкова И. В., Малютин Е. Н. Указ. соч.
9. Веракса Н. Е., Галимов О. Р., Познательно-исследовательская деятельность дошкольников. Для работы с детьми 4–7 лет. Сер. «Библиотека программы «От рождения до школы». М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012.

10. Дыбина О. В. Развитие у старших дошкольников лидерского потенциала в познавательно-исследовательской деятельности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 44. С. 196–203.

11. Поддъяков А. Н. Проблемы изучения исследовательского поведения: Об исследовательском поведении детей и не только детей: учеб. пособие для студ. фак. психологии. М.: Рос. психол. о-во, 1998.

12. Савенков А. И. Педагогическая психология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2012.

13. Там же.

Notes

1. Federal state educational standard of preschool education. Available at: http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_13/m1155.html (in Russ.)

2. Muhina V. S. *Vozrastnaya psihologiya* [Age psychology]. M. Publ. center "Academy". 1999.

3. Antopol'skaya T. A., ZHurvleva S. S. *Psihologo-pedagogicheskoe modelirovanie social'no-kommunikativnogo razvitiya starshih doshkol'nikov v organizacii dopolnitel'nogo obrazovaniya detej* [Psycho-pedagogical modeling of socio-communicative development of senior preschool children in the organizations of additional education of children] // *Uchenye zapiski: ehlektron. zhurn. Kurs. gos. un-ta – Scientific notes: electron. journal of Kursk State University*. 2014, No. 4(32), pp. 178–194.

4. Kolomijchenko L. V. *Social'noe razvitie detej doshkol'nogo vozrasta v kul'turologicheskoy paradigme obrazovaniya: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Social development of children of preschool age in the culturological paradigm of education: abstr. dis. ... dr ped. sciences]. Chelyabinsk. 2008.

5. Kozlova S. A. *Social'no-kommunikativnoe razvitie doshkol'nikov: sovremennyy aspekt* [Social-communicative development of preschool children: contemporary perspective] // *Social'no-kommunikativnoe razvitie doshkol'nikov: teoreticheskie osnovy i novye tekhnologii: sb. st. – Socio-communicative development of preschool children: a theoretical framework and new technology: collection of articles*. M. Russkoe Slovo LTD. 2015. Pp. 11–16.

6. Sushkova I. V., Malyutina E. N. *Fenomen «situaciya» v pedagogike social'no-lichnostnogo i social'no-kommunikativnogo razvitiya doshkol'nikov* [The phenomenon of "situation" in the pedagogy of socio-personal and socio-communicative development of preschool children] // *Vestnik VEHGU – Herald of VEHSU*. 2015, No. 1(75), pp. 57–63.

7. Muhina V. S. *Op. cit.*

8. Sushkova I. V., Malyutina E. N. *Op. cit.*

9. Veraksa N. E., Galimov O. R., *Poznavatel'no-issledovatel'skaya deyatel'nost' doshkol'nikov. Dlya raboty s det'mi 4–7 let. Ser. «Biblioteka programmy «Ot rozhdeniya do shkoly»* [Educational research activity preschoolers. For work with children 4–7 years of age. Ser. "Library program "From birth to school"]. M. MOZAIKA-SINTEZ. 2012.

10. Dybina O. V. *Razvitie u starshih doshkol'nikov liderskogo potentsiala v poznavatel'no-issledovatel'skoy deyatel'nosti* [Development of the senior preschool children's leadership potential in the educational / research activities] // *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya – Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application*. 2015, No. 44, pp. 196–203.

11. Podd'yakov A. N. *Problemy izucheniya issledovatel'skogo povedeniya: Ob issledovatel'skom povedenii detej i ne tol'ko detej: ucheb. posobie dlya stud. fak. psihologii* [Problems in the study of exploratory behavior: a research about the behavior of children and not only children. Manual for students of faculty of psychology]. M. Rus. Psychol. Society. 1998.

12. Savenkov A. I. *Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnik dlya bakalavrov* [Pedagogical psychology: textbook for bachelors]. 2nd publ., rev. M. Publishing house Yurajt. 2012.

13. *Ibid.*

УДК 373.2

С. Б. Башмакова, С. А. Максимова

Особенности нарушений грамматического строя речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи

В статье представлены материалы, отражающие новый вид практической деятельности дошкольного образования, направленный на усиление роли дошкольных учреждений в охране психофизического здоровья детского населения и обеспечение полноценной подготовки детей с нарушениями развития к обучению в школе. В материале раскрываются методологические основы и результаты практических исследований особенностей проявления несформированности грамматических навыков у старших дошкольников с нарушениями речи системного характера. Рассматриваются психолингвистические и психолого-педагогические подходы к харак-

теристике и выделению общего недоразвития речи детей. Представлены современные классификационные подходы к данной форме речевого дизонтогенеза. Определены показатели нормативного становления грамматических способностей в речевом онтогенезе как условия качественной диагностики и коррекции грамматического недоразвития в детском возрасте. В статье отражаются основные направления коррекционной логопедической работы с детьми, имеющими общее недоразвитие речи в условиях как специального образования, так и общеобразовательного дошкольного учреждения. Авторами разработаны основные показатели результативности коррекционно-развивающей работы по формированию грамматических навыков у старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

The article presents the materials reflecting a new kind of practical activity of preschool education, aimed at strengthening the role of preschool institutions in the protection of psychophysical health of a child population and adequate training of children with disabilities to school. The material reveals the methodological foundations and the results of empirical research of peculiarities of the manifestation of nesformirovannost grammatical skills of senior preschool children with speech disorders of a systemic nature. Discussed psycholinguistic and psychological-pedagogical approaches to the characterization and allocation of general underdevelopment of speech of children. It presents a modern classification approaches to this form of verbal dysontogenesis. Identify indicators of the normative formation of grammatical abilities in speech ontogenesis as a condition of quality of diagnosis and correction of grammatical retardation in children are determined. This article reflects the main directions of correctional logopedic work with children with general underdevelopment of speech in terms of as special education and general education preschool. The authors have developed key performance indicators of the correctional developing work on formation of grammatical skills of senior preschool children with general underdevelopment of speech.

Ключевые слова: развитие речи, речевые нарушения, общее недоразвитие речи, грамматический строй речи, старший дошкольный возраст.

Keywords: speech development, speech disorders, general underdevelopment of speech, grammatical structure of speech, senior pre-school age.

Развитие речи играет огромную роль в жизни человека. В начале жизни человека речь выступает как средство обозначения, общения, впоследствии становится орудием выражения мыслей и мышления, организует поведение и деятельность человека [1].

Развитие речи ребёнка неразрывно связано с его развитием, как умственным, так и физическим, и в большой степени является показателем этого развития (О. Е. Грибова, Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева). Усвоение ребёнком родного языка происходит в строгой последовательности и характеризуется у разных детей «общими психофизиологическими условиями, которые действуют единообразно у всех людей и которые поэтому кладут свой отпечаток и на структуру языка. Здесь мы считаем необходимым разграничить понятия язык и речь. Известный отечественный лингвист А. А. Реформатский говорил о невозможности смешивать данные понятия. Если говорить о развитии и обогащении речи детей, то это психофизиологический процесс. Язык является средством общения, а речь представляет собой сам процесс общения. Речь – продукт речевой деятельности. Подчиняясь общим закономерностям формирования, строения и функционирования, речевая деятельность имеет свою качественную специфику: это работа человеческого организма, направленная на использование усвоенного языка в целях коммуникации. Язык придаёт речевой деятельности характер специфической деятельности человека» [2].

Одной из важнейших проблем в общей и специальной психологии является развитие речи.

Исследованием развития речи занимались Л. С. Выготский, А. Н. Гвоздев, В. П. Глухов, Л. Н. Ефименкова, Г. И. Жаренкова, Н. С. Жукова, А. В. Запорожец, Н. М. Красногорский, Р. И. Лалаева, Р. Е. Левина, А. Р. Лурия, Е. М. Мастюкова, Л. Г. Парамонова, З. А. Репина, Н. В. Серебрякова, Л. Ф. Спирова, Т. Б. Филичева, Л. С. Цветкова, С. Н. Шаховская, Н. Х. Швачкин и др. [3]

Ребенок с речевой патологией имеет ограниченные возможности овладения грамматическими категориями и формами на основе непосредственного подражания речи окружающих [4].

ОНР (общее недоразвитие речи) – различные сложные речевые расстройства, при которых нарушено формирование всех компонентов речевой системы (смысловой и звуковой сторон речи) [5].

В зависимости от степени сформированности всех компонентов языковой системы профессор Р. Е. Левина выделила три уровня речевого развития при ОНР.

I уровень речевого недоразвития характеризуется отсутствием речи.

При II уровне речевого недоразвития имеются зачатки общеупотребительной речи, кроме жестов и лепетных слов, появляются искаженные, в слоговой и звуковой характеристике слова. Их объём крайне ограничен.

III уровень речевого недоразвития характеризуется наличием фразовой речи с элементами фонетико-фонематического и лексико-грамматического недоразвития. Дети третьего уровня

ОНР вступают в контакты с окружающими людьми, но лишь в присутствии взрослых, вносящих соответствующие пояснения (воспитателей, родителей) [6].

Т. Б. Филичева выделила четвертый уровень при ОНР. К четвертому уровню относятся дети с остаточными проявлениями фонетико-фонематического и лексико-грамматического недоразвития речи, нерезко выраженными. При IV уровне речевого развития наблюдаются незначительные изменения всех компонентов языка. У детей имеются лишь недостатки дифференциации звуков твердых и мягких, звонких и глухих, шипящих и свистящих звуков, при этом нет ярких нарушений звукопроизношения и присутствует своеобразное нарушение слоговой структуры, искажение звуконаполняемости речи.

Проследить и понять, как дети с общим недоразвитием речи овладевают системой языка во всем его многообразии лексических, грамматических и фонетических явлений, в какой последовательности усваивают грамматические единицы, их обобщенные и частные формы, операции с ними, возможно лишь, если опираться на знание общих законов развития детской речи при ее нормальном развитии.

У детей с ОНР темп усвоения грамматических форм замедлен, наблюдается дисгармония языковых компонентов, синтаксических и морфологических систем языка [7].

Основная часть логопсихологических исследований, посвященных детям с ОНР, затрагивает дошкольный возраст и отражает, прежде всего, специфику познавательных психических процессов у этих детей. Авторами выделяются неустойчивость и быстрая истощаемость внимания у дошкольников с ОНР по сравнению с нормально говорящими сверстниками, сниженная слуховая память и продуктивность запоминания, трудности в овладении основными операциями мышления. При этом подчеркивается неоднородность как по проявлениям речевого расстройства (даже в рамках одного уровня речевого развития), так и по показателям развития познавательных процессов [8].

По мнению многих специалистов в области лингвистики, логопедии, логопсихологии, основополагающим направлением коррекционной работы с детьми с ОНР является развитие грамматической стороны речи.

Исследования в области логопсихологии показывают, что спонтанное развитие речи у детей с ОНР протекает своеобразно и замедленно, вследствие чего некоторые звенья речевой системы, в частности грамматический строй, долгое время остаются несформированными. Наибольшие трудности наблюдаются при выполнении движений по словесной инструкции.

Особенные трудности у дошкольников с ОНР вызывает развитие грамматической стороны речи. Это объясняется тем, что абстрактные, не имеющие конкретного значения элементы должны быть сформированы у детей, чей уровень мышления носит лишь наглядно-образный, а часто и наглядно-действенный характер.

Одним из важнейших условий для развития грамматических умений у детей является операция сличения, нахождения одинакового и разного, а также между словом и фактом, явлений окружающей действительности, картинок. Так же считают и психолингвисты А. М. Шахнарович, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, говоря о том, что в процессе овладения грамматикой ребенок должен соотносить «изменение слова, которое вносит морфема... с изменением предметной действительности». Находясь в постоянном контакте с окружающей действительностью: предметами окружающего мира с их физическими и материальными свойствами, событиями, демонстрирующими отношения между этими предметами, – ребенок ощущает необходимость изменений в содержании и форме речевой коммуникации, а именно: преобразования значения единиц номинации. Поскольку у детей с ОНР низкий уровень обобщений, абстрактно-логический уровень мышления им пока просто недоступен, возникают серьезные проблемы в развитии грамматической стороны речи. В связи с этим особенно актуальным для развития грамматической стороны речи у дошкольников с ОНР является применение наглядности, которая выполняет на регламентированных и нерегламентированных занятиях роль перцептивной опоры, способствующей конкретизации понятий и создающей условия для осознания связей между явлениями, раскрывающих их сущность [9].

В работе А. Л. Столяровой изучаются особенности в нарушении грамматических конструкций. У таких детей имеются затруднения как в выборе, так и в комбинировании грамматических средств для выражения мыслей. При ОНР нарушения грамматического строя речи обусловлены несформированностью таких языковых операций, в процессе которых происходит грамматическое конструирование [10].

В работах О. Н. Артеменко и А. А. Бегларян изучаются особенности формирования грамматического строя у детей старшего дошкольного возраста, имеющих ОНР, у этих детей возникают трудности в употреблении слов в экспрессивной речи, актуализации словаря. Всё это определяет

необходимость разработать и обосновать систему занятий по формированию грамматической стороны речи у старших дошкольников с ОНР.

Формирование грамматической стороны речи приобретает особое значение в плане как речевого и познавательного развития детей с ОНР, так и развития их коммуникативных возможностей [11].

У детей с ОНР нарушения развития грамматической стороны речи характеризуются ограниченным словарным запасом, расхождением объема словаря пассивного и экспрессивного, трудностями актуализации словаря. Для преодоления речевых нарушений требуются своевременное выявление имеющихся недостатков и длительное коррекционное воздействие, включающее комплекс воспитательных и логопедических мероприятий [12].

Для активизации словаря можно использовать следующие виды работы: угадывание предметов по описанию; подбор частных понятий к общему понятию и наоборот; толкование многозначных слов; объяснение смысла поговорок, пословиц и устойчивых выражений; выбор слов в устный текст подбор и употребление разных частей речи к словам; подбор предлогов; составление словосочетаний: добавление слова, изменение типа связи слов по образцу, по определенной тематике, с предлогом и без предлога с помощью вопроса; использование одного слова в разных падежных формах; отработка синтаксических структур и т. д.

Главная задача воспитателей и учителей-логопедов – упражнять дошкольников в обогащении пассивного и активного словарей, использовании освоенных грамматических форм и т. д. [13]

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие речи у детей, как в норме, так и при ОНР, подчиняется одним и тем же законам и проходит одни и те же основные этапы. Но имеются существенные различия, которые позволяют выделить четыре уровня речевого недоразвития. В отличие от детей с нормально развивающейся речью, дети с недоразвитием речи не могут овладеть грамматической стороной речи спонтанно и нуждаются в специально организованных занятиях, где происходит формирование и развитие всех составных частей грамматики: словоизменения, словообразования, синтаксиса.

В связи с актуальностью изучаемой проблемы в нашем исследовании изучались методики Г. В. Чиркиной, Т. Б. Филичевой [14].

Обследование грамматического строя речи включало в себя словообразование существительных, прилагательных и глаголов, употребление падежей, категории числа существительных, овладение согласованием разных частей речи и умение употреблять простые и сложные предлоги, конструировать предложения [15].

В ходе обследования выявлены трудности в употреблении падежей и существительных: ошибки допускаются в родительном, винительном и творительном падежах, в преобразовании существительных единственного числа в множественное. В согласовании числительных с существительными дети испытывают трудности, наблюдаются затруднения в употреблении предлогов. Связь в словах нарушена, где наречия сочетаются с существительными в форме родительного падежа множественного числа.

Для преодоления этих проблем мы разработали комплекс дидактических развивающих игр для работы с данными детьми.

Основная работа по развитию общего недоразвития речи осуществлялась на занятиях. Правильная грамматическая форма закреплялась в упражнениях по словоизменению и словообразованию, по составлению словосочетаний и предложений (уточняли значения предлогов, закрепляли их правильное употребление; отработывали употребления в речи различных предложений с союзами; учились образовывать наречия от прилагательных, формы степени сравнения прилагательных; находили синонимы, родственные слова, составляли предложения с данными словами; закрепляли способы образования новых слов с помощью приставок и суффиксов, путём сложения).

В результате проделанной развивающей работы уменьшилось количество ошибок в образовании существительных множественного числа, образование существительных множественного числа родительного падежа, согласование существительных с числительными, употребление предлогов, образование относительных прилагательных, рода существительных.

В итоге логопедической работы по развитию грамматического строя речи дети научились:

- словообразованию: переносить названия существительных от глаголов, прилагательных от существительных и глаголов;
- оформлять речь в соответствии с нормами языка (правильно проговаривать падежные, родовые окончания; употреблять простые и сложные предлоги);
- использовать слова различных грамматических категорий (существительных, глаголов, наречий, прилагательных, местоимений и т. д.);

– элементам грамоты: навыки чтения и печатания букв, слогов, слов и коротких предложений в пределах программы [16].

Результаты нашего исследования показывают, что применение комплекса дидактических игр делает работу по развитию грамматического строя речи эффективной.

Примечания

1. Арушанова А. Г. Формирование грамматического строя речи. М., 2005. С. 68.
2. Короткова А. В., Дроздова Е. Н. Особенности формирования лексико-грамматического строя речи 3-го уровня // Логопед. 2004. № 1 С. 2.
3. Арушанова А. Г. Указ. соч. С. 68.
4. Там же. С. 2.
5. Там же. С. 42.
6. Артеменко О. Н., Авакян В. Р. Проблема общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста в современной литературе // VII МСЭНК «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/856/11003> (дата обращения 05.02.2016). С. 1.
7. Арушанова, А. Г. Указ. соч. С. 5.
8. Артеменко О. Н., Авакян В. Р. Указ. соч. С. 2.
9. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада. М.: Альфа, 1994. С. 115.
10. Арушанова А. Г. Указ. соч. С. 6.
11. Там же. С. 77.
12. Столярова А. Л. Особенности овладения грамматическим строем речи в онтогенезе и у дошкольников с ОНР // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. URL: <http://nsportal.ru/shkola/korreksionnaya-pedagogika/library/2014/04/18/statya-osobennosti-ovladieniya-grammaticheskim> (дата обращения 28.01.2016). С. 134.
13. Короткова А. В., Дроздова Е. Н. Указ. соч. С. 49.
14. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Указ. соч. С. 103.
15. Столярова А. Л. Указ. соч. С. 64.
16. Арушанова А. Г. Указ. соч. С. 296.

Notes

1. Arushanova A. G. Formirovanie grammaticheskogo stroya rechi [Formation of the grammatical structure of speech]. M. 2005. P. 68.
2. Korotkova A. V., Drozdova E. N. Osobennosti formirovaniya leksiko-grammaticheskogo stoya rechi 3-go urovnya [Peculiarities of lexical-grammatical structure of the speech of the 3d level] // Logoped – Speech therapist. 2004, No. 1, p.2.
3. Arushanova A. G. Op. cit. P. 68.
4. Ibid. P. 2.
5. Ibid. P. 42.
6. Artemenko O. N., Avakyan V. R. Problema obshchego nedorazvitiya rechi u detej doshkol'nogo vozrasta v sovremennoj literature [Problem of general underdevelopment of speech in children of preschool age in the modern literature] // VII MSEHNNK «Studencheskij nauchnyj forum» – VII "Student scientific forum". Available at: <http://www.scienceforum.ru/2015/856/11003> (accessed 05.02.2016). P. 1.
7. Arushanova A. G. Op. cit. P.5.
8. Artemenko O. N., Avakyan V. R. Op. cit. P.2.
9. Filicheva T. B., Chirkina G. V. Podgotovka k shkole detej s obshchim nedorazvitiem rechi v usloviyah special'nogo detskogo sada [Pre-school children with general speech underdevelopment in the conditions of the special kindergarten]. M. Alpha. 1994. P. 115.
10. Arushanova A. G. Op. cit. P.6.
11. Ibid. P. 77.
12. Stolyarova A. L. Osobennosti ovladeniya grammaticheskim stroem rechi v ontogeneze i u doshkol'nikov s ONR [Peculiarities of mastering the grammatical system of the speech in ontogenesis and in preschool children with the NRO] // Social'naya set' rabotnikov obrazovaniya nsportal.ru – Social network of educators nsportal.ru. Available at: <http://nsportal.ru/shkola/korreksionnaya-pedagogika/library/2014/04/18/statya-osobennosti-ovladieniya-grammaticheskim> (accessed 28.01.2016). P. 134.
13. Korotkova A. V., Drozdova E. N. Op. cit. P. 49.
14. Filicheva T. B., Chirkina G. V. Op. cit. P. 103.
15. Stolyarova A. L. Op. cit. P. 64.
16. Arushanova A. G. Op. cit. P. 296.

Методологический анализ психологических понятий карьерной готовности

В статье обсуждается проблема согласованности науки и практики, в частности практического применения научного знания на примере вводимых в науку определений. На основе анализа психологических определений понятия «карьерная готовность» показана важность точного ограничения категориального поля для вводимых в науку понятий. Показана возможность ошибок интерпретации, искажения заложенных смыслов вводимых определений на практике. Обозначена необходимость пополнения науки конструктивными, генетическими и синтаксическими определениями, в которых показаны состав и способ образования объекта. В частном порядке показано соотношение различных видов дефиниций, определенных логикой, для научной категории «карьерная готовность». Ставится задача анализа содержательного наполнения определения карьерной готовности в контексте системогенетического подхода в психологии. На примере отношения родовидовых отношений предлагается способ операционализации определений.

The article discusses the problem of the consistency of science and practice, in particular the practical application of scientific knowledge on the example introduced in science definitions. Based on the analysis of the psychological definitions of the term "career readiness" the importance of accurate limits of the categorical field to introduce science concepts is shown. Shown the possibility of errors of interpretation and distortions inherent meanings of the input definitions in practice. Indicated a need to replenish the constructive science, genetic and syntax definitions, which illustrates the composition and method of formation of the object. Privately shown the value of different types of definitions, certain logic, for the scientific category of "career readiness." The aim is to analyze substantive content of the definition of career readiness in the context of system-genetic approach to psychology. The example of the genus and species relations proposes a method of operationalizing definitions.

Ключевые слова: карьерная готовность, карьерная компетентность, готовность реализовать потенциал личности, готовность к планированию карьеры, виды определений.

Keywords: career readiness, career competency, readiness to realize the potential of the individual, readiness to career planning, the types of definitions.

Неоднозначность содержания понятий – явление для науки распространенное, можно сказать, даже обычное. Отсутствие конвенций о содержании понятий порождает множество смыслов. С одной стороны, это является причиной появления нового знания о существующем предмете в рамках выбранного научного подхода (развивающееся понятие) [1]. С другой – становится причиной ошибок интерпретации, порождения заблуждений и погрешности действий, что становится опасным в применении смыслов в практике и теории.

Наука – сфера деятельности человека, поставляющая новые знания для практического и теоретического применения. Ввод новых понятий и их определение – один из результатов такой деятельности. Мало ввести новое понятие, нужно, чтобы его можно было адекватно и эффективно применить. Для адекватного употребления понятия необходимо ограничивать категориальное поле. Для эффективного применения – понятие должно быть конструктивным, определенным [2]. Прикладное применение требует тщательного подхода к определению научных понятий, особенно если понятие вводится в понятийный аппарат науки с целью активного практического применения и будет использоваться людьми, не имеющими к науке отношения и не знающими о существовании множества значений. На такое активное применение претендует термин «карьерная готовность» в связи с реформами в современном образовании, в частности переходом на компетентностный подход, предполагающий формирование не только знаний, умений и навыков, но и общепрофессиональных компетенций.

Интегральное понятие «карьерной готовности» обосновано и введено в понятийный аппарат отечественной психологии А. С. Мироновой-Тихомировой в 2006 г. [3] В дальнейшем термин использовался другими авторами.

Интерес к теме карьерной готовности на практике, факт неоднократного применения термина в различных формулировках в научных публикациях побуждают актуализацию уточнения понятия карьерной готовности.

Цель научной статьи – дать контентный анализ отдельных понятий карьерной готовности как продукта науки. По содержанию родовидовых отношений, определение, как часть науки, долж-

но выполнять функции науки, в частности когнитивную, социальную, функцию технического прогресса [4]. Как продукт научного труда научное понятие должно соответствовать ряду требований. Эти требования задаются правилами составления дефиниций, определенными в логике [5].

Рассмотрим определение, предложенное А. С. Мироновой-Тихомировой. *«Карьерная готовность является интегральным образованием, функциональная структура которого представлена двумя основными факторами: объективным и субъективным. Объективный фактор характеризуется особенностями карьерной среды, субъективный фактор представлен психологическими (личностными) и функционально-операциональными составляющими»* [6]. Предицирующая связь «является» показывает, что данное определение явное. Все виды явных определений должны соблюдать правило однозначности. По правилу однозначности, определению соответствует одно понятие. В нашем случае определению *«интегральное образование, функциональная структура которого представлена двумя основными факторами: объективным и субъективным. Объективный фактор характеризуется особенностями карьерной среды, субъективный фактор представлен психологическими (личностными) и функционально-операциональными составляющими»* должно соответствовать одно понятие. Однако функциональной структурой, состоящей из двух факторов: карьерной среды и психологических (личностных) и функционально-операциональных составляющих – может быть множество понятий. Любое проявление психики индивида – сложное функциональное образование, представленное объективными (внешними) и субъективными (внутренними) факторами, поскольку психика сама по себе сложна, а выделение в ней компонентов условно и абстрактно. Каждое проявление психики уникально, оно задается особенностями и опытом индивида. Ограничение объективного фактора в контексте определения – *«особенности карьерной среды»*, ограничивает проявления психики до тех, которые проявляются в карьере, что также образует ряд понятий. Таким образом, в определении отсутствует спецификация, оно неполно отражает значение понятия.

Те же выводы можно сделать о следующей формулировке карьерной готовности: *«Карьерная готовность представляет собой интегральное образование, функциональная структура которого состоит из двух факторов – объективного и субъективного, – каждый из которых имеет свои составляющие и взаимосвязи. Объективный фактор готовности включает социокультурные изменения, происходящие в обществе, состояние рынка труда в данном регионе, а также организационные особенности. Субъективный фактор состоит из функционально-операционального и психологического (личностного) компонентов. Функционально-операциональные особенности личности – это опыт, знания, умения и навыки, которые необходимы для выполнения выбранной профессиональной деятельности. Психологический (личностный) компонент карьерной готовности включает в себя структуру индивидуально-психологических особенностей личности, представленную тремя составляющими: эмоциональной, мотивационной и когнитивной, которые выступают в качестве субъективных условий успешного построения карьеры»* [7]. При замене в данном определении термина «карьерная готовность» на другой термин, например «склонность к риску», также получим истинное высказывание.

Существует такое определение: *«Карьерная готовность определяется как направленное на планирование и построение карьеры выражение личности, включающее ее убеждения, взгляды, мотивы, чувства, установки, настроенность на поведение, которое обеспечит успешное построение карьеры и соответствие ожиданий личности ожиданиям карьерной среды; это концентрация сил личности, направленных на создание карьерного плана и его осуществление, является предпосылкой целенаправленной деятельности по построению карьеры, ее регуляции и эффективности»* [8]. Данное явное определение, на наш взгляд, в большей мере проясняет сущность содержания карьерной готовности, выполняя объяснительную функцию науки. Однако оно громоздко и носит описательный характер (семантическое определение). *«Выражение личности, включающее ее убеждения, взгляды, мотивы, чувства, установки, настроенность на поведение»* можно заменить словосочетанием – психологические особенности личности. Его можно использовать для общего описания компонентов карьерной готовности. Можно дополнить функциональными связями для получения более конструктивного определения карьерной готовности. Выражение *«концентрация сил личности, направленных на создание карьерного плана и его осуществление, является предпосылкой целенаправленной деятельности по построению карьеры, ее регуляции и эффективности»* близко, например, к содержанию потенциала личности, что оставляет место для многозначности и субъективности.

Следует заметить, что количество явных определений в публикациях довольно мало. Чаше можно встретить неявные определения, которые указывают на ряд условий, которые должны быть выполнены, чтобы явление могло быть названо заявленным понятием. *«Работник и его карьерная готовность и стойкость должны определять личную карьерную стратегию, то есть*

целенаправленное долгосрочное планирование и организацию индивидуальных карьерных процессов. Среди важнейших можно выделить: получение образования (основного и дополнительного), его развитие, совершенствование личных профессиональных качеств, компетенций, немаловажным является профессиональная и личная репутация... повышение карьерной самооффективности, то есть развитие индивидуальных способностей по организовыванию и выполнению действий по реализации карьеры... Карьерная готовность работника также оценивается по способности преодолевать карьерные барьеры» [9]. То есть карьерная готовность может считаться сформированной, если получено соответствующее образование, личность систематически совершенствует личные профессиональные качества, имеет личную и профессиональную репутацию, умеет преодолевать карьерные барьеры.

Определения, смысл понятия которых становится ясен лишь в контексте, в который он включен, являются частным видом неявного определения – контекстуальным определением. Например: «Исходя из данных исследований и рейтингов, мы можем сделать вывод, что на рынок труда выходят выпускники с разным уровнем карьерной готовности. Выпускники с высоким уровнем карьерной готовности обладают не только определенным набором и уровнем качеств, необходимых работодателю: самостоятельностью, настойчивостью, эмоциональным интеллектом, открытостью и терпимостью... для выпускников с высокой карьерной готовностью основное значение имеет ориентация на интеграцию усилий коллектива и высокий уровень ответственности за результат. Соответственно, выпускники с низкой карьерной готовностью отличаются отсутствием четких карьерных ориентаций и амбиций. Отличными особенностями таких выпускников является повышение своего благосостояния, то есть меркантильное отношение к построению его профессионального пути, а также такие личностные качества, как неуверенность в себе, фрустрация, раздражительность» [10]. Из данного определения следует, что карьерная готовность – разноразное образование, для которого характерно проявление комплекса характеристик: самостоятельности, настойчивости, эмоционального интеллекта, открытости и терпимости, ориентации на интеграцию усилий коллектива, высокого уровня ответственности за результат, энтузиазм, уверенности в себе, эмоциональной устойчивости. Поскольку исходное определение является неявным, остаются возможными ошибки интерпретации и многозначности.

«В настоящей работе мы рассматриваем готовность, возникающую на этапе окончания высшего учебного заведения и трудоустройства, т. е. готовность к построению и развитию собственной профессиональной карьеры или карьерную готовность» [11]. Из этого контекста следует, что карьерная готовность – это готовность к построению и развитию собственной профессиональной карьеры, возникающая на этапе окончания вуза и трудоустройства. На наш взгляд, карьерная готовность может возникнуть и быть исследована и в более позднем этапе развития карьеры и характерна не только для выпускников и не только вузов. Другое дело, что изучение карьерной готовности целесообразно начинать на более ранних этапах карьеры. Возможно, это даже не выпускники вуза, а выпускники старших классов и/или абитуриенты и сформированное у них профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность.

Еще одно контекстуальное определение. «В целом, в качестве значимых условий формирования карьерной готовности рассматриваются устойчивая направленность личности студента на успешную профессиональную деятельность; формирование потребности в карьерном росте; становление «Я-образа» субъекта готовности к карьерному росту и другие... В качестве «стержневого фактора» рассматривается уровень карьерной готовности, которая становится предпосылкой успешного карьерного менеджмента, показателем эффективности и проактивной позиции субъекта в управлении своей карьерой... Формирование высокого уровня карьерной готовности позволяет констатировать повышение социально-психологической зрелости индивида, проактивной позиции субъекта профессиональной деятельности» [12]. Из данного контекста мы узнаем, что карьерная готовность – это устойчивая направленность и потребность проактивной, зрелой личности студента в карьерном росте, становлении «Я-образа» профессионала. Однако данная формулировка выведена нами субъективно из дискретных описаний карьерной готовности в тексте источника и может неточно передавать замысел авторов.

Перечень анализируемых определений является неполным. Карьерная готовность упоминается и в других текстах как отечественных, так и зарубежных авторов [13]. В статье мы рассмотрели лишь несколько определений карьерной готовности именно в таком наименовании проблемы. Хотя в научной разработке находится ряд проблем, близких по смыслу карьерной готовности, у которых есть свои определения: «психологическая готовность к построению карьеры», «профессиональная готовность», «готовность к построению профессиональной карьеры», «карьерная компетентность», «готовность состояться в профессии», «готовность к карьерной деятельности», «готовность реализовать свой потенциал», «готовность к планированию карье-

ры», «потенциал индивидуальной готовности к карьерному росту», «потенциал индивидуальной готовности к профессиональному росту», «планирование деловой карьеры», «карьерная самоэффективность», «репрезентации карьерной готовности», в зарубежной психологии: «готовность к карьерному выбору» (career-choice readiness) и «готовность к карьерному решению» (career-decision readiness) и т. п.

Проанализировав научную литературу по интересующей нас теме, можно сделать вывод, что в текстах преобладает использование неявных, семантических, описательных, неполных определений. Их применение в разных трактовках и сочетаниях ведет к ошибкам интерпретации со всеми вытекающими для теории и практики последствиями.

На наш взгляд, понятийный аппарат психологии целесообразно пополнять не только определениями, описывающими свойства объекта (классифицирующие, семантические определения), но и теми, в которых указан способ образования объекта (генетические определения) и операции, которые можно с ним производить (синтаксическими определениями в специальном смысле этого слова), т. е. более конструктивными и определенными [14]. Этого требует практика, которая базируется на теории науки. Это нужно для обеспечения взаимопонимания между отдельными направлениями психологии [15].

В рассмотренном частном случае можно отметить, что феномен, характеризующий внутреннее состояние личности к построению карьеры, введен, наименован и определен. Суть термина «карьерная готовность» передается определениями различных видов и полноты. Однако для более эффективного применения и понимания, превращения в «производительную силу, работающую на благо общества» [16], требуется спецификация и операционализация их содержания.

Это возможно за счет выявления и установления функциональных связей между компонентами. То есть предполагается использование подхода, в рамках которого карьерная готовность анализируется с опорой на принципы теории системы и является частью более общей системы – системы профессиональной деятельности. Эти принципы в психологии изложены в рамках системогенетического подхода к деятельности (В. Д. Шадриков, В. Н. Дружинин, Ю. П. Поваренков). В данном случае этот подход ценен тем, что позволяет проследить развитие функциональных и операционных механизмов профессиональных способностей субъекта труда, т. е. анализирует субъекта деятельности на операциональном и функциональном уровнях, где на первом уровне исследуются формы профессиональной активности, на втором – профессионально важные качества, обеспечивающие реализацию первого уровня. Карьерная готовность выступает подсистемой – частью системы верхнего уровня – профессиональной деятельности [17].

Профессиональная деятельность в теории В. Д. Шадрикова представлена как целенаправленная система и включает функциональные блоки, подчиненные смыслообразованию системы – достижению результата. Выделяются шесть функциональных блоков: цель профессиональной деятельности, мотивы профессиональной деятельности, программа деятельности, информационная основа деятельности, принятие решений, подсистемы профессионально важных качеств. Поскольку профессиональная деятельность является родовым понятием по отношению к карьерной готовности, то, по свойству отношения родовидовых понятий, свойства видовых понятий содержат в себе свойства родовых.

Поэтому карьерная готовность – целенаправленная система, содержащая все перечисленные шесть блоков, содержание и функциональные связи которых задают спецификацию определению. Определение может быть уточнено за счет включения конкретных названий блоков и функциональных связей, что требует наличия верифицированных данных и соответствующих исследований.

Примечания

1. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010; Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007.

2. Горский Д. П. Определения, их виды и правила // Логика научного познания / В. И. Метлов, А. В. Панин, Г. И. Рузавин. М.: Изд-во «Наука», 1987. С. 140–158.

3. Миронова-Тихомирова А. С. Психологическая структура карьерной готовности выпускника вуза: автореф. ... дис. канд. психол. наук. Хабаровск, 2006.

4. Гаскарова А. Ф., Поцелуева К. А., Неворотов Б. К. Функции науки в культуре общества // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы науч.-практ. конф. / Финансовый ун-т при Правительстве РФ, Омский филиал. Омск, 2016. С. 27–31; Медведев Н. П. Функции науки // Вестник научных конференций. 2015. № 4–4 (4). С. 107–108.

5. Горский Д. П. Указ. соч.

6. Миронова-Тихомирова А. С. Указ. соч.

7. Лисовская Н. Б., Саянская А. М. Психологическая готовность выпускников педагогического вуза к построению карьеры // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 57–60.

8. Лисовская Н. Б., Смолина Т. Л., Трошчинина Е. А. Готовность студента педагогического вуза к построению профессиональной карьеры // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2012. №9 (сентябрь). ART 1872. URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1872.htm> (дата обращения 27.01.2017); Лисовская Н. Б., Трошчинина Е. А. Карьерная готовность выпускников педагогического вуза // Universum: Вестник Герценовского ун-та. 2012. № 3. С. 43–50.
9. Савлучинская А. В. Мотивационные аспекты развития деловой карьеры // Медиакультура и медиаобразование в поликультурном обществе: сб. ст. заоч. междунар. конф. / Южный филиал Рос. ин-та культурологии. 2014. С. 94–97.
10. Сычева В. О. Уровень карьерной готовности современного выпускника // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 20–1. С. 192–197.
11. Лисовская Н. Б., Смолина Т. Л., Трошчинина Е. А. Указ. соч.
12. Седунова А. С., Гнедова С. Б., Михайлова И. В. Репрезентации карьерной готовности на этапе профессиональной подготовки // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 49–52.
13. Лисовская Н. Б., Саянская А. М. Указ. соч.; Михайлова И. В., Кочетков И. Г. Карьерная готовность молодого специалиста: атрибутивный аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 55–56; Нагорная А. Г. Управление развитием карьеры будущих специалистов в учебно-воспитательном процессе вуза // Человек и образование. 2009. № 4. С. 161–165.
14. Горский Д. П. Указ. соч.
15. Шадриков В. Д. Мысль как основание для разработки коммуникативной методологии // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 12–15.
16. Медведев Н. П. Указ. соч.
17. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982.

Notes

1. Novikov A. M. Novikov D. A. Metodologiya nauchnogo issledovaniya [Methodology of scientific research]. M. Librokom. 2010; Novikov A. M. Novikov D. A. Metodologiya [Methodology]. M. SINTEG. 2007.
2. Gorskiy D. P. Opredeleniya, ih vidy i pravila [Definitions and rules] // Logika nauchnogo poznaniya – Logic of scientific knowledge / V. I. Metlov, A. V. Panin, G. I. Ruzavin. M. Publ. "Nauka". 1987. Pp. 140–158.
3. Mironova-Tihomirova A. S. Psihologicheskaya struktura kar'ernoj gotovnosti vypusknika vuza: avtoref. ... dis. kand. psihol. nauk [Psychological structure of career readiness of graduates: abstract. ... dis. cand. philosophy]. Khabarovsk. 2006.
4. Gaskarova A. F., Pocolueva K. A., Nevorotov B. K. Funkcii nauki v kul'ture obshchestva [Function of science in the culture of society] // Potencial Rossijskoj ehkonomiki i innovacionnye puti ego realizacii: materialy nauch.-prakt. Konf – Potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: materials of scient.-pract. conf. / Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch. Omsk. 2016. Pp. 27–31; Medvedev N. P. Funkcii nauki [Functions of science] // Vestnik nauchnyh konferencij – Herald of scientific conferences. 2015, No. 4–4 (4), pp. 107–108.
5. Gorskiy D. P. Op. cit.
6. Mironova-Tihomirova A. S. Op. cit.
7. Lisovskaya N. B., Sayanskaya A. M. Psihologicheskaya gotovnost' vypusknikov pedagogicheskogo vuza k postroeniyu kar'ery [Psychological readiness of graduates of pedagogical universities to build a career] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education. 2014, No. 4 (47), pp. 57–60.
8. Lisovskaya N. B., Smolina T. L. Troshchinina E. A. Gotovnost' studenta pedagogicheskogo vuza k postroeniyu professional'noj kar'ery [Readiness of students of pedagogical universities to build professional careers] // Pis'ma v EHmissiya. Offlajn – Letters to Emissiya. Offline. 2012, No. 9 (September). ART 1872. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2012/1872.htm> (accessed 27.01.2017); Lisovskaya N. B., Troshchinina E. A. Kar'ernaya gotovnost' vypusknikov pedagogicheskogo vuza [Career readiness of graduates of pedagogical universities] // Universum: Vestnik Gercenovskogo un-ta – Universum: Herald of the Herzen University. 2012, No. 3, pp. 43–50.
9. Savluchinskaya A. V. Motivacionnye aspekty razvitiya delovoj kar'ery [Motivational aspects of the development of business career] // Mediakul'tura i mediaobrazovanie v polikul'turnom obshchestve: sb. st. zaoch. mezhhdunar. Konf. – Media culture and media education in a multicultural society: collection of articles of distant Intern. Conf. / South branch of Rus. Institute of cultural studies. 2014. Pp. 94–97.
10. Mediakul'tura i mediaobrazovanie v polikul'turnom obshchestve: sb. st. zaoch. mezhhdunar. konf. [Level of career readiness of contemporary graduates] // Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike – Priority research areas: from theory to practice. 2015, No. 20–1, pp. 192–197.
11. Lisovskaya N. B., Smolina T. L. Troshchinina E. A. Op. cit.
12. Sedunova A. S., Gnedova S. B., Mihajlova I. V. Rerezentacii kar'ernoj gotovnosti na ehtape professional'noj podgotovki [Representation of career readiness on the stage of training] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development. 2014, No. 5, pp. 49–52.
13. Lisovskaya N. B., Sayanskaya A. M. Op. cit.; Mihajlova I. V., Kochetkov I. G. Kar'ernaya gotovnost' molodogo specialista: atributivnyj aspekt [Career readiness of young professionals: the attribute aspect] // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika – Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016, No. 5, pp. 55–56; Nagornaya A. G. Upravlenie razvitiem kar'ery budushchih specialistov v учебно-воспитatel'nom processe vuza [Managing career development of the future specialists in educational process of higher school] // CHelovek i obrazovanie – Man and education. 2009, No. 4, pp. 161–165.

14. Gorskij D. P. Op. cit.

15. SHadrikov V. D. Mysl' kak osnovanie dlya razrabotki kommunikativnoj metodologii [Thought as the basis for the development of communicative methodology] // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj deyatel'nosti: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. Konf. – Systemogenezis of educational and professional activities: materials of VII Intern. scientific-pract. conf. 2015. Pp. 12–15.

16. Medvedev N. P. Op. cit.

17. SHadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professional'noj deyatel'nosti [Problems of system genesis of professional activity]. M. Nauka. 1982.

УДК 159.922

Н. В. Перешеина

Задержка психического развития как вариант дизонтогенеза

Проблема дошкольников с задержкой психического развития приобретает особое значение в психолого-педагогической теории и практике при поиске наиболее оптимальных условий обучения и воспитания. Разработка этого вопроса несет для специалистов, работающих в рамках инклюзивной системы, высокий уровень значимости, так как категория детей с легкими нарушениями развития чаще всего оказывается включенной в общеобразовательную среду, а также обладает высоким компенсаторным потенциалом. Автор отмечает, что неблагоприятные условия жизни могут способствовать патологическому формированию личности. Следует помнить, что незрелость эмоциональной сферы затрудняет социальную адаптацию. При соматогенной задержке психического развития эмоциональная незрелость обусловлена длительными хроническими заболеваниями. При снижении физической активности тормозится становление жизненно важных психических функций. Задерживают развитие активных форм деятельности хроническая физическая и психическая астения, которые способствуют формированию таких черт характера ребенка, как робость, боязливость, неуверенность в своих силах.

The problem of preschool children with a delay in mental development acquires special significance in psychological and pedagogical theory and practice in the search for the most optimal conditions for instruction and upbringing. Development of this issue brings a high level of significance to specialists working within the inclusive system, since the category of children with mild disabilities is most often included in the general educational environment, and also has a high compensatory potential. The author notes that unfavorable living conditions can contribute to the pathological formation of the personality. It should be remembered that the immaturity of the emotional sphere makes it difficult for social adaptation. With somatogenic delay in mental development, emotional immaturity is caused by long-term chronic diseases. With a decrease in physical activity, the formation of vital psychic functions is inhibited. They delay the development of active forms of activity chronic physical and mental ashenia, which contribute to the formation of such traits of the child's character as shyness, timidity, uncertainty in their abilities.

Ключевые слова: задержка психического развития, инклюзия, псевдоолигофрения, патология, инфантилизация, гиперопека.

Keywords: mental development delay, inclusion, pseudoligophrenia, pathology, infantilization, hyperope.

Комплексное изучение задержки психического развития как специфического варианта дизонтогенеза развернулось в отечественной дефектологии в 60-е гг. XX в. Острейшая необходимость разработки теоретических аспектов проблем особенностей психического развития детей с задержкой психического развития в сравнении с другими отклонениями развития была обусловлена главным образом нуждами образования и педагогической практики [1].

Понятие «задержка психического развития» сложилось в результате изучения детей, испытывающих стойкие трудности в обучении в массовой школе, и детей с умственной отсталостью. Через непродолжительный период обучения в специальной (вспомогательной) школе у детей обнаруживали достаточно высокие компенсаторные возможности. Такие дети продуктивно продвигались в обучении. При оказании им соответствующей психолого-педагогической поддержки и организационной помощи, во многих случаях, продолжали образование в обычной школе.

При обучении в массовой школе дети характеризовались как стойко неуспевающие, во вспомогательной школе состояние детей определялось как псевдоолигофрения, до введения термина «задержка психического развития» [2].

М. С. Певзнер и Т. А. Власовой были выделены следующие причины задержки психического развития:

1. Неблагоприятное течение беременности, связанное
  - с болезнями матери (краснуха, паротит, грипп) во время беременности;
  - хроническими соматическими заболеваниями матери (порок сердца, диабет, заболевания щитовидной железы), начавшимися еще до беременности;
  - токсикозами, особенно во второй половине беременности;
  - токсоплазмозом;
  - употреблением алкоголя, никотина, наркотиков, химических и лекарственных препаратов, гормонов, интоксикациями организма матери;
  - несовместимостью по резус-фактору крови матери и младенца.
2. Патология родов:
  - травмы при использовании различных средств родовспоможения. Следствие – механическое повреждение плода;
  - асфиксия новорожденных и ее угроза.
3. Социальные факторы:
  - педагогическая запущенность при ограниченном эмоциональном контакте с ребенком как на ранних этапах развития (до трех лет), так и в более поздние возрастные этапы;
  - социальная депривация.

Существующие классификации в систематике задержки психического развития, представленные Т. А. Власовой и М. С. Певзнер, различают две основные формы:

1) задержку психического развития, обусловленную психическим и психофизическим инфантилизмом (неосложненным и осложненным недоразвитием познавательной деятельности и речи, где основное место занимает недоразвитие эмоционально-волевой сферы);

2) задержку психического развития, обусловленную длительными астеническими и церебральными состояниями [3].

Более известная и используемая классификация К. С. Лебединской.

В данной систематике, основанной на этиопатогенетическом принципе, главных клинических форм задержки психического развития, представлено характерное соотношение основных факторов, для каждого варианта, определяющих ее формирование: эмоционально-волевой незрелости (явления психического инфантилизма с преобладанием психической неустойчивости или тормозимости) и нейродинамических (в первую очередь церебральных) и энцефалопатических расстройств [4].

Четыре варианта задержки психического развития выделяет К. С. Лебединская:

- задержку психического развития конституционального происхождения;
- задержку психического развития соматогенного происхождения;
- задержку психического развития психогенного происхождения;
- задержку психического развития церебрально-органического генеза [5].

В каждом из перечисленных вариантов задержки психического развития имеется специфическое сочетание незрелости эмоциональной и интеллектуальной сферы.

При первом варианте задержки психического развития часто соответствует инфантильный тип телосложения человека, отличающегося детской пластичностью мимики и моторики, а также задержки конституционного происхождения инфантильности психики. Эмоциональная сфера этих детей соответствует психическому складу ребенка более раннего возраста и находится на более ранней ступени развития, что может проявляться в яркости и живости эмоций, преобладании эмоциональных реакций в поведении, в проявлении игровых интересов, высокой внушаемости и недостаточной самостоятельности. Такая категория детей в игре проявляет много творчества и выдумки, они неутомимы и в то же время быстро пресыщаются интеллектуальной деятельностью. Школьная жизнь для них является продолжением игры, они приносят с собой игрушки, забираясь с ними под парту.

Как отмечают Т. А. Власова и М. С. Певзнер, в первом классе малая направленность на длительную интеллектуальную деятельность сопровождается неумением подчиняться правилам дисциплины. Следует помнить, что незрелость эмоциональной сферы затрудняет социальную адаптацию, а неблагоприятные условия жизни могут способствовать патологическому формированию личности по неустойчивому типу (Г. Е. Сухарева и др.).

Случаи сомато-психического инфантилизма проявляются и в семье. В результате негрубых обменно-трофических заболеваний, перенесенных на первом году жизни, может быть сформирована «инфантильная» конституция.

Эмоциональная незрелость при соматогенной задержке психического развития обусловлена длительными хроническими заболеваниями, пороками в развитии сердца и т. д. При снижении физической активности тормозится становление жизненно важных психических функций. Задерживают развитие активных форм деятельности хроническая физическая и психическая астения, которые способствуют формированию таких черт характера ребенка, как робость, боязливость, неуверенность в своих силах. В значительной степени эти же свойства обуславливаются созданием для больного или физически ослабленного ребенка режимом ограничений и запретов.

Таким образом, к данным явлениям добавляется искусственная инфантилизация, обусловленная болезнью и вызванная условиями гиперопеки. Такие дети легко отличаются от обычных сверстников: они не отвечают самостоятельно на поставленные им элементарные вопросы, а если и отвечают, все время оглядываются на маму, одобрит ли она их ответ или нет.

Задержка психического развития психогенного происхождения связана с неблагоприятными условиями воспитания. Социальный генез этой аномалии развития не исключает ее патологического характера. Как известно, стойкие сдвиги нервно-психической сферы ребенка могут возникнуть при раннем возникновении и длительном воздействии психотравмирующего фактора, обуславливающим патологическое развитие его личности. Патологическое развитие личности может формироваться в условиях безнадзорности по типу психической неустойчивости: неумение тормозить свои эмоции, желания, импульсивность, отсутствие чувства долга и ответственности. Психогенная задержка эмоционального развития проявляется в условиях гиперопеки формированием эгоцентрических установок, неспособности к волевому усилию, труду. При психотравмирующих условиях воспитания формируется невротическое развитие личности, когда преобладают жестокость либо грубая авторитарность. В этом случае задержка психического развития будет проявляться как отсутствие инициативы и самостоятельности, робость и боязливость [6].

Наибольшую значимость для клиники и специальной психологии ввиду выраженности проявлений и частой необходимости специальных мер психолого-педагогической коррекции имеет задержка психического развития церебрально-органического генеза.

Причины церебрально-органических форм задержки психического развития в определенной мере сходны с причинами олигофрении (патология беременности и родов, инфекции, интоксикации, травмы нервной системы в первые годы жизни). Данное сходство определяется органическим поражением центральной нервной системы на ранних этапах онтогенеза. Идет речь о выраженном и необратимом психическом недоразвитии в виде олигофрении либо только о замедлении темпа психического созревания – будет зависеть в первую очередь от массивности поражения. Другим фактором является время поражения. Задержка психического развития значительно чаще связана с более поздними, экзогенными, повреждениями мозга, воздействующими в период, когда дифференциация основных мозговых систем уже в значительной мере продвинута и нет опасности их грубого недоразвития. Тем не менее ученые предполагают возможность генетической этиологии.

Церебрально-органическая недостаточность определяет и органико-психологическую структуру самой задержки психического развития в отношении незрелости как эмоционально-волевой сферы, так и познавательной деятельности.

Эмоционально-волевая незрелость представлена в виде так называемого органического инфантилизма. При органическом инфантилизме эмоции характеризуются отсутствием живости и яркости, определенной примитивностью. Грубая внушаемость отражает органический дефект критики. При явном преобладании игровых интересов над учебными в игре выступают однообразие, отсутствие творчества и слабость воображения [7].

Значительную роль медики, психологи, педагоги в процессе социализации детей с задержкой психического развития отводят «средовому фактору». Специалисты, изучающие этих детей и непосредственно работающие с ними, убедительно доказали, что семья и образовательное учреждение, в котором находится ребенок в дошкольном и школьном возрасте, играют решающую роль как в замедлении темпа психического развития ребенка, так и, наоборот, в коррекции недостатков его психического развития, недостаточности нервной системы и соматической ослабленности (Т. А. Власова, М. С. Певзнер, К. С. Лебединская, Н. Н. Малофеев, С. Г. Шевченко, Л. М. Шипицына и др.).

В частности, К. С. Лебединская (1982) показала, что в семье, уделяющей ребенку внимание, следующей рекомендациям врача, педагога, психолога, задержка развития соматического генеза, а в ряде случаев – и церебро-органического, может быть в значительной мере компенсирована [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что группа дошкольников с задержкой психического развития весьма вариабельна по своим проявлениям, однако все они в достаточной мере обла-

дают высоким компенсаторным потенциалом. Компенсация успешнее всего будет происходить в специально организованной взрослым игре как основной ситуации общения со сверстниками.

Примечания

1. Никишина В. Б. Практическая психология в работе с детьми с ЗПР. М.: Сфера, 2003. 253 с.
2. Специальная психология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева и др. М.: Академия, 2005. 464 с.
3. Власова Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 1973; Певзнер М. С. Клиническая характеристика детей с задержкой психического развития // Дефектология. 2000. № 3. С. 12–16.
4. Блинова Л. Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития: учеб. пособие. М.: НЦ ЭНАС, 2001. 136 с.
5. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 332 с.
6. Основы специальной педагогики и психологии / Н. М. Трофимова, С. П. Дуванова, Н. Б. Трофимова, Т. Ф. Пушкина. СПб.: Питер, 2005. 304 с.
7. Защиринская О. В. Психология детей с задержкой психического развития: учеб. пособ. для студ. фак. психол. СПб.: Речь, 2003. 432 с.
8. Фадина Г. В. Диагностика и коррекция задержки психического развития детей старшего дошкольного возраста: учебно-методическое пособие. Николаев, 2004. 68 с.

Notes

1. Nikishina V. B. Prakticheskaya psihologiya v rabote s det'mi s ZPR [Practical psychology in working with children with mental retardation]. M. Sfera. 2003. 253 p.
2. Special'naya psihologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zaved. – Special psychology: textbook. manual for students of higher ped. univ. / V. I. Lubovsky, T. V. Rozanova, L. I. Solntseva and others M. Academiya. 2005. 464 p.
3. Vlasova T. A., Pevzner M. S. O detyah s otkloneniymi v razvitii [On children with developmental disabilities]. M. Prosveshcheniye. 1973; Pevzner M. S. Klinicheskaya harakteristika detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya [Clinical characteristics of children with delay of mental development] // Defektologiya – Defectology. 2000, No. 3, pp. 12–16.
4. Blinova L. N. Diagnostika i korrekciya v obrazovanii detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya: ucheb. posobie [Diagnosis and correction in education of children with mental retardation: tutorial]. M. NC EHNAS. 2001. 136 p.
5. Lebedinskij V. V. Narusheniya psihicheskogo razvitiya u detej: ucheb. posobie [Disorders of psychological development in children: textbook]. M. Publ. of Moscow University. 1985. 332 p.
6. Osnovy special'noj pedagogiki i psihologii – Basics of special pedagogy and psychology / N. M. Trofimova, S. P. Duvanova, N. B. Trofimova, T. F. Pushkina. SPb. Piter. 2005. 304 p.
7. Zashchirinskaya O. V. Psihologiya detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya: ucheb. posob. dlya stud. fak. psihol. [Psychology of children with mental retardation: tutorial. for stud. of psychology faculty]. SPb. Rech. 2003. 432 p.
8. Fadina G. V. Diagnostika i korrekciya zaderzhki psihicheskogo razvitiya detej starshego doshkol'nogo vozrasta: uchebno-metodicheskoe posobie [Diagnostics and correction of mental retardation of children of senior pre-school age: educational-methodical manual]. Nikolaev. 2004. 68 p.

УДК 159.9.37.015.3

Е. В. Сараева, Е. А. Щанникова

**Развитие самосознания личности средствами сказкотерапии
в юношеском возрасте**

В данном исследовании рассматриваются вопросы развития самосознания юноши средствами сказкотерапии.

Предлагаемый авторами метод создает благоприятные условия для формирования у молодого человека способности стать целостной личностью, субъектом и творцом собственной жизни, помогая раскрыть личностный потенциал и сформировать положительный образ «Я».

В статье представлена авторская программа «Развития самосознания личности в юношеских группах средствами сказкотерапии». Данная программа способствует самопознанию и саморазвитию личности, создает условия для формирования положительного самоотношения и разрешения внутренних противоречий, формирует умение выстраивать гармоничные полорольевые отношения и способствует профессиональному самоопределению.

Предлагаемый авторами подход имеет серьезную перспективу, так как ориентирован на личностное развитие и адекватен современному уровню развития педагогической психологии.

This study deals with the development of consciousness of a young man by means of fairytale therapy. The proposed method creates favorable conditions for the formation of a young person's ability to become a holistic personality, the subject and the creator of his own life, helping to uncover personal potential and to create a positive image of "I".

The article presents the author's program "Development of self-consciousness in youth groups by means of fairytale therapy". This program promotes self-development of personality, creating conditions for the formation of a positive self-attitude and resolution of internal contradictions, creates the ability to build a harmonious sex-role attitudes and contributes to professional self-determination.

The proposed approach has great potential, as focused on personal development and adequate to the modern level of development of pedagogical psychology.

Ключевые слова: самосознание, проблема развития самосознания, самооценка, самоотношение, сказка, сказкотерапия, сказочные образы, сказочный сюжет, юношеский возраст, самоопределение.

Keywords: identity, the problem of development of identity, self-esteem, self-attitude, tale, tale-therapy, fairy images, fairy story, adolescence, self-determination.

Освоение человеком мира, как и собственное развитие, начинается с познания самого себя, своего внутреннего мира. Сфера самосознания выдвигается гуманитарной наукой в число ведущих областей понимания сложных процессов становления человеческой личности и ее взаимоотношений с окружающим миром [1].

Самосознание – это динамическая система представлений человека о самом себе, осознание им своих физических, интеллектуальных и других качеств, самооценка этих качеств, а также субъективное восприятие влияющих на данную личность внешних факторов.

Ситуация существования человека в современном мире изменяет его в гораздо большей степени, чем когда-либо. Быстро расширяющееся информационное пространство ведет к появлению в обществе новых субъектов, перестройке их ментальности, смене целей, ценностных ориентаций и появлению новых возможностей и потребностей [2].

Проблема психологической поддержки личностного развития взрослеющего подростка в условиях образовательного процесса является актуальной, и современные образовательные учреждения нуждаются в новых вариативных научных и методических разработках, позволяющих повысить эффективность развивающей деятельности и качество личностных результатов образования.

Ориентируясь на личностное развитие и выдвигая на первый план качественное преобразование всех психических сфер личности, современное образование осуществляет поиск адекватных современному уровню развития науки психологических технологий и мотивирует на предпочтение такого материала, который оказался бы наиболее тесно связан с содержанием внутреннего мира субъекта и развитием его самосознания. По нашему мнению, сказкотерапия имеет серьезную перспективу, так сказка решает две самые главные задачи развития самосознания. Первая – это задача зеркала: в сказке, как в зеркале, можно увидеть себя и свои проблемы. Вторая задача – кристалла: через сказочную ситуацию можно увидеть новые грани взаимодействия, помогая по-новому посмотреть на ситуацию и переосмыслить свой опыт. Сказка помогает решить проблему на метафорическом уровне, и это знание остается в копилке внутреннего опыта, помогая справиться с трудностями в реальной жизни [3].

Представители различных теоретических направлений рассматривают юность как период стресса и психологических проблем, обусловленных эмоциональной неуравновешенностью, ролевыми конфликтами, статусной неопределенностью и неустойчивостью социальных ценностей юношей. В целом юность трактуется как переходный период от детства к взрослости, сопровождающийся кризисом [4]. Сущность кризиса юношеского возраста заключается в том, что психология называет самоидентификацией, а именно: молодой человек начинает осознавать себя самостоятельной личностью и пытается представлять себя именно в этом качестве. Развитие самосознания, согласно теории Л. С. Выготского, является центральным новообразованием юношеского возраста.

К. Г. Юнг утверждает, что цель человеческой жизни – это сознательное развитие осознания, и важно найти свой миф, героем которого мы являемся. Знания об этом хранятся в коллективном бессознательном. Ассоциируя себя с героем любимой сказки и «вычислив» свой сюжет, можно со стороны понаблюдать за тем, как разворачиваются события и к чему это приведет. Любой сказочный персонаж приглашает к размышлению: «Что общего есть в твоей жизни со сказочным сюжетом? Какие волшебные силы твоего характера помогут тебе справиться с возникшей ситуацией? Как поступил бы на твоём месте сказочный герой? Чему учит сказка?»

Таким образом, применяя в работе с юношами сказочные технологии, где главная роль отводится метафоре, осмыслению сказочного сюжета, исследованию образов и символов волшебной сказки, мы стимулируем развитие самосознания [5].

Для нашей работы важными являются вопросы о роли и месте волшебной сказки в культуре человечества.

По мнению Ф. И. Буслаева, законы логики и психологии, общие для всего человечества, явления семейного быта и практической жизни, пути развития общества и культуры проявляются в мифах, сказках, преданиях, притчах и пословицах [6].

Многие исследователи видели в сказках отражение древних забытых верований и ритуалов. Чаще всего сказка связывается с обрядом инициации как процесса перехода индивида из одного состояния в другое и ритуала, сопровождающего этот процесс. В частности, исследования о происхождении сказок, предпринятые К. Г. Юнгом, В. Проппом, А. Е. Наговициным, Р. П. Ефимкиной и другими, свидетельствуют о непосредственной взаимосвязи сказки с социумом и культурой. По мнению специалистов, инициация, то есть посвящение юноши во взрослое состояние, не является одномоментным действием. К будущей социальной роли женихов и невест, равно как воинов и жрецов, специально готовили с детства, выдавая базовые секреты и тайны рода подрастающему поколению в закодированном виде. Так, сказка выступала важным средством нравственного воспитания, предлагая определенные модели поведения, наиболее приемлемые для того или иного этапа культурного развития человеческого общества. Таким образом, сказка служила, прежде всего, способом подготовки к обряду инициации, то есть развивала самосознание подрастающего поколения [7].

Следует отметить то, что смысл инициатических практик нашел отражение в структуре и символике текстов волшебных сказок, которые по-прежнему актуальны для современного человека. По мнению антропологов, за инициациями скрыты нормативные психологические кризисы, и современная психотерапевтическая сессия представляет собой инициацию, подобно тем, что имели место в племенных обществах в доиндустриальный период. По сути, психотерапевты сейчас взяли на себя по отношению к ряду слоев общества такие социальные функции, которые традиционно осуществлялись в различные социально-исторические периоды представителями религиозных культов.

Следуя этой теории, мы можем рассматривать современную сказкотерапию как набор психологических технологий, позволяющих на практике организовать инициацию, то есть обнаружение «невыросшего» аспекта личности юноши, создание условий для развития его самосознания и перехода на следующую стадию развития, адекватную биологическому возрасту взрослого человека [8].

Цель нашего исследования: создание программы развития самосознания в юношеском возрасте средствами сказкотерапии.

В данном исследовании выдвигается и подвергается экспериментальной проверке гипотеза о том, что программа развития самосознания средствами сказкотерапии, разработанная нами, является эффективной.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили концептуальные положения психологической науки в отечественных и зарубежных исследованиях: культурно-исторической теории воспитания и развития (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин и др.), личностно-ориентированного образования (А. Н. Леонтьев, Д. И. Фельдштейн, В. В. Столин и др.), комплексного подхода к проблеме развития культурного, духовного и творческого потенциала личности (Р. Бернс, М.-Л. фон Франц, К. Г. Юнг, В. Франкл), опыта теоретического и экспериментального изучения сказкотерапии и ее средств, направленных на развитие самосознания и коррекцию эмоциональной сферы личности (И. В. Вачков, Т. Д. Евстигнеева-Зинкевич, Н. М. Огненко, К. Эстес, В.Я. Пропп и др.), психоанализа и аналитической психологии (К. Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Н. Ф. Калина и И. Г. Тимошук, Х. Дикманн, В. Стюарт и др.).

Методы, используемые в нашем исследовании:

- теоретический анализ психологической, педагогической, философской и методической литературы;
- эмпирические методы: наблюдение, психологическое тестирование;
- экспериментальные методы: интерактивная беседа с применением метафорических карт со сказочными персонажами (Н. Огненко, Е. Щанникова), проективные методики, игровой тренинг;
- обобщение и систематизация результатов эксперимента.

Участники эксперимента: юноши в возрасте 17–22 лет.

Нами разработана и апробируется коррекционно-развивающая программа «Развитие самосознания личности в юношеских группах средствами сказкотерапии». Данная программа содей-

ствует самопознанию и саморазвитию личности, создает условия для формирования положительного самоотношения и разрешения внутренних противоречий, способствует развитию поведенческой гибкости в трудных жизненных ситуациях, формирует умение выстраивать гармоничные отношения в любви и дружбе, создает условия для самооценки факторов риска и для определения профориентационной направленности.

Программа рассчитана на 14 занятий и проводится в три этапа.

1. Этап диагностический

Были использованы следующие методики:

Методика исследования самооценки Р. С. Пантилеева для изучения самоотношения участников эксперимента.

«СЖО» и «Дифференциальный тест рефлексии» Д. А. Леонтьева позволили выявить важные компоненты уровня самосознания: самоотношение, то есть самооценку, ценностные ориентации, целеустремленность, эмоциональную насыщенность, удовлетворенность самореализацией, умение управлять своей жизнью и уровень развития рефлексии.

Рисуночный тест «Человек из 10 геометрических фигур» помог определить профессиональные склонности и индивидуальные качества личности.

С учетом результатов проведенной диагностики нами была составлена развивающая и коррекционная программа развития самосознания личности средствами сказкотерапии.

2. Этап развивающий и коррекционный

Данный этап включает:

- 1) чтение притчи и последующую беседу с обсуждением сказочного сюжета;
- 2) упражнение «Архетипы» (Т. Д. Евстигнеева-Зинкевич);
- 3) технику работы с метафорическими ассоциативными картами «Узнай себя в сказочных образах». Данная техника является частью авторской методики Е. Щанниковой, представленной в книге «Мужчина и женщина. Сила притяжения» [9].

Остановимся подробнее на описании данной авторской техники.

Метод – интерактивная беседа с применением метафорических ассоциативных карт «Узнай себя в сказочных образах». Это проективно-диалогическая техника, относящаяся к нестандартным методам исследования. (Проективные техники основаны на том, что недостаточно структурированный материал, выступающий в качестве стимула при соответствующей организации эксперимента, в целом порождает процессы фантазии, воображения, в которых раскрываются те или иные характеристики субъекта.)

Цели и задачи:

- диагностика личностных особенностей: эмоциональных, поведенческих, интеллектуальных – и выявление ценностных и профессиональных ориентаций;
- коррекция эмоционального состояния;
- формирование положительной «Я»-концепции и умения выстраивать гармоничные отношения с окружающими.

Процедура

Участникам предлагается набор открыток с персонажами из волшебных сказок. Дается задание рассмотреть открытки, выбрав из них три, которые нравятся больше всего, и три, которые не нравятся. Далее предлагается ответить на вопросы и поработать с текстом на обратной стороне открыток:

- Почему вы выбрали эти открытки, что в них нравится, и что не нравится?
- Знаком ли вам этот персонаж, из какой он сказки, и что с ним происходило?
- Что общего в сюжете сказки и в вашей жизни, чем события из жизни сказочного героя напоминают вашу «ситуацию»?

Для определения профессиональных склонностей участникам эксперимента предлагается «подыскать подходящую работу» выбранным персонажам: «Представьте, что вы руководитель крупного предприятия, где требуются специалисты самого разного профиля. Найдите подходящую работу сказочным героям на вашем предприятии. Подумайте, какими волшебными способностями они обладают и какое применение им можно найти в современном мире».

В соответствии со сделанными выводами психолог вместе с участником эксперимента составляет новую программу действий;

- 4) игровой тренинг – психологическая настольная игра «Дворец мечты» (автор Н. Огненко);
- 5) «Отношение к вредным привычкам и девиантному поведению». Сказки: «Окно», «Порта» А. В. Гнездилова;
- 6) «Отношение к семье, традициям и семейным ценностям. Визуализация «В гости к хранителям Рода». Упражнение «Герб» (Т. Д. Евстигнеева-Зинкевич);

7) «Отношение к жизненным трудностям и их преодоление». Проективная методика «Картина мира» (автор Н. Богданович);

8) «Найди себе пару». Техника работы с метафорическими ассоциативными картами «Узнай себя в сказочных образах» (Е. Щанникова).

Рассмотрим подробнее технологию проведения техники «Узнай себя в сказочных образах» (Е. Щанникова).

Цель – создание условий для осознания и коррекции участниками собственных стереотипов в восприятии противоположного пола.

Задачи:

1) расширить представления участников о мире и взаимоотношениях мужчины и женщины на примере сказочных сюжетов;

2) через использование сказочного пространства создать у участников модели гармоничных отношений с противоположным полом.

Процедура

Участникам предлагается набор сказочных карт «Узнай себя в сказочных образах». Дается задание рассмотреть их и выбрать сказочную пару, которая привлекла наибольшее внимание, ответить на вопросы:

– Почему вы выбрали именно этих сказочных героев? Чем они подходят или, наоборот, не подходят друг другу?

– Из какой сказки появились эти герои? Все ли в отношениях этой пары складывается гармонично, или необходимо что-то изменить, и что именно?

– По какому сценарию развиваются события? Как герои познакомились друг с другом, при каких обстоятельствах произошла их первая встреча? Какое впечатление они произвели друг на друга?

– Как развивались их отношения? Какие испытания пришлось им преодолеть?

– Как изменились герои? Как повлияли друг на друга?

– Нравится ли вам, как закончилась эта сказочная история?

– Представьте себя в роли сказочного героя или героини, как вы поступили бы на их месте в нелегкой ситуации?

– Что общего можно найти в сказочном сюжете и в вашей жизни? Что и как вы хотели и могли бы изменить?

Открытки со сказочными персонажами прекрасно снимают психологическую защиту и позволяют за короткое время разобраться в своем или чужом жизненном сценарии, в отношениях с партнером и окружающим миром. В сказочных героях, как в зеркале, каждый сможет увидеть себя и найти ответы на интересующие вопросы. Есть бессмертные сюжеты, в которых обязательно участвуют человеческие страсти. Такие сюжеты – сокровищница подсказок для психолога, сказкотерапевта. Зная сюжетный механизм, урок ситуации и ее ловушки, сказкотерапевт строит линию консультирования.

Осознанно или неосознанно мы следуем архетипическому сценарию волшебной сказки? Ассоль мечтает о Принце на корабле с алыми парусами, Спящая Красавица ждет того, кто ее разбудит, Снежная Королева крадет чужого Возлюбленного. Старик терпит капризы и причуды Старухи, потому что любит ее. Разве не так происходит в реальной жизни?

Одним удастся сделать сказку своей жизни счастливой, другие же никак не могут выбраться из замкнутого круга проблем и неурядиц. Но правильно прочитав и осознав любимую сказку, мы можем найти в ней лекарство от душевной боли и пути выхода из запутанной ситуации [10].

Сказки хранят множество секретов, а сила их воздействия на развитие личности не перестает удивлять, поэтому специалистов привлекают потенциалы сказки как средства оказания психологической помощи. Они открывают новые ресурсы сказочных метафор и придумывают новые психологические техники для их использования [11].

3. *Этап диагностический*

Выявление результатов психологической работы по методикам «Смысло-жизненные ориентации», «Дифференциальный тест рефлексии» Д. А. Леонтьева, «Методика исследования самооценки» Р. С. Панталева.

Примечания

1. *Шутенко Е. Н.* Развитие самосознания личности как проблема психологической теории и практики // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 196–203.

2. *Фельдштейн Д. И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики развития личности: избр. тр. М.: Моск. психол. соц. ин-т: Флинта, 1999.

3. Вачков И. В. Введение в сказкотерапию, или Избушка, избушка, повернись ко мне передом... 2-е изд. М.: Генезис, 2015.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
5. Огненко Н., Щанникова Е. Мужчина и женщина. Сила притяжения. СПб.: Речь, 2015.
6. Вачков И. В. Указ. соч.
7. Там же.
8. Ефимкина Р. П. Пробуждение Спящей Красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебных сказках: монография. СПб.: Речь, 2006.
9. Огненко Н., Щанникова Е. Указ. соч.
10. Шутенко Е. Н. Развитие самосознания личности как проблема психологической теории и практики // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 196–203.
11. Вачков И. В. Указ. соч.

Notes

1. SHutenko E. N. Razvitie samosoznaniya lichnosti kak problema psihologicheskoy teorii i praktiki [The development of self-consciousness as a problem of psychological theory and practice] // Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill. 2012, No. 1, pp. 196–203.
2. Fel'dshtejn D. I. Psihologiya vzrosleniya: strukturno-soderzhatel'nye harakteristiki razvitiya lichnosti: izbr. tr. [Psychology adulthood: structural characteristics of the development of personality: fav. works]. M. Moscow Psychol. Soc. Institute: Flinta. 1999.
3. Vachkov I. V. Vvedenie v skazkoterapiyu, ili Izbushka, izbushka, povernis' ko mne peredom... 2-e izd. [Introduction to the fairytale therapy, or hut, hut, turn against me] 2nd ed. M. Genesis. 2015.
4. Berns R. Razvitie YA-konceptii i vospitanie [Development of education]. M. Progress. 1986.
5. Ognenko N., SHCHannikova E. Muzhchina i zhenshchina. Sila prityazheniya [Man and woman. The force of gravity]. SPB. Speech, 2015.
6. Vachkov I. V. Op. cit.
7. Ibid.
8. Efimkina R. P. Probuzhdenie Spyashchej Krasavicy. Psihologicheskaya iniciaciya zhenshchiny v volshebnyh skazkah: monografiya [The Awakening Of Sleeping Beauty. Psychological initiation women in a fairy tale]. SPb. Rech. 2006.
9. Ognenko N., SHCHannikova E. Op. cit.
10. SHutenko E. N. Razvitie samosoznaniya lichnosti kak problema psihologicheskoy teorii i praktiki [The development of self-consciousness as a problem of psychological theory and practice] // Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill. 2012, No. 1, pp. 196–203.
11. Vachkov I. V. Op. cit.

УДК 37.013.46

Н. В. Цветкова

Общая способность к обучению как предпосылка формирования универсальных учебных действий

Предметом рассмотрения в статье является понятие общей способности к обучению, которое разрабатывалось в научной школе У. В. Ульенковой. Общая способность к обучению формируется в дошкольном возрасте и включает такие компоненты, как эмоционально положительное отношение к интеллектуальной деятельности и более или менее упрочившиеся механизмы саморегуляции на всех этапах учебной деятельности. Предпринимается попытка содержательного соотнесения названных компонентов общей способности к обучению с универсальными учебными действиями: эмоционально положительное отношение к интеллектуальной деятельности – с личностными и познавательными универсальными учебными действиями, более или менее упрочившиеся механизмы саморегуляции на всех этапах учебной деятельности – с регулятивными. Проведенный анализ дает основание рассматривать общую способность к обучению у дошкольников в качестве предпосылки к формированию универсальных учебных действий в период их обучения в начальной школе.

The subject of the article is the concept of general learning ability, which was developed in the scientific school by U. V. Ulyelenkova. General learning ability is formed in the preschool years and includes such elements as emotionally positive attitude towards intellectual activity and more or less established self-regulation mechanisms at all stages of learning activities. Attempts meaningful correlation of these components to general learning abilities with a universal educational action: an emotionally positive attitude towards intellectual activity with personal and cognitive universal educational actions, more or less than the established self-regulation mechanisms at all

stages of training activity regulatory. The analysis gives the basis to consider general learning ability in preschool children as a prerequisite to the formation of universal educational actions in the period of their primary education.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, способности, общая способность к обучению, учебная деятельность, самоконтроль.

Keywords: universal educational actions, ability, general learning ability, learning activities, self-control.

Одной из важных психолого-педагогических проблем сегодня является проблема формирования универсальных учебных действий (далее УУД), которые выступают как результат освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования и как содержательный компонент самой образовательной программы.

Закрепленный в федеральном образовательном стандарте начального общего образования второго поколения (2009 г.) термин «универсальные учебные действия» до сих пор не приобрел однозначного понимания в педагогической среде. В частности, активно обсуждается вопрос дефиниции УУД, способы их формирования и диагностики. УУД призваны обеспечить преемственность всех ступеней образования. Мы остановимся на преемственности дошкольного и начального образования в формировании УУД и сформулируем проблему следующим образом: каковы предпосылки формирования универсальных учебных действий в дошкольном возрасте?

Для продвижения в обозначенном тематическом поле определим содержание понятия универсальных учебных действий в соответствии с федеральным образовательным стандартом начального общего образования (2009 г.): универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные) обеспечивают овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями [1]. При этом универсальные учебные действия понимаются в широком и узком смысле слова. В первом случае УУД синонимичны широко распространенному понятию «умение учиться», во втором случае это означает «совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса» [2].

Возвращаясь к заявленной проблеме предпосылок формирования универсальных учебных действий, обратимся к работе Ульяны Васильевны Ульянковой «Шестилетние дети с задержкой психического развития» [3]. В этой монографии, вышедшей в свет в 1990 г., автор сквозь призму понятия обучаемости говорит об общей способности к обучению, которая не сводится к интеллектуальным компонентам и включает в себя положительное эмоциональное отношение к интеллектуальной деятельности и более или менее упрочившиеся и ставшие привычными способы самоконтроля на всех основных этапах деятельности (за полнотой принятия задания, полнотой и точностью его сохранения до конца работы, качеством результата и его соответствием заданию).

Анализ темы способностей не входит в предмет нашего рассмотрения в данной статье, но все же приведем здесь мысль С. Л. Рубинштейна об общей способности к обучению. «Всякая способность, – пишет С. Л. Рубинштейн, – является способностью к чему-нибудь, к какой-либо деятельности» [4]. «Все специальные способности человека – это, в конце концов, различные проявления, стороны общей его способности к освоению достижений человеческой культуры и ее дальнейшему продвижению. Способности человека – это проявления, стороны его способности к обучению и труду» [5]. В основе способностей, по мнению С. Л. Рубинштейна, лежит обобщение или генерализация отношений, делающие возможным перенос действий в другие условия, с другим материалом.

Эти слова С. Л. Рубинштейна о способностях могут быть рассмотрены как основа в понимании и общей способности к обучению по У. В. Ульянковой, и универсальных учебных действий. Кроме общего психологического основания нам видятся в анализируемых понятиях и элементы общего содержания. Обратимся к анализу этих общих элементов.

Положительное эмоциональное отношение к интеллектуальной деятельности – это качественный параметр, который, согласно У. В. Ульянковой, проявляется в том, насколько задание заинтересовывает ребенка, в сохранении интереса на протяжении всего занятия, в стремлении к правильному выполнению задания, в том, что ребенок испытывает удовольствие от хорошо и правильно выполненной работы, в желании продолжать ее [6]. *Личностные УУД* позволяют учащимся устанавливать связи между целью учебной деятельности и ее мотивом. Без изначального положительного эмоционального отношения к интеллектуальной деятельности формирование зрелых, конструктивных мотивов учебной деятельности у младшего школьника будет затруднено. *Познавательные УУД* дают возможность самостоятельно выделять и формулировать позна-

вательные цели, выбирать эффективные способы решения поставленной задачи, осуществлять необходимые мыслительные операции. Успешность реализации младшим школьником познавательных действий, особенно на начальных этапах обучения, без положительного эмоционального отношения к интеллектуальной деятельности в целом будет низкой.

Более или менее упрочившиеся и ставшие привычными способы самоконтроля на всех основных этапах деятельности в концепции У. В. Ульенковой – комплексный показатель, включающий как количественные (продуктивность, количество ошибок, точность выполнения инструкции и т. п.), так и качественные аспекты (самостоятельность сравнения качества своей работы с образцом, создание программы деятельности и т. п.). К *регулятивным УУД* относятся действия целеполагания, планирования, прогнозирования, контроля, коррекции, оценки и саморегуляции. В основе обоих этих компонентов лежит развитие произвольности, они достаточно близки по своему проявлению.

Только лишь группе коммуникативных УУД мы не видим однозначного соответствия в структуре общей способности к обучению, хотя выполнение регулятивных действий планирования, прогнозирования и т. п. может иметь в своей основе умение ставить вопросы, полно и точно выражать свои мысли.

Таким образом, общая способность к обучению у дошкольников имеет много общих моментов с универсальными учебными действиями, которые должны быть сформированы у учеников начальной школы, и может рассматриваться как их предпосылка, во всяком случае, одна из важных предпосылок.

Рассматривая проблему общей способности к обучению школьников с разным уровнем развития, Ульяна Васильевна не исключает того, что общая способность к учению проходит в дошкольном возрасте определенный путь развития в процессе различных видов деятельности, в том числе и ведущего вида деятельности. К старшему дошкольному возрасту в благоприятных педагогических условиях дети достигают такого уровня психологического развития, который позволяет им принимать требования педагога, предъявляемые на занятиях, как свои собственные. В этом и состоит основной путь формирования ребенка как субъекта учебной деятельности. У него появляется активность особого рода, предполагающая самостоятельную организацию познавательной деятельности в соответствии с объективными требованиями. Одновременно в этом состоит и важнейший путь формирования у ребенка способности учиться [7], а следовательно, и универсальных учебных действий.

На основании проведенного анализа один из путей решения проблемы преемственности дошкольного и начального школьного обучения нам видится в формировании у дошкольников общей способности к обучению как предпосылок универсальных учебных действий.

В заключение хотелось бы остановиться еще на одном аспекте этой проблемы. Формирование общей способности к обучению в дошкольном возрасте находится в прямой связи с особенностями развития ребенка. Ульяна Васильевна Ульенкова, работая над проблемой обучаемости детей с задержанным психическим развитием, установила, что одна из важных причин их низкой обучаемости – низкий уровень общей способности к обучению. Мы можем экстраполировать выводы У. В. Ульенковой на особенности обучения (и, следовательно, формирования УУД) детей с другими формами нарушения развития. В частности, в дипломном исследовании, выполненном под нашим руководством (Ю. В. Белякова, 2014 г.), были изучены компоненты общей способности к обучению старших дошкольников с нарушением зрения в сравнении с детьми с нормативным развитием. Экспериментальные данные показали, что низкий уровень общей способности к обучению выявлен у 8% детей с нормой развития и у 25% детей с нарушением зрения. Это дает основание предположить, что и формирование УУД у детей с нарушением зрения в период их обучения в начальной школе будет существенно затруднено. Следовательно, работа по формированию в дошкольном возрасте общей способности к обучению как предпосылки формирования универсальных учебных действий должна вестись с учетом особенностей развития детей.

Примечания

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373.
2. *Асмолов А. Г., Бурменская Г. В.* Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. С. 27.
3. *Ульенкова У. В.* Шестилетние дети с задержкой психического развития. М.: Педагогика, 1994.
4. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. М.: Педагогика, 1989. С. 122.
5. Там же. С. 126
6. *Ульенкова У. В.* Указ. соч.
7. Психологические особенности детей и подростков с проблемами в развитии: изучение и психокоррекция / под ред. У. В. Ульенковой. СПб.: Питер, 2007.

Notes

1. Federal state educational standard of primary general education. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation from October 6, 2009 № 373. (in Russ.)
2. Asmolov A. G., Burmenskaya G. V. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstviya v nachal'noj shkole: ot dejstviya k mysli: posobie dlya uchitelya [How to design universal learning activities in elementary school: from action to thought: a guide for teachers] / edited by A.G. Asmolov. M. Prosveshchenie. 2008. P.27.
3. Ul'enkova U. V. SHestiletnie deti s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya [Six-year-old children with mental retardation]. M. Longman. 1994.
4. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii: v 2 t. [Fundamentals of general psychology: in 2 vol]. Vol. II. M. Pedagogika. 1989. P.122.
5. Ibid. P. 126
6. Ul'enkova U. V. Op. cit.
7. Psihologicheskie osobennosti detej i podrostkov s problemami v razvitii: izuchenie i psihokorrekcija – Psychological peculiarities of children and teenagers with problems in development: learning and psycho-correction / under the editorship of W. V. Elenkova. SPb. Piter. 2007.

УДК 616.89

Е. Ю. Клепцова

Нарциссическое поведение личности

Проблемы профессионального самоопределения и развития личности, преодоление деструкций, кризисов профессионального становления специалистов разного профиля оставляют без внимания нарциссизм специалиста. Серьезные и глубокие нарциссические проблемы можно наблюдать за многими переживаниями и поведенческими паттернами. Первоначально понятие «нарцисс» характеризовало самолюбленного, находящегося в иллюзии собственной исключительности человека, предполагающего, что за счет своей внешней привлекательности можно достичь грандиозных успехов в любой сфере. Однако содержательно конкурировать с другими такая поверхностно ориентированная во всем личность не в состоянии, поэтому проявляются отличительные личностные деформации нарциссического поведения: пассивность, тяготение к конформизму, примыкание к лидеру, гипертрофированная потребность отстоять свою значимость, принудить других признать их мнимую исключительность, конфликтность, месть за непризнание, за невнимание, насмешки, за ущемление их болезненного самолюбия. Конфликт становится привычной и комфортной средой существования нарцисса, месть становится способом восстановления внутреннего равновесия, компенсацией отсутствия внутренней определенности, устремленности, нацеленности. Объединенным в диффузные группы нарциссам необходим соперник, чтобы сбрасывать психологическое напряжение, проявлять защитное поведение без обращения к своему внутреннему миру и личностному развитию. В статье рассматриваются такие важные понятия, как «нарциссизм», «нарциссическая зависимость», «нарциссическая черта личности», «нарциссические особенности личности». Анализируется проблема нарциссических особенностей поведения личности в психоаналитических и экзистенциальных подходах. Данная статья может представлять интерес научного сообщества к проблеме развития личности в психологической, управленческой, медицинской и образовательной практике.

Problems of professional self-determination and personal development, overcoming the destructions, crises of professional formation of specialists in different fields disregard the narcissism of the expert. You can observe serious and deep narcissism problem behind the many feelings and behavioral patterns. Initially the word "Narcissus" has characterized the narcissistic person being in the illusion of exclusiveness of himself, suggesting that due to his visual appeal, you can achieve great success in any field. However, such superficially focused person can not substantially compete with others such, therefore, distinctive personal strain narcissistic behavior appear: passivity, tendency toward conformism, joining the leader, an exaggerated need to defend their worth, to force others to recognize their imaginary exclusivity, conflict, revenge for the rejection, neglect, ridicule, denial of their painful feelings. The conflict becomes familiar and comfortable environment of the existence of the narcissist, revenge becomes a way of restoration of internal equilibrium, compensation for the lack of internal certainty, determination, focus. United in diffuse groups of Narcissuses need an opponent to relieving psychological stress, to show protective behavior without recourse to their internal world and personal development. This article discusses the important concepts of "narcissism", "narcissistic addiction", "narcissistic personality trait", "narcissistic personality characteristics". The problem of narcissistic features of a person's behavior in psychoanalytic and existential approaches is analyzed. This article may be of interest in the scientific community to the problem of development of personality in psychological, managerial, medical and educational practice.

Ключевые слова: нарциссизм, нарциссическая зависимость, нарциссическая черта личности, нарциссические особенности поведения личности.

Keywords: narcissism, narcissistic dependence, narcissistic personality trait, narcissistic behaviors of the individual.

Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее.

А. С. Пушкин

Он любит не себя, он любит свой отблеск в сиянии объектов.
Альфريد Лэнгле

Проблемы профессионального самоопределения и развития личности, преодоление деструкций и кризисов профессионального становления, психологического здоровья специалистов разного профиля, к сожалению, оставляют без внимания нарциссизм специалиста. А между тем за некоторыми причинами, мешающими полноценной жизнедеятельности, следует отметить наличие в личностном профиле такого явления, как нарциссизм. Серьезные и глубокие нарциссические проблемы можно наблюдать за многими переживаниями и поведенческими паттернами [1].

Впервые в психотерапевтической и психиатрической литературе появились публикации по данной проблеме в психоанализе. З. Фрейд «нарциссизм» характеризует в четырех аспектах. Во-первых, это нормальный нарциссизм как потребность ощущать собственную значимость, поддерживать самооценку на достаточно высоком уровне, что выражается в большой любви к самому себе. Во-вторых, это патологический нарциссизм в виде фиксации либидо на собственном «Я». В-третьих, это механизм возникновения и развития шизофренического психоза – это отнятие либидо от объекта и обращения на собственное «Я». В-четвертых, это выбор объекта на нарциссической основе, посредством которого приписываются объекту идеальные и желаемые свойства [2].

Предыдущее понятие дополняется Н. Kohut введением инстанции «Self», которая в нарциссизме знаменует собой фиксацию на идеальных Self-объектах. В результате жизнь личности строится на желании достичь идеального личного совершенства, идеальной среды обитания, в поисках идеальных партнеров как в личной жизни, так и деловых контактах. В итоге в противовес к хрупкости и неустойчивости подлинного «Я» выстраивается защитно-компенсаторная конструкция так называемого грандиозного «Я» [3].

Разграничение понятий «нарциссическая личность» и «нарциссическая зависимость» осуществляется D. Widlocher. Нарциссическая личность включает в себя следующие поведенческие паттерны: самовлюбленность, проявляющаяся в уверенности в себе, независимости от мнений других, интроспекции, погруженности только в собственные планы и др. Нарциссическая зависимость характеризует дихотомичный вариант и выражается в пассивности, неуверенности, тревожности, зависимом поведении [4].

Похожая позиция и у представителей экзистенциальной психологии, в частности А. Лэнгле. Нарциссизм, согласно взглядам А. Лэнгле, – это нарушение, связанное с недостаточным развитием Я-функций. В норме здоровые функции «Я» проявляются «в повседневной жизни такими свойствами, как открытость для себя и для других, эмпатия, нравственность, знание того, что ты хочешь сам, и т. д. Сила “Я” состоит в способности использовать функции “Я” также и в отягчающих жизненных обстоятельствах. Нарцисс же демонстрирует вове силу “Я” в форме высокомерия, превосходства, обесценивания других, которой противостоит внутренняя потерянности» [5]. Недостаточное развитие Я-функций или потеря Я приводит к потере чувства собственных границ и картины себя, что означает слабость внутренне закрепленной идентичности и автономности; потере чувства Собственного, что показывает недостаток аутентичности и нравственности; потере способности занимать позицию по отношению к самому себе, что ведет к отсутствию прочности, устойчивости «Я».

Таким образом, нарциссизм может являться личностным расстройством, с одной стороны, а с другой – нарциссической чертой личности.

Для создания общего представления о характеристике нарциссических черт личности воспользуемся одноименной шкалой предложений Е. Плакун [6]: могут испытывать чрезвычайную злость, если другие критикуют их действия; выходят из себя в случае незначительных недоразумений и замечаний, которые при рациональном к ним отношении не должны вызывать отрицательных чувств; при наборе сотрудников обращают внимание, прежде всего, на способность этих людей выполнять намеченные только ими цели, исключаящие оправдание и преследование интересов вновь принятых членов коллектива; стремление обращаться с людьми, обладающими исключительной привлекательностью, талантом или успехом. Проявление этого пункта связано

с исследованиями, показавшими наличие у нарциссической личности стремления общаться с суперавторитетным человеком с целью присоединения его «Self» к своему «Self»; ощущение того, что другие люди не отдают себе отчета в его (ее) настоящих способностях; утверждение лиц с нарциссическими особенностями, заключающееся в том, что он (она) получают поддержку от других в связи с наличием у них исключительных навыков и уникальных способов понимания ряда вещей. Трудности в нахождении людей, достойных их доверия, так как, с точки зрения нарциссической личности, эти люди недостаточно умны для того, чтобы оценить их уникальные качества. Трудности в нахождении людей, способных понять их проблемы, поскольку эти проблемы чрезвычайно сложны. Наличие фантазий, связанных с достижением национального характера. Сильное раздражение, возникающее как следствие необоснованных, с их точки зрения, действий мелких бюрократов, предъявляющих различные несущественные требования, например нарушение правил поведения посетителя в вестибюле, штраф за неуплату коммунальных услуг, задержку книг в библиотеке и пр. Позволительность нарушения общепринятых правил в общественных местах, включая требования немедленного обслуживания в сфере общественного питания или библиотеке, нежелания стоять в общей очереди в кассу и пр., так как личное время они считают наиболее ценным. Фиксация на вызывающем внимание стиле одежды и стремление получать комплименты в связи с этим. Прекрасное самочувствие, вызванное положительной оценкой своего социального окружения. Нетерпение к людям, которые говорят о своих проблемах. Раздражение по поводу способности других находить объективные причины для объяснения нарушенных соглашений и невыполнения обязанностей, включая болезнь. Отрицательное эмоциональное состояние, вызванное большими, чем у них, успехами окружающих на различных этапах профессионального становления. Отчетливая зависть к более привлекательным или более успешным в жизни людям.

К перечисленным выше паттернам нарциссического реагирования можно добавить характеристики А. Лэнгле [7]. Дистанцированно-отстраненное, формально-холодное поведение, которое делает нарцисса недоступным и высокомерным. Гиперкомпенсации во внешнем через активизмы (защитные реагирования, проявляющиеся в компенсации дефицита чего-либо за счет чрезмерно активной деятельности). Завистливость, ревность, соперничество, обусловленные чувством нарцисса, что он постоянно чего-то недополучает, что действительно имеет место вследствие отсутствия соотнесения с внутренним. Агрессия, начиная от упрямства и через часто встречающуюся форму возмущенного раздражения: «Ну почему это должно было случиться именно со мной?», кончая гневом. Рефлекс мнимой смерти (защитная реакция, проявляющаяся в параличе и потере чувств по отношению к тому, что представляет для человека проблему) как расщепление когний и эмоций.

Таким образом, нарцисс живет, идентифицируя себя с внешним: его статус, статус партнера, успешные дети, профессиональная деятельность, его имя и т. д. – все имеет для него чрезвычайное значение, так как является заменой его отсутствующего Я. Нарцисс крайне раним к критике, ожесточенно защищает свою собственность и свои ценности. «Всякий, кто лучше его, кто больше имеет или более успешен, подвергает опасности его “Я”. Каждую собственную неудачу он воспринял бы как саморазрушение, и поэтому ее просто не может быть. И поэтому неудача никогда не происходит по его вине, это вина других – только в таком свете она может быть для него принятой. Однако любой, кто будет оспаривать его “место под солнцем”, его преимущества, его “особенное”, делает его ревнивым и завистливым, делает из него соперника. Из-за того что у него недостаточно самооценности, он постоянно думает о своей выгоде и для ее достижения использует других. До тех пор пока его выгода сохраняется, с ним хорошо сотрудничать. В противном случае возникают сложности: его воля становится подавляющей, и все должно идти только так, как он себе это представляет. Если же он наталкивается на сопротивление, то либо уходит на дистанцию и делает то, что хочет, тайно или исподтишка, либо борется, вступая в соперничество и обесценивая других. Евгений Рот так об этом сказал: “Это встречается нередко – человек, который есть ничто, не дает также ничему быть”» [8].

Психологические черты формирования нарциссической личности, согласно психиатрической и психологической литературе, берут начало в унаследованных предрасположенностях, а также связаны с развитием ребенка в дошкольном возрасте при решающем значении микросреды – семьи, опыта пребывания в детских учреждениях и складывающихся там отношений и переживаний к развивающемуся ребенку. Среди некоторых механизмов развития нарциссизма следует отметить следующие: научение определенным установкам, подкрепленное жизненным опытом, например отношение к ребенку по типу «кумира семьи» в атмосфере особой исключительности, специфические дефициты и травмы, например комплекс «особости», комплекс «всезнайки», комплекс «восхищения и поклонения», эксплуатация раннего эротизма, эмоциональная депривация [9].

В глазах окружающих людей нарциссические нарушения рассматриваются как «особенности поведения», «недостаток этичности и нравственности», «жизненный стиль» и «жизненные принципы» [10].

Таким образом, нарциссические особенности поведения можно наблюдать в деятельности значительного количества государственных, муниципальных служащих, работников силовых структур, образовательной деятельности и прочих сфер активности личности.

По нашему мнению, профессиональная деструкция, деформация межличностных отношений, нарциссизм как индивидуальная особенность личности может приводить к еще более серьезной профессиональной деформации и деформации межличностных отношений, поскольку затрагивает сферу профессиональных отношений [11]. Следует учитывать также, что профессиональная деформация и деформация отношений в профессиональной деятельности обязательно сказывается на всех ее участниках, особенно подвержены воздействию деформированных и разрушенных специалистов незащищенные группы населения – подрастающее поколение, пожилые люди, иждивенцы.

Примечания

1. Клепцова Е. Ю. Гуманизация межличностных отношений в образовательной деятельности. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. С. 101.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М., 1991; Фрейд З. О нарциссизме // Фрейд З. Очерки по теории сексуальности. Минск, 1997.
3. Kohyt H. The analysis of the Seif. N. Y., 1991.
4. Widlocher D. Introduction au concept de narcissisme // Bulletin de la Societedu Rorschach et des Methodes Projectives, septembre, 1986.
5. Лэнгле А. Грандиозное одиночество // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 2. С. 51.
6. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Андриенко Е. В. Психологические механизмы формирования нарциссической личности. Мир психологии. 2002. № 2. С. 60–63.
7. Лэнгле А. Указ. соч. С. 34–58.
8. Там же. С. 57.
9. Клепцова Е. Ю. Нарциссические особенности поведения государственных и муниципальных служащих, работников силовых структур // Социально-психологические проблемы формирования личности государственного служащего в современной России: сб. науч. тр. Екатеринбург: Урал. акад. гос. службы, 2012. С. 186–190.
10. Клепцова Е. Ю. К проблеме управления межличностными отношениями в образовательной деятельности // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т, 2013. С. 149–155.
11. Там же.

Notes

1. Klepcova E. YU. Gumanizaciya mezhlichnostnyh otnoshenij v obrazovatel'noj deyatel'nosti [Humanization of interpersonal relations in the educational activity]. K. Publishing house of VyatSHU. 2012. P. 101.
2. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz: lekicii [Introduction to psychoanalysis: lectures]. M. 1991; Frejd Z. O narcissizme [On narcissism] // Frejd Z. Oчерки по теории seksual'nosti [Essays on the theory of sexuality]. Minsk. 1997.
3. Kohyt H. The analysis of The Seif. N. Y. 1991.
4. Widlocher D. Yntroduction au concept de narcissisme // Bulletin de la Societedu Rorschach et des Methodes Projectives, septembre, 1986.
5. Laengle A. Grandioznoe odinochestvo [Grand solitude] // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal - Moscow psychotherapeutic magazine. 2002, No. 2, p. 51.
6. Korolenko C. P., Dmitrieva N. V., Andrienko E. V. Psihologicheskie mekhanizmy formirovaniya narcissicheskoy lichnosti [Psychological mechanisms of formation of a narcissistic personality]. Mir psihologii – The world of psychology. 2002, No. 2, pp. 60–63.
7. Laengle A. Op. cit. Pp. 34 – 58.
8. Ibid. P. 57.
9. Klepcova E. YU. Narcissicheskie osobennosti povedeniya gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih, rabotnikov silovyh struktur [Narcissistic behaviors of state and municipal employees, employees of power structures] // Social'no-psihologicheskie problemy formirovaniya lichnosti gosudarstvennogo sluzhashchego v sovremennoj Rossii: sb. nauch. tr. Ekaterinburg: Ural. akad. gos. sluzhby – Socially-psychological problems of personality formation of public servants in contemporary Russia: collection of scientific works. Yekaterinburg. Ural. Acad. of public service. 2012. Pp. 186–190.
10. Klepcova E. YU. K probleme upravleniya mezhlichnostnymi otnosheniyami v obrazovatel'noj deyatel'nosti [To the problem of managing interpersonal relationships in educational activities // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v usloviyah modernizacii: materialy 5-j Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. Uchastiem) – Additional professional education in conditions of modernization: materials of the 5th all-Russia scientific-pract. conf. (Intern. participation). Yaroslavl. Yarosl. State Ped. University. 2013. Pp. 149–155.
11. Ibid.

Исследование образа материнства в зарубежной психологии

Проблема формирования образа материнства является актуальной для молодого поколения и в России, и за рубежом. Образ материнства, имеющийся у женщины, во многом обуславливает психическое здоровье её ребенка. В современном обществе все чаще встречаются примеры нарушения модели материнства у женщин, отчуждения матери от ребенка, что является причиной деформации образа материнства у детей. Теоретическое исследование основных подходов к образу материнства в современной зарубежной психологии является целью данной статьи. В статье рассматривается феномен материнства как психологической категории, анализируются такие подходы к изучению образа материнства в зарубежной психологии, как культурологический, психоаналитический, бихевиоральный, теории материнской депривации. Автор анализирует как известные в психологии теории, так и взгляды менее известных современных исследователей образа материнства.

The problem of forming the image of motherhood is important for the younger generation both in Russia and abroad. The image of motherhood available to women, largely determines the mental health of her child. In modern society, increasingly, there are examples of violations of the model of motherhood in women, the alienation of the mother from the child that is the cause of the deformation of the image of motherhood in children. Theoretical study of the main approaches to the image of motherhood in modern foreign psychology is the purpose of this article. The article discusses the phenomenon of motherhood as a psychological category, examines such approaches to the study of the image of motherhood in foreign psychology, like the cultural, the psychoanalytic, the behavioral, the theory of maternal deprivation. The author analyzes the psychology theory, and the views of less well-known contemporary researchers of the image of motherhood.

Ключевые слова: образ материнства, качества матери, забота и любовь матери, развитие ребенка.

Keywords: the image of motherhood, the quality of mother, mother's care and love, child development.

На современном этапе развития нашего общества обращают на себя внимание факты нарушения образа (модели) материнства. Ценностные ориентации молодежи в отношении материнства, качества женщины как матери и её стили отношений к ребенку существенно трансформировались. Проблема формирования образа материнства актуальна для молодого поколения и в России, и за рубежом. Если несколько десятилетий назад стремление женщины рожать и растить детей воспринималось как «естественное», то сегодня снижение и размывание ориентаций молодых женщин в отношении репродуктивных функций широко распространены на практике. Нарушения в материнском отношении являются причиной возникновения многих отклонений в психологическом и психическом здоровье у детей [1]. Полноценное общение с матерью в раннем детстве способствует формированию образа материнства ребенка. Нарушение образа материнства предполагает отчуждение матери от ребенка в той или иной форме, при этом образ материнства ребенка существенно деформируется [2]. Можно предполагать, что деформированный образ материнства будет воспроизводиться последующими поколениями.

Материнство – это социально-культурный феномен, форма самореализации женщины, предназначенной ей природой, заключающийся в духовной потребности женщины быть матерью, проявляющийся в определенном поведении – в заботе о потомстве, отношении любви и ответственности за своего ребенка. Целесообразно рассмотреть представления о материнстве через призму категории образа материнства, которая имеет полиструктурированный и гетерохронный характер, при этом являясь целостным психологическим образованием [3]. Понятие «образ материнства» можно сформулировать как символ, образец, идеал матери, не существующий в объективной реальности, устойчивый во времени, передаваемый из поколения в поколение, которому женщины стремятся подражать и соответствовать: сравнивают себя с ним, оценивают себя и, благодаря этому, корректируют реальный образ «Я – мать». Образ материнства тождественен понятию идеальной матери [4].

Явление материнства как культурного, психологического, физиологического феномена имеет историю, равную истории человечества. Тем не менее его изучение как научной проблемы началось сравнительно недавно. В зарубежной психологии можно выделить несколько подходов к изучению образа материнства. Рассмотрим основные подходы исследования образа материнства – культурологический, психоаналитический, бихевиоральный, теории материнской депривации.

Начало культурологическому подходу положили работы культурных антропологов, которые рассматривали материнство как феномен культуры. Поэтому особое внимание уделяется специфике культурной модели материнства, отражающей культурно-специфические черты родительского поведения, поиск сходства и различия в материнском поведении, выявление межкультурных универсалий.

E. Badinter (1981), сравнивая специфику материнства в разных культурах, сделала вывод, что чувства и поведение матери чрезвычайно изменчивы в зависимости от культуры, от собственных установок женщины. Материнская любовь – не объективная данность, а зависит от исторического контекста. «Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится или обесценивается в обществе материнство» [5].

Ллойд Де Моза в своей «психогенной теории истории» утверждал, что не технологии или экономика, а отношения матери и ребенка, обуславливающие особенности личности, являются движущими силами исторических изменений. Материнство имеет культурно-историческую природу, но его детерминантами становятся личностные особенности человека. Согласно Л. Де Мозу мать может использовать ребенка как средство для проекции собственного бессознательного (проективная реакция); для замены фигуры взрослого, значимого в его собственном детстве (реверсивная реакция); для прочувствования и удовлетворения потребностей ребенка (эмпатическая реакция) [6]. Гармонические отношения матери и ребенка, по его мнению, возможны только в случае, когда мать адекватно, без примеси собственных бессознательных проекций, воспринимает потребности ребенка. Концепция Л. Де Моза подчеркивает важность отношений матери и ребенка не только в судьбе отдельного человека, но даже в масштабах исторического развития, а также обращает внимание на осознанность материнского поведения и понимание матерью потребностей ребенка.

В работах другого ученого Ф. Ариеса подчеркивается тенденция современного общества на кардинальное смещение родительской ориентации, к смене акцента с количества детей к акценту на качество: лучше иметь меньше детей, но обеспечить их всем необходимым для жизни. Эти сдвиги, по мнению Ф. Ариеса, связаны с глобальными процессами индустриализации и с демографическими тенденциями. Спад рождаемости, с точки зрения Ф. Ариеса, связан также с ростом мотивации личностного развития матери, её желанием найти свое место в жизни, иметь устойчивое социальное положение [7].

Р. Ле Вайн и М. Уайт, рассматривая образ матери и ребенка, отмечают, что если ранее основным принципом взаимодействия матери и ребенка была взаимность, реципрокность, в современном обществе приоритет отдается благосостоянию детей без расчета на отдачу [8]. Факторами, определяющими культурные изменения материнства, Р. Ле Вайн и М. Уайт называют следующие:

- опыт матери окажется невостребованным для ребенка (получение профессии, неизвестной родителям), что может повлиять на отношение к ней;
- обучение ребенка специалистами способствует отделению от родственных связей и отношений, что стимулирует появление моделей поведения, не основанных на семейных отношениях;
- массовое обучение дало детям определенную власть над родителями – право на место для занятий, одежду и т. д. Постепенно складывается новая модель материнства, цель которой – увеличить жизненные шансы детей путем получения ими образования. Общей тенденцией становится стремление «растить меньше детей, получающих больше внимания... в течение более длительного периода их жизни...» [9].

Перечисленные Р. Ле Вайном и М. Уайтом факторы обусловили отчуждение матери и ребенка, снижение авторитета матери, повышение ценности детства и детского образования.

M. Vinovskis (1987) отмечает изменения восприятия детей современными родителями, среди которых он выделяет:

- появление родительской любви, более эмоциональных отношений матери и ребенка;
- родители начинают ценить интеллектуальные способности детей. Дети считаются разумными существами;
- уменьшается контроль родителей за ребенком, признаются его права и независимость от родителей [10].

A. Prost (1991), говоря об образе материнства, считает, что современная мать отличается меньшей авторитарностью, большей либеральностью, в меньшей степени включена в процесс социализации, а также отмечает переход ответственности за подготовку детей к жизни от родителей к школе [11].

C. Saraceno (1991), изучая современную итальянскую семью, отмечает в образе материнства увеличение заботы и внимания детям, более непосредственные, близкие, индивидуализированные отношения между матерью и детьми, к которым предъявляется больше ожиданий [12].

R. Benedict в рамках изучения культурной специфики материнства сделала вывод, что поведение матери соответствует устойчивым схемам в соответствии с неосознаваемыми канонами, существующими в данной культуре, оно обусловлено «мотивами, эмоциями и ценностями, институционализированными в культуре» [13]. По R. Benedict, материнство – это органический компонент целостной культурной системы. Материнское поведение обусловлено реалиями конкретной культуры, а не личным выбором индивида.

Значительный вклад в изучение специфики материнства внесла М. Мид (1988). На основании своих исследований она пришла к выводу, что материнство заложено в биологических условиях зачатия, вынашивания и кормления грудью, но сложные социальные установки могут влиять на становление материнства [14]. При анализе материнства необходимо учитывать природные условия, экономику, а также то, как в форме определенных традиций и норм люди осознают факты своего бытия. Общество путем одобрения или неодобрения отдельных видов поведения, традиционными формами фольклора способствует закреплению в культуре материнских поведенческих паттернов.

Р. Ле Вайн (1987) выделяет в образе материнства интеллект, моральные и эстетические стандарты и особенности коммуникации матери [15].

Таким образом, культурологические концепции анализируют культурные изменения материнства и делают попытку выявления факторов, которые влияют на эти изменения. Материнство в этих концепциях рассматривается как элемент культурной системы. Образ материнства рассматривается как феномен, производный от социальных установок и, несмотря на это, в образе современной матери выделены такие качества, как заботливость и внимание, меньшая авторитарность в отношениях с детьми, а также некоторая отчужденность, потребность матери в личном росте, устойчивом социальном положении, месте в жизни.

Психоаналитическое направление исследования феномена материнства берет начало в трудах З. Фрейда. В его работах нет специального исследования материнства, но его идеи могут быть ценны для исследования образа материнства. З. Фрейд считал, что образ матери складывается из отношений с младенцем, её любви к ребенку, удовлетворения матерью потребностей ребенка. Мать, с точки зрения З. Фрейда, является ключевой фигурой становления базовых личностных качеств в оральной стадии развития ребенка [16].

Одной из психоаналитических теорий является теория привязанности

J. Bowlby (1987). Он утверждал, что у ребенка возникает чувство привязанности к матери, которая устанавливает теплые, прочные и любящие отношения с ним. J. Bowlby отметил также важным для матери необходимость обеспечить ребенку чувство защищенности. В этом случае ребенок впоследствии способен устанавливать вторичные привязанности с другими людьми. По мнению J. Bowlby, основная функция объекта привязанности не в удовлетворении биологических потребностей, а в обеспечении безопасности и защиты. Мать – человек, который обеспечивает ребенку эмоциональное жизнеобеспечение, её преданность, тепло, любовь, поддержка приводят к нормальному развитию младенцев. По J. Bowlby, в процессе взаимодействия матери и ребенка развивается глубинная и семантическая память. Глубинная память сохраняет некий обобщенный образ поведения, который складывается на основе повторяющейся последовательности взаимодействия с матерью. Семантическая память сохраняет обобщенные представления об отношениях, выраженные в вербальной форме. Последствиями «материнской депривации» J. Bowlby назвал когнитивные и эмоциональные расстройства у ребенка [17].

Другой психоаналитической теорией стала теория объектных отношений Маргарет Малер. Соответствие отношений матери и ребенка выделенным ею фазам взаимодействия ребенка с матерью будут способствовать формированию адекватного образа материнства у ребенка [18].

Первый этап (от 0 до 3 месяцев) – нормального аутизма – характеризуется постоянным вниманием и заботой матери о ребенке. На следующем этапе – фазе нормального симбиоза – мать и ребенок существуют в диадном единстве: ребенок не отделяет себя от матери и не воспринимает её отдельно. Третий этап – автономного функционирования – включает в себя три фазы. На фазе ранней практической автономности мать является для ребенка опорой и источником эмоциональной поддержки через физический контакт. На второй фазе возникает прямохождение, что позволяет ребенку физически отдалиться от матери. Третья фаза – кризис приближения – характеризуется амбивалентными тенденциями: соединиться с матерью (слияния с объектом) и страх потерять свою автономность. В четвертом периоде – этап консолидации индивидуальности – образ матери объединяется в единое представление, не зависящее от ситуативных обстоятельств.

По мнению М. Малер, в первые месяцы жизни ребенок психологически функционирует как единая, слитая с матерью система внутри одной общей границы. Сепарация от матери представляет собой процесс отдаления Я от не-Я и внешнего и внутреннего.

М. Малер считала, что способность ребенка различать себя и другого человека развивается постепенно в течение раннего детства. Совсем маленький ребенок может распознавать различные аспекты внешнего мира, и лишь постепенно ему удастся сформировать целостный психический образ-отражение – репрезентацию – матери, а также уникальный, стабильный и психически репрезентированный образ самого себя, отличающегося от своего первичного объекта любви [19].

В теории объектных отношений Д. В. Винникотта (1968) подчеркивается роль матери как первичного определяющего фактора благополучия ребенка. Д. Винникотт утверждал: «...когда находишь младенца, находишь материнскую заботу, а без материнской заботы нет младенца» [20]. Говоря об образе матери, Д. Винникотт отмечал, что мать должна быть «достаточно хорошей матерью», преданной ребенку, эмоционально зрелой и готовой к материнству. «Достаточно хорошая мать» – это не идеальная мать, она делает то, что получается естественно: обеспечивает адекватную среду, удовлетворяет потребности ребенка. Мать обладает уникальной способностью понимать своего ребенка, идентифицироваться с ним. Чувства, ощущения и переживания матери должны быть непосредственны, действия – естественны. Это знание, которое можно получить только из опыта материнства. Д. Винникотт писал: «Мы обязаны признаться перед самими собой, что в начале мы были абсолютно психологически зависимы... И нам повезло: нас встретили обычной преданностью» [21]. Только на основе успешной интеграции с матерью возможно обретение индивидуальности.

Итак, материнство, с точки зрения Д. Винникотта, – это явление биологическое, происходящее из внутренней сущности женщины. Внешние влияния только искажают его и нарушают его подлинность.

Н. Чодроу (2006), говоря об отношениях матери к ребенку, отмечает их чрезвычайную важность для последующих периодов развития ребенка и пишет о том, что дети «предполагают и ожидают видеть у женщины уникальные способности жертвенности, заботы и материнства...», и что самой трудной задачей для «самой преданной матери» является удовлетворение потребностей ребенка [22].

Важность материнской заботы подчеркивала и Сельма Фрайберг. Анализируя образ матери («Врожденные права ребенка»), она утверждала, что забота матери, присутствующей 24 часа в сутки, – это врожденное право ребенка. Она считала, что только матери могут любить и действительно любят своих детей [23].

Д. Пайнз (1997) писала, что материнство «доказывает и укрепляет успешное достижение женщиной сексуальной и полоролевой идентичности» [24]. В то же время она утверждает, что «материнство – это опыт трех поколений» [25]. Во время беременности женщина особым образом идентифицируется со своей матерью и в то же время способствует формированию образа матери у своего ребенка. Д. Пайнз особо подчеркивает, что материнство – этап жизненного цикла женщины, который должен рассматриваться в контексте отношений женщины с собственной матерью.

S. Ruddick (2008) выделяет в образе матери такие функции материнства, как уход за ребенком, сохранение его физической безопасности, познавательное и духовное воспитание, воспитание эмоциональной сферы и социальное обучение ребенка [26].

K. Slattery с соавторами (2011) описывают архетипический образ хорошей матери как человека, который воспитывает нравственные ценности семьи и формирует у ребенка ценности, соответствующие социальным нормам семьи, общины и культуры. По мнению авторов, идеальная хорошая мать предлагает заботу и защиту своим детям, нежная, добрая, является образцом для других [27]. Это близко к мнению J. Hubbs (1988), которая считает, что «хорошая мать» защищает ребенка и помогает своим детям развиваться [28]. J. Mcquillan с соавторами (2008), характеризуя образ материнства, указывают на преданность женщины семье, женственность, ощущение радости от роли матери, а также подчеркивают, что представления о качествах материнства не меняются в зависимости от социального класса людей [29].

Особого внимания достойна теория «мертвой матери» французского психоаналитика А. Грина (2005), который описывает образ матери, которая будучи живой, заботясь о ребенке, мертва психически, потому что по той или иной причине впала в депрессию по причине потери объекта любви (ребенка, родственника, друга), разочарования и т. п. В любом случае, на первый план выступает грусть матери, её уход в себя и уменьшение её интереса к ребенку [30], её недоступность, неотзывчивость, безразличие. Ребенок в этот момент теряет всякое значение отношений с матерью, что впоследствии найдет отражение в обесценивании и потере отношений с другими людьми (неудачи в аффективной, любовной, профессиональной жизни; нежелание создавать продолжительные отношения, поиск партнеров, отношения с которыми заведомо бесперспективны). При этом ребенок совершает попытки восстановить отношения с помощью контакта глазами, ажитации, искусственной веселости, бессонницы, боязливости. После того как

ребенок не смог вернуть любящее и заботливое отношение матери, у него пропадает воодушевление, возникает чувство опустошения, исчезают позитивные аффекты, уменьшается активность, замедляется физическое развитие ребенка. «Я» ребенка как защиту задействует аффективную дезинвестицию материнского образа – психическое убийство объекта, совершаемое без ненависти и злости, ребенок перестает её чувствовать. Утрата любви матери влечет за собой потерю смысла, так как ребенок не может объяснить произошедшее и «воображает, что возвращает инвестиции в свое Я», что его нерастраченная любовь реализуется, как только представиться случай. Но его любовь «заморожена», он не способен любить. Образ матери в глазах ребенка оказался безжизненным. Концепция «мертвой матери», безусловно, вносит существенный вклад в понимание процесса формирования образа матери у ребенка [31].

В настоящее время многие ученые подвергают критике психоаналитические концепции материнства. Эта критика базируется на факте, что психоанализ склонен считать мать источником психического нездоровья ребенка. Поступки, отношения, бессознательные желания матери рассматриваются как детерминанты отклоняющегося поведения детей. В рамках психоаналитического подхода идеальной моделью материнского поведения принято считать женщину с выраженной мотивацией материнства, ориентированную на воспитательный процесс в будущем, находящуюся в тесной эмоциональной связи со своим ребенком, имеющую эмоциональную и психологическую близость со своими родителями и положительный опыт в детстве [32], проявляющую такие качества, как любовь и преданность, забота и помощь ребенку. Представители психоанализа подчеркивают важное значение материнства для развития ребенка.

Бихевиоральные теории социального научения рассматривают материнство как сугубо социальный феномен. Матери и ребенку необходимо научиться каким-то образом относиться друг к другу. Материнская привязанность и забота, с точки зрения бихевиористов, не заданы инстинктивно. Представители данных теорий считают, что движущими силами развития ребенка являются биологические драйвы (способы управления). То, что удовлетворяет биологические потребности (уменьшает драйв), было названо первичным подкреплением (еда для голодного ребенка). Через связь с первичным подкреплением люди или объекты становятся вторичными подкрепителями. Мать как источник пищи становится вторичным подкрепителем. Сила привязанности ребенка определяется тем, насколько часто мать ассоциировалась с удовольствием.

В 60-е гг. G. Gewirtz выдвинул свой взгляд на формирование привязанности как на процесс, когда у ребенка развивается то поведение, которое подкрепляется матерью, причем постепенно мать становится основным подкрепляющим фактором сама по себе и может управлять поведением ребенка. Социальное развитие ребенка, таким образом, возможно только в диаде с матерью [33]. Теории социального научения рассматривают отношения в диаде *мать – ребенок* с точки зрения взаимного научения и исследуют значение социального опыта для материнства. Согласно бихевиоральному подходу при сенсбилизации материнского стимула младенец становится все более чувствительным к стимулу [34]. При угасании стимула приобретенные формы поведения исчезают. Реактивные и оперантные формы научения как схемы формирования паттернов матери и ребенка, с нашей точки зрения, являются слишком упрощенными. Основной их недостаток заключается в некоторой механистичности, оказывается пропущенной эмоциональная составляющая отношений матери и ребенка, материнство сводится к совокупности поведенческих проявлений. Формирование образа матери у ребенка в рамках бихевиоральной теории не рассматривается вовсе, так как не входит в поле её интересов.

Отсутствие материнской заботы является депривующим фактором для психического здоровья ребенка. К последствиям материнской депривации принято относить задержку и искажение интеллектуального развития ребенка, эмоциональные расстройства, коммуникативные нарушения, функциональные соматовегетативные проявления у ребенка.

Исследования материнской депривации начались с высказывания J. Bowlby о значении материнской заботы и любви для младенца: «Материнская любовь в младенчестве и детстве так же важна для психического здоровья, как витамины и белки для физического» [35]. С его точки зрения, для психического здоровья ребенка необходима прочная и эмоционально теплая связь с матерью. Множество проведенных экспериментальных исследований материнской депривации доказали правоту концепции J. Bowlby.

В настоящее время в зарубежной психологии существуют два подхода к изучению материнской депривации: синкретичный и комплексный. Представители синкретичного подхода рассматривают материнскую депривацию как единое явление (К. Тессор, Дж. Ричардсон). Комплексный подход рассматривает материнскую депривацию как сложное, многомерное явление. Так, M. Rutter утверждает, что материнская депривация – комплекс различных факторов, которые необходимо дифференцировать для всестороннего изучения [36].

Итак, в русле теорий материнской депривации материнство рассматривается как фактор, обуславливающий развитие ребенка, как необходимое условие его полноценного развития, не рассматривая депривацию как фактор, влияющий на формирование образа матери и материнства.

Таким образом, исследовав различные зарубежные теории проблемы материнства, мы пришли к заключению, что материнство – это социально-культурный феномен, форма самореализации женщины, предназначенная ей природой, заключающаяся в духовной потребности женщины быть матерью, проявляющаяся в определенном поведении – в заботе о потомстве, отношении любви и ответственности за своего ребенка. Материнство связано не только и не столько с биологией женщины, сколько в большей степени с психоэмоциональными особенностями и с таким чувством, как любовь [37]. Любить кого-то – значит осознавать его подлинные потребности и при необходимости удовлетворять их, в ущерб собственным [38]. Это положение прослеживается и в христианском понимании материнства как жертвенной любви. Э. Фромм так писал о материнской любви: «Ничто не убедит нас, что она (мать. – *Прим. авт.*) его любит, если мы увидим, что она не заботится о своем младенце, небрежно относится к его кормлению и купанию, не стремится сделать так, чтобы ему было хорошо и удобно; и, напротив, в любви заботливой матери мы никогда не усомнимся... Любовь есть деятельная озабоченность, заинтересованность в жизни и благополучии того, кого мы любим» [39].

Таким образом, в зарубежной психологии материнство рассматривается с различных сторон: как феномен культуры, как биологически закрепленное поведение, как специфический тип взаимодействия. Зарубежные теории, особенно психоаналитические, внесли значительный вклад в понимание того, какими качествами должна обладать мать, и как отношения в диаде мать-ребенок влияют на формирование образа матери. Перечисленные нами направления исследования материнства в зарубежной психологии, помимо их научной ценности, подняли авторитет материнства и придали этому феномену новый смысл.

Примечания

1. Пенцова Е. А. Девиации материнской сферы // Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы. 2008. № 2. С. 71–74. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11748193>
2. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000; Захарова Т. Г., Гончарова Г. Н. Репродуктивное здоровье юных матерей и состояние их новорожденных // Вестник перинатологии и педиатрии. 2002. Т.47. № 6. С. 11–20; Брутман В. И., Варга А. Я., Сидорова В. Ю., Хамитова И. Ю. Семейные факторы девиантного материнства // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 3. С. 60; Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. № 2. С. 34.
3. Безносюк Е. В., Князева М. Л. Психопатология современной культуры. URL: <http://oppl.ru>
4. Васягина Н. Н. Представленность образа матери в ментальном пространстве // Известия Уральского гос. университета. 2010. № 1. С. 105–110. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13083694>
5. *Badinter E. Moth and reality.* N.Y.: Macmillan, 1981. P. 37.
6. *History of childhood / ed. by L. deMaus.* N. Y.; L.: Arlington House, 1975. P. 7.
7. *Ibid.*
8. *Le Vine R. A., White M. Parenthood in social transformation // Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod.* N.Y.: deGruyter, 1987. P. 201–243.
9. Там же. P. 217.
10. *Vinovkis M. A. Historical perspectives on the development of the family and parent-child interaction // Parenting across the life span: Biosocial Dimensions / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod.* N. Y.: Aldine, 1987.
11. *Prost A. Public and private spheres in France // A history of private life. V. 5. Riddles of identity: Modern times.* Cambridge, Mass, 1991. P. 27.
12. *Saraceno C. The Italian family: paradoxes of privacy // A history of private life. V. 5. Riddles of identity: Modern times.* Cambridge, Mass, 1991. P. 512.
13. *Benedict R. Patterns of culture.* N. Y.: Atheneum, 1955. P. 15.
14. *Муд М. Культура и мир детства.* М.: Прогресс, 1988.
15. *LeVine R. A., White M. Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod.* N. Y.: deGruyter, 1987. P. 225.
16. *Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции.* М.: 2008. С. 334–348.
17. *Bowlby J. Maternal care and mental health.* Geneva: Claridge, 1987. P. 14.
18. *Малер М., Мак-Девитт Дж. Б. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности // Журнал практической психологии и психоанализа.* 2005. № 2. С. 47–57.
19. Там же.
20. *Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери.* М.: Класс, 1998. С. 3.
21. Там же. С. 12.
22. *Чодроу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология гендера / пер. с англ. М.: Рос. полит. энцикл. (РОСПЭН), 2006. С. 102.*

23. Fraiberg S. Every child's birthright: in defense of mothering. N. Y., 1977.
24. Там же. С. 54.
25. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной. Психоаналитический подход. СПб.: Б.С.Г. Восточно-европейский институт психоанализа, 1997. С. 56.
26. Цит по: Radosh P. F. Sara Ruddick's Theory of Maternal Thinking Applied To Traditional Irish Mothering // Journal of Family History. 2008. July. Vol. 33, 3. P. 304–315. URL: <http://jfh.sagepub.com/content/33/3/304>
27. Slattery K., Garden A. Mother as mother and mother as citizen: Mother of combat soldiers on national network new // Journalism. 2012. 13:87. URL: <http://jou.sagepub.com/connect/13/1/87>.
28. Hubbs J. Mother Russia : The feminine myth in Russ. culture. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, Cop. 1988. XVII.
29. Mcquillan J., Greil A., Shreffler K., Tichenor V. The Importance of Motherhood Among Women in the Contemporary United States // Gender & Society, August. 2008. Vol. 22. 4. P. 477–496. URL: <http://gas.sagepub.com/content/22/4/477>
30. Грин А. Мёртвая мать // Французская психоаналитическая школа / под ред. А. Жибо, А. В. Россохина. СПб.: Питер, 2005. С. 340.
31. Там же.
32. Волчек И. Е. Проблема материнства в современной психологии: теоретический обзор // Актуальные проблемы психологического знания. М.: Изд-во «Моск. психол.-соц. ин-т», 2011. № 1. С. 96. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16330699>
33. Hay D., Vespo E. J. Social learning perspectives on the development of the mother-child relationship // Different faces of motherhood / ed. by B. Birns, D. Hay. N. Y.: Plenum Press, 1988. P. 156.
34. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. Изд. 2-е. Т. 1 / пер. с фр. М.: Мир, 1996. С. 304.
35. Bowlby J. Maternal care and mental health. Geneva: Claridge, 1987.
36. Rutter M. Maternal deprivation reassessed. N. Y.: Plenum Press, 1977.
37. Щукина А. Г. Психосоциальные основы формирования материнства на современном этапе // Мир психологии. 2005. № 2. С. 208.
38. Грэхем Д. Как стать родителем самому себе. М.: ТОО «Независимая фирма «Класс», 1993.
39. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 194.

Notes

1. Pencova E. A. Deviacii materinskoj sfery [Deviation of the maternal scope] // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo instituta psihologii i social'noj raboty – Scientific notes of Saint-Petersburg Institute of Psychology and Social Work. 2008, No. 2, pp. 71–74. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11748193>
2. Zaharov A. I. Proiskhozhdenie detskih nevrozov i psihoterapiya [Origin of children's neuroses and psychotherapy]. M. Publ. EKSMO-Press. 2000; Zaharova T. G., Goncharova G. N. Reproductivnoe zdorov'e yunyh materej i sostoyanie ih novorozhdennyh [Reproductive health of young mothers and their neonates] // Ros. Vestnik perinatologii i pediatrii – Rus. Herald of Perinatology and Pediatrics. 2002, vol. 47, No. 6, pp. 11–20; Brutman V. I., Varga A. YA., Sidorova V. YU., Hamitova I. YU. Semejnye faktory deviantnogo materinstva [Family factors, deviant maternity] // Semejnaya psihologiya i semejnaya terapiya – Family psychology and family therapy. 1999, No. 3, p. 60; Brutman V. I., Varga A. YA., Hamitova I. YU. Vliyanie semejnyh faktorov na formirovanie deviantnogo povedeniya materi [Influence of family factors on the formation of deviant behavior of mother] // Psihologicheskij zhurnal – Psychological journal. 2000, No. 2, p. 34.
3. Beznosyuk E. V., Knyazeva M. L. Psihopatologiya sovremennoj kul'tury [Psychopathology of contemporary culture]. Available at: <http://oppl.ru>
4. Vasyagina N. N. Predstavlenost' obraza materi v mental'nom prostranstve [The representation of the mother image in the mental space] // Izvestiya Ural'skogo gos. universiteta – News of the Ural State University. 2010, No. 1, pp. 105–110. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13083694>
5. Badinter E. Moth and reality. N. Y. Macmillan. 1981. P. 37.
6. History of childhood / ed. by L. deMaus. N. Y.; L. Arlington House. 1975. P. 7.
7. Ibid.
8. Le Vine R. A., White M. Parenthood in social transformation // Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod. N. Y. deGruyter. 1987. Pp. 201–243.
9. Ibid. P. 217.
10. Vinovkis M. A. Historical perspectives on the development of the family and parent-child interaction // Parenting across the life span: Biosocial Dimensions / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod. N. Y. Aldine. 1987.
11. Prost A. Public and private spheres in France // A history of private life. V. 5. Riddles of identity: Modern times. Cambridge, Mass. 1991. P. 27.
12. C. Saraceno The Italian family: paradoxes of privacy // A history of private life. V. 5. Riddles of identity: Modern times. Cambridge, Mass. 1991. P. 512.
13. Benedict R. Patterns of culture. N. Y. Atheneum. 1955. P. 15.
14. Mead M. Kul'tura i mir detstva [Culture and world of childhood]. M. Progress. 1988.
15. LeVine R. A., White M. Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod. N. Y. deGruyter. 1987. P. 225.
16. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz: lekicii [Introduction to psychoanalysis: lectures]. M. 2008. Pp. 334–348.

17. Bowlby J. Maternal care and mental health. Geneva. Claridge, 1987. P. 14.
18. Maler M. Mak-Devitt Dzh. B. Process separacii-individuacii i formirovanie identichnosti [Process of separation-individuation and identity formation] // Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza – Journal of practical psychology and psychoanalysis. 2005, No. 2, pp. 47–57.
19. Ibid.
20. Psychotherapist, D. V., Vinnikott D. V. Malen'kie deti i ih materi [Little children and their mothers]. M. Class. 1998. P. 3.
21. Ibid. P. 12.
22. CHodrou N. Vosproizvodstvo materinstva: psihoanaliz i sociologiya gendera [The reproduction of motherhood: psychoanalysis and the sociology of gender] / transl. from English. M. Rus. polit. ENCYCLOPAEDIA. (ROSSPEN). 2006. P. 102.
23. S. Fraiberg Every child's birthright: in defense of mothering. N. Y. 1977.
24. Ibid. P. 54.
25. Pines D. Bessoznatel'noe ispol'zovanie svoego tela zhenshchinoj. Psihoanaliticheskij podhod [Unconscious use of her body by woman. A psychoanalytic approach]. SPb. B. S. G. The East European Institute of psychoanalysis, 1997. P. 56.
26. Cited by: R. F. Radosh Sara Ruddick's Theory of Maternal Thinking Applied To Traditional Irish Mothering // Journal of Family History. 2008. July. Vol. 33, 3. Pp. 304–315. Available at: <http://jfh.sagepub.com/content/33/3/304>
27. Slattery K., Garden A. Mother as mother and mother as citizen: Mother of combat soldiers on national network new // Journalism. 2012. 13:87. Available at: <http://jou.sagepub.com/connect/13/1/87>.
28. Hubbs J. Mother Russia : The feminine myth in Russ. culture. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. Press. Cop. 1988. XVII.
29. Mcquillan J., A. Greil, Shreffler K., V. Tichenor The Importance of Motherhood Among Women in the Contemporary United States // Gender & Society, August. 2008, vol. 22. 4, pp. 477–496. Available at: <http://gas.sagepub.com/content/22/4/477>
30. Grin A. Myortvaya mat' [Dead mother] // Francuzskaya psihoanaliticheskaya shkola – French psychoanalytic school / ed. by A. Gibo, A. V. Rossokhin. SPb. Piter. 2005. P. 340.
31. Ibid.
32. Volchek I. E. Problema materinstva v sovremennoj psihologii: teoreticheskij obzor [Problem of motherhood in contemporary psychology: theoretical review] // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya – Actual problems of psychological knowledge. M. Publishing house "Moscow. the psychol.-soc. In-t". 2011. No. 1. P. 96. Available at: <http://elibrary.EN/item.asp?id=16330699>
33. D. Hay, Vespo J. E. Social learning perspectives on the development of the mother-child relationship // Different faces of motherhood / ed. by B. Birns and D. Hay. N. Y. Plenum Press. 1988. P. 156.
34. Godefroid J. CHto takoe psihologiya: v 2 t. [What is the psychology: in 2 v.] Ed. 2nd. Vol. 1 / trants. from Fr. M. Mir. 1996. P.304.
35. Bowlby J. Maternal care and mental health. Geneva: Claridge, 1987.
36. Rutter M. Maternal deprivation reassessed. N. Y. Plenum Press. 1977.
37. Shchukin A. G. SHCHukina A. G. Psihosocial'nye osnovy formirovaniya materinstva na sovremennom ehtape [Psychosocial basis for the formation of motherhood at the present stage] // Mir psihologii – World of psychology. 2005, No. 2, p. 208.
38. Graham D. Kak stat' roditelem samomu sebe [How to become a parent to yourself]. M. LLP "Independent firm "Class". 1993.
39. Fromm EH. Dusha cheloveka [Soul of man]. M. Respublika. 1992. P. 194.

УДК 005.095

К. В. Шалаев

Картина мира как информационная основа решений руководителя

В статье рассматривается понятие картины мира, являющейся информационной основой эффективных управленческих решений руководителя. Автор приводит разнообразие понятий *картина мира* в философском, историческом и психологическом контексте. Отмечается влияние на ее формирование и развитие различных внешних (культурных, политических, социально-экономических) и внутриличностных факторов. Анализируются различные подходы к описанию, трактовке и структуре понятия картины мира. Затрагивается понятие и значимость искусственно-технической картины мира для организации практической деятельности. Выделены границы картины мира, характеризующие широту и глубину мышления: пространственные, временные, содержательные и вероятностные. Подчеркнута ограниченность индивидуальной картины мира. Обозначена необходимость совершенствования собственной картины мира. Показана роль сформированности качественных и количественных характеристик картины мира руководителя в принятии эффективных решений в процессе профессиональной деятельности.

The article discusses the concept of worldview, which is the information basis for effective management decisions of the Manager. The author gives a variety of concepts *the picture of the world* in philosophical, historical and psychological context. Influence on the formation and development of various external (cultural, political, economic and social) and intrapersonal factors is given. Different approaches to description, interpretation and structure of the concept of worldview are analyzed. The author addresses the concept and importance of artificially-technical picture of the world for the organization of practical activities. He highlights boundaries of picture of the world that characterize the breadth and depth of thinking: spatial, temporal, likelihood. The limitations of individual picture of the world is highlighted. Indicated the need to improve own picture of the world. The role of the formation of the qualitative and quantitative characteristics of the world picture of the head in making effective decisions in the course of professional activities is shown.

Ключевые слова: картина мира, границы картины мира, информационная основа решений, искусственно-техническая картина мира.

Keywords: world picture, the boundaries of the world picture, information-based decisions, artificially-technical picture of the world.

За период существования человека как индивида сформировалось множество картин мира. И на сегодняшний день не представляется возможным ни подсчитать их количество, ни определить какое-то единство в представлениях о них.

С течением времени, изменением, развитием и интеллектуализацией человека как индивида, а также сложности социально-экономического взаимодействия окружающей действительности, менялась и картина мира. В периоды античности, Средневековья, промышленных революций были свои доминирующие картины мира.

На картину мира влияют внешние факторы: социально-экономическое и политическое окружение, культурная и профессиональная деятельность, уровень образования, объем опыта, возраст человека. А также внутренние факторы, формирующие индивидуальную картину мира: черты характера, темперамент, профессиональные и личностные качества и др. Своя картина мира есть у рабочего, строителя, инженера, управленца, руководителя. Поэтому образ окружающего мира является одной из важнейших характеристик личности, принимающей решения, ее места и роли в нем, места в этом мире объекта управления.

Информационная основа решений руководителя базируется на нормативно-одобренной форме, отражающей доминирующую картину мира, в которой обобщены опыт и способности предшественников-профессионалов. При этом результаты продуктивности принимаемых решений будут опосредованы индивидуальным стилем деятельности, учитывающим индивидуальные качества субъекта, и индивидуальным способом, обусловленным объективными и субъективными условиями деятельности.

Содержание информационной основы решений для разных уровней профессионализации руководителя будет различным. Рост профессионального мастерства за счет расширения границ картины мира позволяет переходить от увеличения числа информационных признаков к использованию наиболее информативных из них.

Осмысление текущей ситуации в более глобальных пространственных масштабах, производство более отдаленных прогнозов развития ситуации во времени, учет широкого спектра вариантов развития событий, глубокое осмысление скрытых причин и смыслов способствуют более масштабной оценке ситуации и принятию руководителем эффективного решения. Проецируя индивидуальную картину мира на уровень принятия решений, современный руководитель способен принимать управленческие решения, выходя за рамки стандартной линейности и масштабности, что связано с более обширным уровнем классификации, различения и осмысления глубины управленческой ситуации.

Но что же такое картина мира, как мы сегодня ее понимаем? Сделаем экскурс в философский смысл понятия картина мира.

Новая философская энциклопедия раскрывает понятие картина мира в рамках научной. При этом картина мира, являясь особым типом теоретического знания, рассматривается в качестве некоторой теоретической модели исследуемой реальности, отличной от моделей (теоретических схем), лежащих в основании конкретных теорий [1].

В других источниках под картиной мира понимается «систематизированное целостное представление о природе, ее фундаментальных законах и свойствах» [2], или как «целостный образ мира, имеющий исторически обусловленный характер, формируемый в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок и являющийся необходимым моментом жизнедеятельности индивида, обуславливающий специфический способ восприятия мира» [3].

Понятие «картина мира» отождествляется многими с мировоззрением. При этом соотносятся слова «зрение», «мир», «представление», «убеждение».

Одни исследователи отождествляют понятия «картина мира» и «мировоззрение» [4].

Другие, например Хайдеггер, произнося слово «картина», говорят, что они, в первую очередь, думают об отображении чего-либо, а «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [5]. «Составить себе картину чего-то значит: поставить перед собой само сущее так, как с ним обстоит дело, и постоянно иметь его так поставленным перед собой» [6].

Третьи утверждают, что «картина мира и есть та точка соприкосновения мира вещей и мира идей, которую искали еще древние философы» [7].

Анализируя философскую сторону, мы будем придерживаться мнения о том, что картина мира является предметной стороной мировоззрения, включающей в себя значимые для субъекта знания о мире и определяющей его понимание окружающей действительности.

Обратимся к психологической составляющей картины мира.

Н. Н. Королева описала понятие «картины мира» с точки зрения личностного подхода мировосприятия человека. При этом картина мира личности представляет собой «сложную субъективную многоуровневую модель жизненного мира как совокупность значимых для личности объектов и явлений» [8].

В своем исследовании Н. А. Чушева, описывая «образ мира», дает понятие картины мира как некоторую совокупность отношений к актуально воспринимаемым объектам, тесно связанным с восприятием [9].

А. А. Кулик картина мира рассматривалась в качестве «индивидуальной системы представлений о мире, о позиции “Я-в-мире”, представляющей собой структурированную совокупность отношений к актуально воспринимаемым объектам. Индивидуальная картина мира является динамическим образованием, воспринимаемое и осознаваемое событие в жизни становится предпосылкой для ее изменения» [10].

В ходе исследования А. А. Кулик выделены и описаны следующие характеристики картины мира: категоризация, целостность/интегрированность, эксплицируемость, константность/изменчивость, социальная представленность, прогностичность и субъективность [11].

При этом факторами, влияющими на развитие и изменение картины мира, являются макрофакторы: биологические (пространственно-временные характеристики жизнедеятельности), психологические (когнитивные процессы и личностные свойства), социальные (социально-экономические, политико-идеологические условия существования человека, профессиональная и этническая принадлежность личности) и микрофакторы: субъективная картина жизненного пути, индивидуальная деятельность, стереотипы, ценности, социальные представления, прошлый опыт личности [12].

Иная структура картины мира представлена в работе Ю. А. Саурова.

Характеризуя картины мира, Ю. А. Сауров выделяет философскую (методологическую), гуманитарную, естественнонаучную, техническую, идеологическую (политическую), управленческую, экологическую и др. Картина мира понимается им как «общая модель человека, деятельности и мира. При этом картина мира определяется и лежит в соответствующей предметной деятельности человека» [13]. Общими чертами картины мира здесь являются отсутствие единства, ее динамичность, модельный характер и повышение активности в познании.

По мнению А. П. Зинченко, человеческая история знает четыре базовых картины мира.

Первая – мифологическая. Носителей этой культуры не имеется. Эта картина мира была реконструирована в ходе фиксации результатов научных исследований в образе культурного наследия. Носители такой картины мира сохраняются и в наше время, что проявляется в форме «рудиментов мифологического сознания».

Вторая картина мира – религиозная. Была, по его мнению, сконструирована в социальных целях, для обеспечения единовластия в обществе. Объектом исследования здесь является мир, созданный сверхсуществом, и место в нем человеческого индивида.

Следующая картина мира – естественнонаучная. Как и предыдущая, была сконструирована искусственно в период Средневековья и формирования науки как знания об объектах окружающей действительности. К числу людей, ее сформировавших, относят известных ученых того времени: Ньютона, Галилея, Фрэнсиса Бэкона и др. Уточняется, что, получая научные знания, которые находили практическое применение, эти люди расширили круг представлений человечества. Объектом исследования здесь была природа, имеющая статус существующего.

Четвертая картина мира – искусственно-техническая, или деятельностная (мыследеятельностная). Являясь по отношению к вышеназванным трем объемлющей, искусственно-техни-

ческая картина мира включает в себя человека как изначально творящего эту картину. «Позиция творящего всегда двойная: рефлектирует и размышляет по поводу своего будущего действия и работает как мыслитель-конструктор» [14].

Искусственно-техническая картина мира, предполагая объемлющий, глобальный характер, включающий в себя весь накопленный человечеством опыт и знания, охватывается картинами мира, описанными выше (мифологической, религиозной, естественнонаучной).

Раскрывая понятие картины мира, А. П. Зинченко поясняет, что уровень сформированности картины мира позволяет ее владельцу лучше ориентироваться в окружающей действительности, выявлять закономерности и обобщать случайные факты [15].

Широта и кругозор человека, обладающего искусственно-технической картиной мира, позволяет ему ставить целеустремленные задачи и формировать инновации, проводить исследования, получать соответствующие знания, систематизировать их и «упаковывать» в непротиворечивые комплексы. Все это «для того, чтобы нормально организовать практическую деятельность» [16].

Еще один взгляд на картину мира представлен А. Я. Анцуповым.

По его мнению, обобщенное представление человека о мире, в котором он живет, информационная модель этого мира в психике называется картиной мира [17].

Среди важнейших характеристик им выделяются границы картины мира: пространственные и временные, характеризующие широту мышления, содержательные и вероятностные, характеризующие глубину мышления [18].

К пространственным границам относится тот объем пространства, который может быть оценен в конкретной ситуации при принятии решений.

Временные границы мира определяют временной отрезок оцениваемого события.

Вероятностные границы предполагают оценку разнвариантности развития оцениваемых событий.

Содержательные границы картины мира включают глубину понимания окружающей действительности, скрытых символов, причин и механизмов происходящего.

Индивидуальная картина мира каждого из нас всегда ограничена. Она является упрощенной, фрагментарной и довольно поверхностной моделью того мира, в котором мы живем. Важно понять это и всю жизнь работать над совершенствованием собственной индивидуальной картины мира. Главное направление совершенствования – расширение пространственных, временных, вероятностных и содержательных границ картины мира [19].

С учетом того, что любая деятельность характеризуется производительностью, качеством и надежностью [20], эффективность решений, принимаемых руководителем, будет зависеть от степени сформированности его картины мира, ее качественных и количественных характеристик [21] и способности к совокупному различению сигналов окружающей действительности, несущих профессионально важную информацию.

В конечном итоге одна из целей любой профессиональной деятельности – в совершенствовании человека, опосредованная фактом его существования не для производства благ, а осознанием наличия последних для совершенствования человека.

Таким образом, «построение картин мира, выбор из них “верных” – дело истории, практики или веры» [22].

Примечания

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет: председ. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010.

2. Картина мира. URL: <http://slovari.info/philosophical/456.html> (дата обращения 25.01.2017).

3. Картина мира. URL: http://gufo.me/content_fil/kartina-mira-2783.html (дата обращения 25.01.2017).

4. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 26–58.

5. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 49.

6. Там же.

7. Рахматуллин Р. Ю., Хамзина Д. З. Соотношение понятий «мировоззрение», «картина мира», «онтология» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. Ч. 2. С. 156–159.

8. Королева Н. Н. Смысловые образования в картине мира личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 16 с.

9. Чушева Н. А. «Понятие “образ мира” в психологической науке» // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 10 (73). Сер. «Психология». С. 20–23.

10. Кулик А. А. Теоретические подходы к исследованию картины мира в отечественной психологии // Университет XXI века: достижения и перспективы: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ч. 1. Петр.-Камч.: Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2008. С. 215–224.

11. Там же.
12. Там же.
13. Сауров Ю. А., Сауров С. Ю. Научные картины мира: Элементы эпистемологии. Киров: ОАО «Дом печати – ВЯТКА», 2006. 192 с.
14. Искусственно-техническая картина мира. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/collections/archive/obninsk-89/2> (дата обращения 25.01.2017).
15. Андрейченко Н. Ф. Технология системного мышления: Опыт применения и трансляции технологий системного мышления. М.: «Альпина Диджитал», 2016. (Сер. «Опыт российской методологической школы управления»).
16. Щедровицкий П. Г. Как современный управленец формирует картину мира: цикл лекций в НИТУ МИСИС. М., 2010–2011.
17. Анцупов А. Я. Стратегическое управление. Изд. 3-е., испр. и перераб. М.: ТЕХНОСФЕРА, 2015.
18. Там же.
19. Там же.
20. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2013. 464 с. (Сер. «Достижения в психологии»).
21. Анцупов А. Я. Указ. соч.
22. Сауров Ю. А., Сауров С. Ю. Указ. соч.

Notes

1. Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t. – New philosophical encyclopedia: in 4 vol. / Institute of philosophy RAS, Nat. soc.-scient. Fund; Scient.-ed. board: chairman V. S. Stepin, deputy chairmen: A. A. Guseinov, G. Yu Semigin, academic secretary A. P. Ogurtsov. M. Mysl'. 2010.
2. Kartina mira – Picture of the world. Available at: <http://slovari.info/philosophical/456.html> (accessed 25.01.2017).
3. Kartina mira – Picture of the world. Available at: http://gufo.me/content_fil/kartina-mira-2783.html (accessed 25.01.2017).
4. Holton Dzh. CHto takoe «antinauka»? [What is "anti-science"?] // Voprosy filosofii – Questions of philosophy. 1992, No. 2, pp. 26–58.
5. Hajdegger M. Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya [Time and being: articles and speeches]. M. Respublika. 1993. P. 49.
6. Ibid.
7. Rahmatullin R. YU., Hamzina D. Z. Sootnoshenie ponyatij «mirovozzrenie», «kartina mira», «ontologiya [Relationship between the concepts of "worldview", "world picture", "ontology"] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice. 2013, No. 1, part 2, pp. 156–159.
8. Koroleva N. N. Smyslovye obrazovaniya v kartine mira lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psihol.nauk [Semantic education in the picture of the world of personality: abstr. dis. cand. of psychol. sciences]. SPb. 1998. 16 p.
9. CHuesheva N. A. «Ponyatie "obraz mira" v psihologicheskoy nauke» [“The concept of "image of the world" in psychological science"] // Vestnik TGPU – Herald of TSPU. 2007, Vol. 10 (73), ser. "Psychology", Pp. 20–23.
10. Kulik A. A. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu kartiny mira v otechestvennoj psihologii [Theoretical approaches to the study of the world picture in the national psychology] // Universitet XXI veka: dostizheniya i perspektivy: materialy mezhhregion. nauch.-prakt. konf. CH. 1. – University of the XXI century: achievements and prospects: materials of Interregion. scientific-pract. conf. Part 1. Petr.-Kamch. Publ. of KamSU n.a. Vitus Bering. 2008. P. 215–224.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Saurov YU. A., Saurov S. YU. Nauchnye kartiny mira: EHlementy ehπισtemologii [Scientific picture of the world: Elements of epistemology]. Kirov. JSC "Dom pečhati – VYATKA". 2006. 192 p.
14. Iskusstvenno-tekhnicheskaya kartina mira – Artificial-technical picture of the world. Available at: <http://www.fondgp.ru/lib/collections/archive/obninsk-89/2> (accessed 25.01.2017).
15. Andrejchenko N. F. Tekhnologiya sistemnogo myshleniya: Opyt primeneniya i translyacii tekhnologii sistemnogo myshleniya [Technology of system thinking: experience of apply and translation of technologies of system thinking. M. "Alpina Digital". 2016. (Ser. "The experience of the Russian methodological school of management").
16. SHCHedrovickij P. G. Kak sovremennyy upravlenec formiruet kartinu mira: cikl lekcij v NITU MISIS [How does a contemporary manager shapes the picture of the world: a series of lectures at NITU MISIS]. M. 2010–2011.
17. Ancupov A. YA. Strategicheskoe upravlenie [Strategic management]. Ed. 3rd., corr. and rev. M. TEKH-NOSFERA. 2015.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. SHadrikov V. D. Psihologiya deyatel'nosti cheloveka [Psychology of human activity]. M. Publishing house "Institute of psychology RAS". 2013. 464 p. (Ser. "Advances in psychology").
21. Antsupov A. Y. Op. cit.
22. Saurov YU. A., Saurov S. YU. Op. cit.

Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений

Злоупотребление правом является неоднозначной категорией. Среди ученых нет единого мнения о злоупотреблении правом, как и том, существует ли вообще данная категория.

Такое явление, как «злоупотребление правом» в трудовых отношениях, требует особого внимания в современных условиях, поскольку ни теорией права, ни правоприменительной практикой до настоящего времени не разработаны критерии для квалификации действий участников правоотношений как «злоупотребления правом».

Кроме того, относительно слабая позиция работника в отношениях с работодателем делает последнего незащищенным от возможного злоупотребления, что не позволяет решить задачи трудового законодательства по созданию необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства и правовому регулированию трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений для достижения цели по установлению государственных гарантий трудовых прав и свобод, защите прав и интересов работников и работодателей и созданию благоприятных условий труда.

На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики авторами делается вывод о необходимости закрепления в Трудовом кодексе РФ принципа недопустимости злоупотребления правом.

Abuse of law is an ambiguous category. Among scholars there is no common opinion about the abuse of law, as well as whether there is any category at all.

Such phenomenon as "abuse of the right" in labor relations requires special attention in modern conditions, since neither the theory of law nor the law-enforcement practice has so far developed criteria for qualifying actions of participants in legal relations as "abuse of the law".

In addition, the employee's relatively weak position in relations with the employer makes the latter unprotected from possible abuse that does not allow to solve the tasks of labor legislation to create the necessary legal conditions for achieving optimal coordination of the interests of the parties to labor relations, state interests and legal regulation of labor relations and others directly related relations in order to achieve the goal of establishing state guarantees of labor rights and freedoms, protection of rights and interests of employees and employers and creation of favorable working conditions.

Based on the analysis of the current legislation and law enforcement practice, the authors conclude that it is necessary to fix the principle of inadmissibility of abuse of rights in the Labor Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: злоупотребление правом, наказуемость, правонарушение, предел осуществления права, неправомерное ограничение прав.

Keywords: abuse of law, punishability, offense, limit of the exercise of the right, unlawful restriction of rights.

С таким феноменом, как злоупотребление правом, можно было встретиться еще в римском праве. В современном законодательстве принцип недопустимости злоупотребления правом закреплен как общеправовой в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 17). Однако на современном этапе проблема злоупотребления правом остается открытой.

Наиболее остро вопрос злоупотребления правом стоит в трудовых отношениях, так как стороны, работник и работодатель, изначально не являются равноправными. Работодатель фактически является более сильной стороной правоотношений.

Проблема состоит в том, что до сих пор отсутствуют общие критерии для квалификации действий участников правоотношений как «злоупотребления правом». Ни законодательство, ни юридическая наука, ни судебная практика не выработали единого понятия «злоупотребления правом». Поэтому категория «злоупотребление правом» стала привлекать все большее внимание ученых.

П. М. Филиппов под злоупотреблением правом видит неразумное и недобросовестное поведение обладателя субъективного права, нарушающее общие начала и смысл законодательства [1]. Данное определение является расплывчатым, содержит в себе субъективные суждения и не может быть официально закрепленным в законодательстве.

И. А. Покровский считает, что по своей природе злоупотребление правом является правонарушением [2].

Данное утверждение нельзя считать верным, так как одним из основных признаков правонарушения является противоправность поведения, то есть нарушение прямо установленных в законодательстве норм, либо невыполнение обязательств, возложенных законом или договором. Злоупотребление правом же не означает нарушение законодательства в той или иной степени, то есть не является противоправным. Злоупотребление трудовым правом подразумевает выгодное его использование только для одной стороны. Это действие, основанное на субъективном праве, на пробелах в законодательстве, так как контрагент в таких ситуациях не защищен правом.

Так как феномен злоупотребления правом не является правонарушением, не выходит за рамки законодательного поля, запретить его невозможно. Логически неясной является конструкция запрещения фактически правомерного поведения, так как злоупотребление правом становится возможным благодаря пробелам в праве, но не является его нарушением.

Так, Н. С. Малеин, например, полагает, что злоупотребления правом не существует: по его мнению, либо лицо действует в пределах своего права и не злоупотребляет им, либо выходит за пределы своего права, но тогда это уже является правонарушением, за которое субъект должен нести ответственность [3].

Другим основным признаком правонарушения является его неотъемлемая наказуемость. Особенность злоупотребления правом состоит в том, что оно далеко не всегда наказуемо, так как формально является правомерным. Например, когда работодатель необоснованно лишает премии своего работника или объявляет благодарность всем сотрудникам, кроме одного, – это злоупотребление правом со стороны работодателя. Данное действие не является наказуемым, так как поощрения работника относятся к исключительной компетенции работодателя. Такие действия являются психологическим притеснением работника, но не являются нарушением закона. Также негативные высказывания в адрес работника, даже абсолютно необоснованные, не считаются правонарушением, следовательно, не могут быть наказуемы.

Третьим признаком правонарушения является виновность. Вина отражает психическое отражение лица к совершаемым им действиям и их последствиям. Вина определяется пониманием или непониманием лицом недопустимости своих действий. Злоупотребление правом всегда носит умышленный характер. Нельзя представить таких ситуаций, когда субъект бы не знал, что злоупотребляет правом. К примеру, работодатель использует несправедливую систему оплаты труда, назначая работнику, выполняющему значительный объем работы, требующей специальной подготовки и знаний, минимальный размер оплаты труда. С юридической стороны работодатель соблюдает трудовое законодательство, но фактически злоупотребляет своим правом при установлении заработной платы. При такой ситуации нельзя говорить о благоприятном психологическом климате на рабочем месте.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что мнения ученых, отождествляющих понятия «правонарушение» и «злоупотребление правом», не являются верным, так как эти понятия совершенно разнородны в своих основных признаках.

С. Г. Зайцева, наоборот, выражает мнение, что злоупотребление правом является правомерным, поскольку опирается на формально закрепленное право, субъект права действует исключительно в рамках законодательства, но при этом создает вред контрагенту или угрозу возникновения такого вреда [4]. Данное суждение также нельзя считать корректным, так как основным признаком правомерного поведения является его общественная полезность. Правомерное поведение – это необходимое и желанное социальное поведение, обеспечивающее гармоничность общественной жизни. Злоупотребление правом же никогда не направлено на достижение общественно полезных целей, а только лишь для удовлетворения собственных потребностей, следовательно, не может являться правомерным.

При злоупотреблении правом отсутствует такой признак, как обеспеченность государством. Подтверждением этому служит п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17 марта 2004 г.: при злоупотреблении правом субъекту трудового правоотношения (работнику или работодателю) судам следует отказать в защите принадлежащего ему права.

Здесь необходимо сказать о пределах осуществления права. Конституция РФ гласит, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Ситуация, когда осуществление прав одной стороны мешает осуществлению трудовых

прав другой, не будет являться злоупотреблением правом. В трудовом праве установлено достаточное количество пределов осуществления прав, таких как уведомительный характер, нормы охраны труда и др. Выход за данные пределы квалифицируется как правонарушение, поскольку явно будет противоречить законодательству. Злоупотребление правом не нарушает пределов (границ) осуществления права.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что злоупотребление правом является абсолютно самостоятельной категорией, не являющейся тождественным правонарушению и правомерному поведению.

Отсутствие единого понятия злоупотребления правом свидетельствует о неоднозначности данного явления, что негативно сказывается на балансе прав и интересов работников и работодателей.

Для единообразного понимания феномена «злоупотребление правом» необходимо выделить его основные признаки.

Наиболее важным признаком злоупотребления правом является причинение вреда (или создание реальной угрозы его причинения) другому субъекту правоотношения. При злоупотреблении правом одна сторона всегда оказывается в более выгодном положении, а другая – в незащищенном положении и претерпевает негативные последствия.

Так вытекает следующий признак – необоснованное преимущество одной стороны перед другой. Так как работодатель изначально имеет более сильное положение, чем работник, он имеет больше возможностей злоупотребить своим правом, поставив работника в положение еще большей зависимости от себя.

Также признаком злоупотребления правом является неправомерное ограничение прав других управомоченных субъектов. Оказавшись в наиболее выгодной позиции, работодатель может свести права своих работников к минимуму, оказывая на них психологическое давление.

Нормативные акты служат для целей упорядочивания и гармонизации общественной жизни. Злоупотребление правом всегда преследует поиск собственной выгоды, что противоречит целям нормативных актов.

Таким образом, можно сформулировать следующее понятие «злоупотребление правом». Злоупотребление правом – это деяние (действие или бездействие), совершаемое субъектом трудового права с целью получения необоснованных преимуществ перед другими субъектами трудового права при реализации возможностей, закрепленных в нормативных актах, что приводит к причинению вреда (или созданию реальной угрозы причинения такого вреда) другим субъектам трудового права.

Для квалификации таких действий, как злоупотребление правом (властью), необходима совокупность двух факторов: нарушение законных (охраняемых законом) частных и публичных интересов; реализация права с выходом за его пределы, т. е. не в соответствии с объективным интересом, лежащим в его основе.

В связи с тем что злоупотребление правом является отдельной правовой категорией, необходимо скорректировать нормы трудового законодательства.

Во-первых, отдельно закрепить в Трудовом кодексе РФ принцип недопустимости злоупотребления правом.

Во-вторых, закрепить в Трудовом кодексе РФ определение понятия «злоупотребление правом».

Сделать это необходимо главным образом для того, чтобы установить особые правовые последствия за совершение деяний, являющихся злоупотреблением правом.

В-третьих, в Трудовой кодекс РФ следует ввести норму, предоставляющую лицу, чье право (как имущественное, так и связанное с ним личное неимущественное) нарушено, требовать компенсации физических и нравственных страданий, причиненных ему в результате совершения деяния – злоупотребления правом.

Таким образом, мы полагаем, что внесение соответствующих изменений в Трудовой кодекс РФ обезопасит стороны трудовых отношений от такого явления, как злоупотребление правом, и упорядочит судебную практику.

Примечания

1. *Филиппов П. М.* Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им. Волгоград, 2009.
2. *Волков А. В.* Принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом в законодательстве и судебной практике: монография. М.: Волтерс Клувер, 2011.
3. *Малиновский А. А.* Злоупотребление правом: теоретические аспекты // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 70–75.
4. *Зайцева С. Г.* Злоупотребление правом как правовая категория. Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

Notes

1. Filippov P. M. *Novoe opredelenie sub"ektivnogo grazhdanskogo prava i zloupotreblenie im* [New definition of subjective civil rights and abuse]. Volgograd. 2009.
2. Volkov A. V. *Princip nedopustimosti zloupotrebleniya grazhdanskim pravom v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike: monografiya* [Principle of prohibition of abuse of civil law legislation and judicial practice: monograph]. M. Volters Kluver. 2011.
3. Malinovskij A. A. *Zloupotreblenie pravom: teoreticheskie aspekty* [Abuse of right: theoretical aspects] // *Journal of Russian law*. 1998, No. 7, pp. 70–75.
4. Zajceva S. G. *Zloupotreblenie pravom kak pravovaya kategoriya. Voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Abuse of right as a legal category. Theory and practice: abstr. dis. cand. of legal sciences]. Ryazan. 2005.

УДК 341.48

Ф. Б. Гребенкин, Л. А. Коврижных

Некоторые проблемные вопросы объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ

В статье проанализированы объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ. Установлены проблемы содержания исследуемой уголовно-правовой нормы. В частности, указано на нецелесообразность исключения из диспозиции ст. 273 УК РФ такого способа совершения преступления, как «внесение изменений в существующие программы».

Внесено предложение о включении в диспозицию ст. 273 УК РФ такого деяния, как приобретение компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Исходя из транснационального характера компьютерных преступлений и необходимости борьбы с компьютерными преступлениями на международном уровне обоснована целесообразность дополнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, следующим квалифицирующим признаком: «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные на территории Российской Федерации в отношении охраняемой законом компьютерной информации, находящейся за пределами Российской Федерации...».

Внесены и другие предложения по совершенствованию данного состава преступления.

The article analyzes the objective signs of a crime under article 273 of the Criminal Code. It sets problems of the content of the studied criminal law norm. In particular, it is pointed on the unreasonableness of exception from the provisions of article 273 of the Criminal Code such method of committing a crime as "changes in existing programs".

A proposal for the inclusion in the provisions of article 273 of the Criminal Code such act as the acquisition of computer programs or other computer information, obviously intended for unauthorized destruction, blocking, modification, copying of computer information or neutralizing the means of computer information protection is made.

Based on the transnational nature of computer crimes and the need to combat computer-related crime at the international level, the expediency of add-on the objective side of a crime under article 273 of the Criminal Code the following qualifying elements: "actions envisaged in part one of this article committed on the territory of the Russian Federation in relation to legally protected computer information, outside of the Russian Federation...".

Other proposals for improving the structure of a crime are also made.

Ключевые слова: ст. 273 УК РФ, компьютерная информация, компьютерная программа, вредоносная компьютерная программа, информационные процессы.

Keywords: article 273 of the Criminal Code of RF, computer information, computer program, malicious computer software, information processes.

Как показал анализ трудов ученых и судебной практики, в связи с привлечением к уголовной ответственности по ст. 273 УК РФ (Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), существует целый ряд проблем, которые могут быть устранены только путем совершенствования данной нормы законодателем. В настоящем исследовании принята попытка решения некоторых из них путем внесения изменений и дополнений в объективную сторону состава преступления.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, определяется тем, что вредоносные компьютерные программы способны парализовать работу компьютерной системы, что может привести к негативным последствиям, так как в настоящее время практически вся общественно значимая информация обрабатывается в автоматизированных информационных системах.

К определению основного непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей, современные ученые подходят с разных позиций. А. А. Витвицкий к нему относит «право владельца компьютерной системы на неприкосновенность информации (программного обеспечения)» [1]. Такой подход, на наш взгляд, следует признать неактуальным, так как в понятийном аппарате, закрепленном в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), являющемся базовым законом информационного законодательства, определены совершенно другие субъекты информационных правоотношений (оператор информационной системы) и отсутствует «владелец компьютерной системы» [2]. Т. И. Ваулина в качестве такового рассматривает отношения в сфере обеспечения компьютерной безопасности, не раскрывая содержание понятия «компьютерная безопасность» [3]. А. П. Кузнецов и Н. В. Гарипова его определяют шире, относя к нему общественные отношения, «обеспечивающие компьютерную безопасность и защищенность информационных систем» [4].

Мы разделяем точку зрения И. А. Попова, который предлагает считать непосредственным объектом преступления рассматриваемой статьи «общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации и нормальной работы ЭВМ, их систем и сети» [5]. Предлагаем к нему относить охраняемые законом общественные отношения, права и интересы обладателей компьютерной информации и операторов информационных систем в сфере обработки компьютерной информации; безопасного функционирования средств обработки компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. В соответствии с нормами ст. 2 Закона об информации обладателем информации является лицо, «самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам», оператором информационной системы является «гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных».

В качестве дополнительных факультативных объектов преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, следует указать в зависимости от характера последних также иные общественные отношения и значимые социальные ценности, это может быть жизнь человека, здоровье многих людей, безопасность государства. Обосновывая эту позицию, поясним, что в настоящее время в условиях повсеместной автоматизированной обработки общественно значимой информации безопасность человека, общества и государства напрямую зависят от безопасного функционирования информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей.

В контексте ст. 273 УК РФ предметом преступления являются компьютерная информация и средства защиты компьютерной информации. Например, это компьютерная информация, которая вследствие функционирования вредоносной компьютерной программы несанкционированно уничтожена, заблокирована, модифицирована, скопирована. Компьютерная информация может находиться на любом машинном носителе (дискете, жестком диске, флэш-карте), а также во внутренней (оперативной) памяти ЭВМ, автоматизированной информационной системе, информационно-телекоммуникационной сети.

Как предмет преступления, предусмотренного нормами ст. 272 УК РФ, укажем средства защиты компьютерной информации (например, логин и пароль), на которые воздействует вредоносная компьютерная программа, и в результате происходит их нейтрализация. К сожалению, содержание понятия «средства защиты компьютерной информации» не определено законодателем, что вызывает определенные трудности в правоприменительной практике.

С объективной стороны преступление выражается в форме одного из следующих альтернативных действий:

а) создание компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации;

б) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации;

в) распространение компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Создание вредоносной компьютерной программы или иной компьютерной информации означает любую сознательно-волевою деятельность лица, направленную на разработку совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования в компьютерах, информационно-телекоммуникационных сетях или иных устройствах обработки компьютерной информации, в том числе путем внесения изменений в уже существующие вредоносные программы с целью их совершенствования, для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Например, В. В. Воробьев под созданием вредоносной программы предлагает понимать «продолжаемый процесс, который начинается с возникновения идеи, продолжается определением основных принципов работы программы, затем пишется исходный текст программы и заканчивается процесс создания программы ее компилированием» [6]. Мы разделяем точку зрения К. Н. Евдокимова, который указывает, что «создание вредоносной программы следует считать окончательным с момента, когда она приобрела вредоносные свойства и готова к использованию» [7].

Использование вредоносной компьютерной программы или иной компьютерной информации означает введение ее в оборот, непосредственное применение по назначению вредоносных качеств программы для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Мы солидарны с авторами, считающими, что использование вредоносной программы для личных нужд (например, для уничтожения собственной компьютерной информации) не наказуемо [8]. Отметим также, что работа с компьютерными вирусами и вредоносными компьютерными программами необходима для выработки антивирусной защиты программистами, т. е. данная деятельность санкционирована государством.

Распространение вредоносной компьютерной программы или иной компьютерной информации означает ее передачу (копирование) другим лицам любым путем, включая продажу, дарение, обмен, прокат, сдачу внаем, предоставление взаймы (например, размещение на хакерских сайтах в сети Интернет, рассылка по электронной почте и т. д.).

Состав преступления является формальным, поэтому для привлечения к ответственности достаточно уже самого факта создания, использования и распространения вредоносной компьютерной программы.

Наступление общественно опасных последствий в виде несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации не является обязательным. Для привлечения к ответственности достаточно, чтобы компьютерная программа или иная компьютерная информация была создана с целью достижения хотя бы одного из таких последствий.

Поэтому, на наш взгляд, представляется дискуссионной точка зрения В. М. Быкова и В. Н. Черкасова, указывающих, что «уголовная ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации может наступить только в случае совершения виновным лицом одного из перечисленных действий – несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация и копирование компьютерной информации» [9].

На наш взгляд, представляется справедливым мнение А. Н. Попова, который отмечает, что наступление хотя бы одного из вышеперечисленных действий-последствий в результате создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ потребует дополнительной квалификации преступления по ст. 272 УК РФ [10].

К защите компьютерной информации применяют системный подход, поэтому спектр средств защиты компьютерной информации достаточно широкий – технические, криптографические, программные и другие средства, а также средства контроля эффективности защиты такой информации (например, антивирусные программы, программы предотвращения несанкционированного копирования информации, средства защиты, встроенные в операционные системы, и т. п.). Под нейтрализацией средств защиты компьютерной информации следует понимать уничтожение этих средств либо снижение эффективности их работы [11].

Такое наступившее последствие, как нейтрализация средств защиты компьютерной информации, законодатель впервые закрепил Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации» [12]. Безусловно, такая позиция законодателя представляется весьма обоснованной, так как в последнее время появляется все больше вирусных компьютерных программ типа «троянский конь», целью которых является не уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации, а именно нейтрализация средств антивирусной защиты компьютера для создания сети компьютеров, зараженных вредоносной программой, позволяющей киберпреступникам удаленно управлять зараженными компьютерами как отдельной машиной, несколькими компьютерами, входящими в сеть, так и всей сетью компьютеров без ведома пользователя с целью рассылки спама, кибершантажа, анонимного доступа в сеть Интернет, использования ресурсов зараженных компьютеров [13].

Однако, по нашему мнению, представляется нецелесообразным исключение из диспозиции ст. 273 УК РФ такого способа совершения преступления, как «внесение изменений в существующие программы». Обосновывая свою позицию, приведем пример создания компьютерного вируса-червя Blaster, который поразил в 2003 г. около 300 тысяч компьютеров, из которых 30 000 – в России (по данным «Лаборатории Касперского»). Автор этой вредоносной компьютерной программы Джеффри Ли Парсон в 2005 г. был осужден к полутора годам тюремного заключения и 225 часам общественных работ. В ходе судебного заседания он заявил, что не создавал данный вирус, а всего лишь внес небольшие изменения в него. В суде Джеффри Ли Парсон признал свою вину в создании модификации червя «Blaster.B» и распространении ее в сети Интернет [14].

Мы разделяем также мнение В. Ю. Максимова, который предлагает включить в диспозицию ст. 273 УК РФ дополнительное деяние: приобретение компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации [15]. Зачастую преступники не являются авторами вредоносных программ, а приобретают их для преступных целей на хакерских сайтах, веб-страницах, через электронные доски объявлений или хакерские форумы [16].

Орудием совершения рассматриваемого преступления являются вредоносная компьютерная программа или иная компьютерная информация, посредством которых осуществлены несанкционированное уничтожение, блокирование, модифицирование, копирование компьютерной информации или нейтрализация средств защиты компьютерной информации.

Нормами действующего законодательства не определено содержание понятия «компьютерная программа». Приведем дефиницию «программа для ЭВМ», закрепленную в предписаниях ст. 1261 ГК РФ, – это «представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения» [17]. В первоначальной редакции рассматриваемой статьи УК РФ законодатель также использовал термин «программы для ЭВМ», в действующей редакции ст. 273 УК РФ он заменен на более универсальный и современный – «компьютерные программы». На наш взгляд, определяя содержание одного и того же понятия, законодателю целесообразно использовать единый подход как в уголовном, так и в гражданском законодательстве.

Понятие «вредоносная компьютерная программа» не определено предписаниями действующего законодательства, в ст. 273 УК РФ содержится только указание, что это компьютерная программа либо иная компьютерная информация, заведомо предназначенная для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Компьютерная программа, начиная от ее написания (создания) и использования, проходит определенные этапы преобразований: от текста, написанного на языке программирования, до исполняемого файла, полученного после ее трансляции. По нашему мнению, компьютерную программу следует считать вредоносной компьютерной программой независимо от того, в какой объективной форме она представлена.

Иной компьютерной информацией, предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты, следует считать информацию со встроенными в нее вредоносными программными кодами (например, «логическая бомба» – программа, которая запускается при определенных временных или информационных условиях для осуществления вредоносных действий).

Мы считаем обоснованным мнение А. И. Чучаева, который по вопросу о разграничении вредоносных компьютерных программ и вредоносной компьютерной информации указывает, что «вредоносная компьютерная информация не образует самостоятельную программу, но, взаимодействуя с полезными кодами, способна негативно влиять на их работу» [18].

В качестве критерия для определения вредоносности компьютерной программы, на наш взгляд, заслуживает внимания мнение авторов, предлагающих определять вредоносность компьютерной программы не в зависимости от ее назначения, например способности нейтрализовать средства защиты компьютерной информации (это может являться технической функцией лицензионных компьютерных программ), а в связи с тем, предполагает ли такое функционирование компьютерной программы предварительное уведомление обладателя компьютерной информации о характере действия программы, а также получения его согласия на реализацию программой своего назначения. Нарушение одного из этих требований делает компьютерную программу вредоносной [19].

Факультативные признаки объективной стороны рассматриваемого состава преступления (место, время, способ, обстановка) всегда имеют важное доказательственное значение по каждому уголовному делу, так как все они являются необходимой фактической характеристикой любого анализируемого преступления. Особенностью компьютерных преступлений данного вида является то, что создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ и иной вредоносной компьютерной информации имеет транснациональный характер и может осуществляться с территории иностранного государства, так как информационная сеть Интернет не ограничена государственными границами.

Трансграничность информационной сети Интернет придает преступному деянию большую общественную опасность, поскольку преступника защищают государственные границы, и правоохранительным органам значительно сложнее определиться со своей юрисдикцией, привлечь к уголовной ответственности; что предоставляет преступнику больше возможностей скрыть следы своего преступления. Преступник в этих случаях всегда действует умышленно, так как понимает, что у него значительно больше шансов избежать уголовной ответственности.

По нашему мнению, следует учесть международный уголовно-правовой аспект рассматриваемого преступления и привести уголовное законодательство Российской Федерации в соответствие с принятыми на себя международными обязательствами в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. Так, в п. 1. ст. 2 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (от 1 июня 2001 г.), участницей которого является Российская Федерация, закрепляется, что «стороны будут в соответствии с настоящим Соглашением, национальным законодательством и другими международными договорами, участниками которых они являются, сотрудничать в целях обеспечения эффективного предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации» [20].

Учитывая транснациональный характер компьютерных преступлений и необходимость борьбы с ними на международном уровне, представляется целесообразным дополнить объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, следующим квалифицирующим признаком – «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные на территории Российской Федерации, в отношении охраняемой законом компьютерной информации, находящейся за пределами территории Российской Федерации...».

Примечания

1. *Витвицкий А. А.* Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 431.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Рос. газета. 2006. 29 июля.
3. *Ваулина Т. И.* Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1998. С. 559.
4. *Кузнецов А. П., Гарипова Н. В.* Проблемы определения непосредственного объекта в преступлениях в сфере компьютерной информации // Следователь. 2008. № 7. С. 6.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. М.: Изд-во «Экзамен», 2006. (Автор главы – д-р юрид. наук, проф. И. А. Попов.) С. 766.
6. *Воробьев В. В.* Преступления в сфере компьютерной информации (юридическая характеристика составов и квалификация): дис. ... канд. юрид. наук. С. 99.
7. *Евдокимов К. Н.* К вопросу о совершенствовании объективной стороны состава преступления при создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) // Российский следователь. 2013. № 7. С. 18–24.
8. *Попов И. А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расшир. уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следств. практики / под общ. ред. Н. А. Овчинникова. М.: Экзамен, 2007. С. 772.
9. *Быков В. М., Черкасов В. Н.* Новое об уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ // Российский судья. 2012. № 7. С. 16–21.

10. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э.Звечаровского. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 747–748.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2012. С. 451.
12. Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03 июля 2016г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 09 дек.
13. Gutmann P. World's most powerful supercomputer goes online URL: <http://seclists.org/fulldisclosure/2007/Aug/520> (дата обращения: 13.12.2016).
14. Ализар А. Джеффри Ли Парсон не виновен URL: <https://хакеп.ру/2003/09/03/19692/>(дата обращения 13.12.2016)
15. Максимов В. Ю. Незаконное обращение с вредоносными программами для ЭВМ: проблемы криминализации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 98.
16. Антропов С. Продам вирус. Сколько стоит?! URL: http://www.compdoc.ru/secur/virus/virus_sell/ (дата обращения 13.12.2016)
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Рос. газета. 2006. 22 дек.
18. Новое в Уголовном кодексе / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2012. Вып. 2. С. 75.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М.: «ИНФРА-М-НОРМА», 2000. С. 737–738.
20. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // Собрание законодательства РФ. 2009. № 13. Ст. 1460.

Notes

1. Vitvickij A. A. Uголовное право. Osobennaya chast': uchebnik [Criminal law. Special part: textbook] / under the editorship of V. N. Petrashyov. M. 1999. P. 431.
2. Federal law of July 27, 2006 № 149-FZ (as amended on 19 December 2016) "On information, information technologies and protection of information" // Rus. newspaper. 2006. July 29. (in Russ.)
3. Vaulina T. I. Uголовное право. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov [Criminal law. Special part: textbook for universities] / ed. edited by I. J. Kozachenko, Z. A. Neznamova, G. P. Novoselov. M. 1998. P. 559.
4. Kuznecov A. P., Garipova N. V. Problemy opredeleniya neposredstvennogo ob'ekta v prestupleniyah v sfere komp'yuternoj informacii [Problems of determining the direct object of crimes in sphere of the computer information] // Sledovatel' – The Investigator. 2008, No. 7, p.6.
5. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: rasshirennyj uголовno-pravovoj analiz s materialami sudebno-sledstvennoj praktiki – The comment to the Criminal code of the Russian Federation: advanced criminal law analysis with materials of forensic investigative practices / ed. by A. P. Novikov. M. Publishing house "Examen". 2006. (The author of the Chapter is dr. of legal sciences, Professor I. A. Popov.) P. 766.
6. Vorob'ev V. V. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii (yuridicheskaya harakteristika sostavov i kvalifikacija): dis. ... kand. jurid. nauk [Crime in the sphere of computer information (the legal characterization of the compositions and qualifications): dis. cand. of legal sciences]. P. 99.
7. Evdokimov K. N. K voprosu o sovershenstvovanii ob'ektivnoj storony sostava prestupleniya pri sozdanii, ispol'zovanii i rasprostranении вредоносных комп'ютерных программ (st. 273 UK RF) [The issue of improving the objective side of corpus delicti in the creation, use and distribution of malicious computer programs (article 273 of the criminal code)] // Rossijskij sledovatel' Russian investigator. 2013, No. 7, pp. 18–24.
8. Popov I. A. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: rasshir. uголовno-pravovoj analiz s materialami sudebno-sledstv. praktiki [Commentary on the Criminal code of the Russian Federation: ext. criminal-legal analysis of judicial-corollary practice] / under the general editorship of N. A. Ovchinnikov. M. Examen. 2007. P. 772.
9. Vykov V. M. SHerkasov V. N. Novoe ob uголовnoj otvetstvennosti za sozdanie, ispol'zovanie i rasprostranenie вредоносных комп'ютерных программ [New about criminal responsibility for creation, use and distribution of malicious computer programs] // Rossijskij sud'ya – The Russian judge. 2012, No. 7, pp. 16–21.
10. Rossijskij sud'ya – Criminal law of Russia. Special part: textbook / under the editorship of I. E. Zvecharovsky. M. Normal; INFRA-M. 2010. Pp. 747–748.
11. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) – The comment to the Criminal code of the Russian Federation (itemized) / ed. by G. A. Esakova. M. Prospekt. 2012. P. 451.
12. Federal law of December 07, 2011 № 420-FZ (as amended on 03 July, 2016) "On amendments to the criminal code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation" // Rus. Newspaper. 2011, 09 Dec. (in Russ.)
13. P. Gutmann World's most powerful supercomputer goes online. Available at: <http://seclists.org/fulldisclosure/2007/Aug/520> (date accessed: 13.12.2016).
14. Alizar A. Dzheffri Li Parson ne vinoven [Jeffrey Lee parson is not guilty] Available at: <https://хакеп.ру/2003/09/03/19692/>(accessed 13.12.2016)
15. Maksimov V. YU. Nezakonnoe obrashchenie s вредоносными программными для ЭВМ: проблемы криминализации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук [Illegal handling of

malicious computer programs: the problem of criminalization, differentiation of liability and individualisation of punishment: dis. cand. of legal sciences]. Krasnodar. 1998. P. 98.

16. Antropov S. Prodam virus. Skol'ko stoit?! [Sell virus. How much?!] Available at: http://www.compdoc.ru/secur/virus/virus_sell/ (date of access 13.12.2016)

17. The civil code of the Russian Federation (part four) of 18 December 2006 No. 230-FZ (as amended on 03 July, 2016) // Rus. newspaper. 2006. Dec 22. (in Russ.)

18. Novoe v Uголовnom kodekse – New in the Criminal code / ed. by A. I. Chuchaeva. M. CONTRACT. 2012. Vol. 2. P. 75.

19. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii – The comment to the Criminal code of the Russian Federation / under the general editorship of V. M. Lebedev, Yu. I. Skuratov. M. "INFRA-M-NORMA". 2000. Pp. 737–738.

20. The agreement on cooperation of States – participants of the Commonwealth of Independent States in struggle against crimes in sphere of computer information // Collected legislation of the Russian Federation. 2009, No. 13, art. 1460. (in Russ.)

УДК 341.645

И. Н. Докучаев, А. В. Зырянова

Проблема исполнения решений ЕСПЧ

Статья ставит проблему неисполнения решений Европейского суда по правам человека в случае их противоречия Конституции России. Существует мнение, что решения Суда, противоречащие действующему законодательству государства-ответчика по делу, вмешиваются во внутренние дела государства.

Основные методы исследования – системный и формально-юридический. В работе проанализированы несколько примеров неисполнения решений Европейского суда по правам человека Россией, а также причины и условия, при которых Россия в лице Конституционного суда приходит к решению, что исполнение решения ЕСПЧ может навредить национальным интересам. Авторы приходят к выводу, что последствия неисполнения решений могут быть как репутационные, так и санкционные. Исследование рассчитано на специалистов в области международного права.

The article raises the problem of non-execution of judgments of the European Court of Human Rights in case of their contradiction of the Constitution of Russia. There is an opinion that the decision of the Court that contradicts the current legislation of the respondent state in the case, interfere in the internal affairs of the state.

Basic research methods are systematic and formally-legal. This paper analyzes a few examples of non-fulfilment of decisions of the European Court of Human Rights by Russia, as well as the causes and conditions under which Russia in the person of Constitutional Court comes to the conclusion that the execution of the ECHR decision can harm national interests. The authors come to the conclusion that the consequences of failure decisions can be reputational and sanctions. The study is designed for professionals in the field of international law.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав и основных свобод человека, Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ, дело «Анчугов и Гладков против России», приемлемость жалобы, репутационные и санкционные последствия.

Keywords: European Court of Human Rights, Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms, Federal law of 14 December 2015 № 7-FKZ, "Anchugov and Gladkov vs Russia", the admissibility of the complaint, sanctional and reputational consequences.

В условиях санкций 2014–2016 гг. достаточно остро встал вопрос о взаимоотношениях России с европейскими международными организациями, и как следствие был поставлен вопрос об исполнении решений наднационального судебного органа – Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Решения ЕСПЧ обладают свойством обязательности. Россия, присоединившись в 1998 г. к Европейской конвенции о правах человека и основных свободах 1950 г. [1], «признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» [2].

Очень часто на практике получается так, что позиция ЕСПЧ является противоположной к позиции государства-ответчика по жалобам, инициированным частными лицами.

На сегодняшний день в базе значится 3 844 дела по жалобам против РФ [3]. В январе 2017 г. председатель ЕСПЧ Гвидо Раймонди заявил, что в 2016 г. каждое пятое его решение было вынесено против России. С 1998 по 2016 г. общее число решений по России – 1 948. В 1 834 случаях нарушения были найдены. Это третий результат после Турции (3 270 решений) и Италии (2 351 решение) [4].

В 2014 г. президент Российской Федерации заявил, что ряд решений ЕСПЧ было очень политизировано в угоду кризисной ситуации; вместе с тем функции, для которых ЕСПЧ был создан, суд, по словам президента, не выполняет [5].

В декабре 2015 г. был принят Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», в котором содержалось указание на расширение полномочий Конституционного суда Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ, Конституционный суд Российской Федерации по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека [6].

Основаниями для принятия подобных изменений в законодательство послужил ряд дел, в которых Российская Федерация является ответчиком.

В качестве примера можно привести дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (жалобы № 11157/04 и № 15162/05). 16 февраля 2004 г. и 27 февраля 2005 г. Сергей Борисович Анчугов и Владимир Михайлович Гладков подали жалобы в ЕСПЧ против Российской Федерации в связи с запретом участвовать в выборах осужденным по приговору суда. 11 июня 2013 г. данные жалобы были объединены в одно производство (п. 1 правила 42 Регламента ЕСПЧ) [7].

Фигуранты дела были арестованы в 1995 г. и приговорены за совершение ряда особо тяжких преступлений к смертной казни, которая была заменена пожизненным заключением, а потом срок был сокращен до 15 лет. Находясь в заключении, истцы жаловались на лишение их избирательных прав, пройдя все внутригосударственные инстанции. Заявления были отвергнуты секретариатом Конституционного суда, но затем по требованию заявителя Суд принял полноценное «отказное» определение, разъяснив, что Конституционный суд по закону не наделен полномочиями проверять соответствие одних норм Конституции другим ее нормам. Федеральный законодатель правомочен, руководствуясь принципами обоснованности и соразмерности (пропорциональности), предусмотреть иные ограничительные условия осуществления избирательных прав – в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такого рода условия (ограничения) могут быть также продиктованы необходимостью обеспечения формирования легитимных органов народного представительства, поддержания публичного правопорядка и минимизации рисков криминализации избирательных отношений.

Конституционный суд счел необходимым указать и то, что формулировка «не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» с лингвистической (грамматической) точки зрения представляет собой императивный запрет, со всей определенностью означающий, что избирательных прав не имеют без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы. Попытки истолковать соответствующее положение по-иному, как позволяющее федеральному законодателю ограничить избирательные права не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, а только приговоренных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений или исходя из принципа всеобщности избирательного права, вообще отказаться от этого запрета, не согласуются с указанным конституционным императивом, безусловно распространяющимся на всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда [8].

Решение по данному делу было вынесено в 2013 г. Суд признал, что было нарушение прав заявителей в соответствии со ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции. ЕСПЧ посчитал, что лишение избирательных прав в целом – даже принимая во внимание, что большая категория лиц, содержащихся под стражей в ходе уголовного судопроизводства, сохраняет право голоса, – относится к слишком широкому кругу наказаний и правонарушений, включая не только наиболее опасные виды преступлений, но и преступления небольшой тяжести; кроме того, властями Российской Федерации не было представлено доказательств того, что при вынесении решения о назначении наказания в виде лишения свободы российские суды принимают во внимание тот факт, что такой приговор будет также означать и лишение осужденного избирательных прав.

Довод властей Российской Федерации о том, что дело «Анчугов и Гладков против России» существенно отличается от аналогичных дел против других государств, поскольку в России запрет на участие в выборах граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, закреплен в ст. 32 Конституции Российской Федерации, принятой путем всенародного голосования [9], а не посредством закона, принятого парламентом, – также был отвергнут Европейским судом по правам человека, по мнению которого, все правовые акты государств – участников Конвенции, согласно ее положениям, подлежат проверке, невзирая на их внутренний статус, а потому установление соответствующего запрета непосредственно в Конституции Российской Федерации, даже несмотря на возможность широкого маневра в решении таких вопросов, не может служить оправданием недифференцированного и несоразмерного ограничения активного избирательного права в отношении указанных граждан.

Впоследствии второй заявитель пытался добиться участия в выборах через суды общей юрисдикции, ссылаясь на решение ЕСПЧ в деле Херста, но безуспешно [10]. Сущность дела «Херст против Великобритании» (Hirst v the United Kingdom) заключается в том, что бывший заключенный оспорил действующий в Великобритании законодательный запрет на участие в голосовании на парламентских и местных выборах для осужденных в течение срока их заключения по приговору. По мнению Херста, этот запрет противоречит положению Европейской Конвенции по правам человека, а именно ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции. Эта статья обязывает страны-участницы «проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти» (о заключенных, отметим, в статье ни слова). Херст обратился в ЕСПЧ. В 2004 г. ЕСПЧ единогласно решил дело в пользу заявителя. В 2005 г. Большая палата ЕСПЧ, рассмотрев апелляцию Великобритании, также решила дело в пользу Херста большинством голосов.

ЕСПЧ счел, что установленный законодательством Великобритании тотальный запрет на голосование для осужденных и заключенных является непропорциональным. Суд признал, что за странами-участницами сохраняется большая свобода выбора в части форм и степеней подобных ограничений, но полный запрет, не зависящий ни от тяжести преступления, ни от срока приговора, противоречит Конвенции. Суд, впрочем, подчеркнул, что его решение не означает, что менее жесткая форма запрета, соответствующая Конвенции, должна предоставить право голоса именно данному заявителю (Херсту); его права были нарушены лишь самой всеобщностью запрета [11]. Великобритания указанное решение исполнять отказалась.

В 2016 г. после принятия соответствующих изменений в ФКЗ «О Конституционном суде России» Минюст России обратился в Конституционный суд с запросом об исполнимости решения ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России». В своем постановлении Конституционный суд указал на невозможность исполнения решения Европейского суда по правам человека [12]. В дальнейшем, в 2017 г., Конституционный суд счёл, что Россия вправе не выплачивать компенсацию бывшим акционерам ЮКОСа, присуждённую им ЕСПЧ [13].

Обоснование неисполнения решений ЕСПЧ связывает обязательность судебных решений ЕСПЧ с проблемой государственного суверенитета. Теоретически исполнение решения суда может быть неприемлемо для государства. Но в случае с Анчуговым и Гладковым оно противоречит Конституции, принятой на всеобщем референдуме, и исполнение данного решения приведет к изменению Конституции, на что Российская Федерация при подписании Конвенции не давала согласия.

Лишение заключенных активного или пассивного избирательного права является отголоском явления, которое охватывается понятием «гражданской смерти», известной еще в римском праве. Однако сегодня в мире существуют государства, где заключенные имеют избирательные права или же поражение в избирательных правах отдельно указывается отдельным пунктом в приговоре суда. В России же поражение в избирательных правах полное и всеобъемлющее, закреплено в Конституции и не требует дополнительного указания на это в судебном решении. Имеются случаи, когда государства не исполняют решения ЕСПЧ, но чаще всего это делается путем фактического неисполнения, без прямого отказа, однако, достаточно редко, встречается то, что государства открыто отказываются исполнять вынесенное решение.

Неисполнение решений ЕСПЧ для государства, признавшего его обязательную юрисдикцию, может привести к наложению на государство санкций. Согласно Уставу Совета Европы, неисполнение государством – членом Совета Европы решений ЕСПЧ может привести к приостановлению членства в Совете Европы или же к исключению из Совета [14]. В случае наложения каких-либо санкций на государство встает вопрос о целесообразности неисполнения решения ЕСПЧ, поскольку за неисполнение какого-либо решения государство может заплатить цену, которая гораздо больше. В случае неисполнения решения ЕСПЧ государство, прежде всего, теряет репутацию.

Однако решения ЕСПЧ могут быть не вполне обоснованы с точки зрения не только государственного суверенитета, но и с точки зрения логического мышления. При вынесении решения ЕСПЧ не учитывает уровень правового сознания и правовой культуры как в государстве в целом, так и в внутри отдельных социальных групп.

Если рассматривать это на примере дела Анчугова и Гладкова, то можно согласиться с позицией Конституционного суда Российской Федерации. Совершенно нецелесообразным является допущение возможности для людей, отбывающий наказание в местах лишения свободы, активного и пассивного избирательного права, не только в силу особенности построения межличностных отношений внутри исправительных учреждений в России, но и из-за первостепенной важности самого института выборов как основы формирования государственной и муниципальной власти. Несмотря на существующую тенденцию обвинительного уклона в российском правосудии, не исключая возможности того, что при вынесении приговора может быть допущена судебная ошибка, а человек, отбывающий наказание, осужден за преступление, которого он не совершал, и осуждение его неправомерно, все-таки данный человек, находясь в исправительном учреждении, достаточно зависим не только от администрации исправительного учреждения, но и от других лиц, что, при возможности допущения осуществления им своего избирательного права, может повлиять на чистоту выборов, а также напрямую нарушать Конституцию Российской Федерации в части принципов избирательного права, закрепленных в Конституции. То есть, даже если бы в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки относительного избирательных прав осужденных к лишению свободы, то это создало бы цепочку нарушения сразу нескольких статей Конституции, и возник бы вопрос о целесообразности внесения таких поправок. Формально существующее в Российской Федерации правило, лишающее заключенных права голоса на выборах, является защитой от ряда нарушений норм Конституции.

Как уже говорилось ранее, в 2016 г. Российская Федерация вышла в лидеры по количеству вынесенных против нее решений, однако не все жалобы, подаваемые в ЕСПЧ, принимаются к производству.

В 2013 г. ЕСПЧ обработал 24 102 жалобы против России, из которых 23 845 были признаны неприемлемыми или производство по ним было прекращено. Суд принял 129 судебных постановлений по существу (в отношении 257 жалоб) в 119 из которых было найдено нарушение хотя бы одной из статей Конвенции. В 2014 г. Суд обработал 15 792 жалобы против России, из которых 15 574 были признаны неприемлемыми или производство по ним было прекращено. Суд принял 129 судебных постановлений по существу (в отношении 218 жалоб), в 122 из которых было найдено нарушение хотя бы одной из статей Европейской Конвенции по правам человека [15].

В 2015 г. Суд обработал 6 712 жалоб против России, из которых 6 552 были признаны неприемлемыми или производство по ним было прекращено. ЕСПЧ принял 116 судебных постановлений (в отношении 160 жалоб), в 109 из которых были найдено нарушение хотя бы одной из статей Европейской Конвенции по правам человека. В 2016 г. Суд обработал 7 010 жалоб против России, из которых 6 365 были признаны неприемлемыми или производство по ним было прекращено. Суд принял 228 судебных постановлений (в отношении 645 жалоб), в 222 из которых было найдено нарушение хотя бы одной из статей Конвенции [16].

Как можно заметить из приведенной статистики, с 2013 по 2016 г. количество жалоб против России, обработанных Судом, сократилось более чем в три раза, однако процент приемлемых жалоб увеличился с 1% в 2013-м до 9% в 2016 году, само количество жалоб, по которым были найдены нарушения, также увечилось почти в два раза, что может свидетельствовать о том, что ужесточение правил приема жалоб в ЕСПЧ в 2014 г. дало свои результаты, а также может быть одним из факторов, повлиявших на принятие Федерального конституционного закона от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», наделившего Конституционный Суд Российской Федерации правом принимать постановление о невозможности исполнения определенного решения ЕСПЧ в России.

Исполнение решений ЕСПЧ является важной сферой международных отношений. Существующая позиция о том, что Суд, в попытках истолкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, путем вынесения определенных решений, противоречащих существующему и действующему законодательству государства-ответчика по делу, вмешивается во внутренние дела государства, по нашему мнению, имеет право на существование, и, возможно, в дальнейшем процент неисполненных актов ЕСПЧ будет только расти, и это может быть связано не с нежеланием государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод исполнять положения этой Конвенции, а с тем, что ЕСПЧ выносит решения и постановления, исполнение которых невозможно в принципе или невозможно в ближайшее время, для исполнения которых

необходимо вносить изменения в высшие нормативно-правовые акты государства, проводить реформы законодательства.

Подводя итог, можно сказать, что потери России от неисполнения решений зарубежных судов могут привести к разрушению правовой системы, созданной после распада СССР. Реализация международных принципов требует не только простого включения общепризнанных принципов и норм международного права в нормативно-правовые акты государства, но и создания административного и судебного механизма, что без корректировки норм в соответствии с общеевропейской практикой невозможно. Реализация решений ЕПЧ в России способствовала оформлению новой системы реализации правовых норм. Стремление к сохранению обособленности российской правовой системы было пережитком советского права, а признание юрисдикции ЕПЧ успешно интегрировало российское право в европейскую систему. В связи с этим отказ от исполнения решений ЕПЧ нанесет невосполнимый ущерб и отбросит нашу правовую систему назад.

Примечания

1. Европейская конвенция о правах человека и основных свободах 1950 года (с изм. от 13.05.2004). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160
2. Сайт ЕПЧ. Статистика ЕПЧ по России с 2013 года по 1 июля 2015 года. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf
3. Совет Европы запустил систему слежения за исполнением решений ЕПЧ. URL: http://rapsinews.ru/international_news/20170203/277718795.html#ixzz4XyXiXBWP
4. Иван Синергиев. В 2016 году в ЕПЧ Россия вышла в лидеры. URL: <http://kommersant.ru/doc/32020832>
5. Путин не исключил возможность выхода РФ из-под юрисдикции ЕПЧ. URL: <http://www.interfax.ru/russia/391379>
6. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190427/
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск. 2016. 5 мая.
8. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf>
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
10. Там же.
11. Сергей Будылин. Дело Хёрста: Выйдет ли Великобритания из Европейской Конвенции? URL: https://zakon.ru/blog/2013/11/22/delo_xyorsta_vyjdet_li_velikobritaniya_iz_evropejskoj_konvencii
12. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 «54-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/
13. Устав Совета Европы. Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации. URL: <https://gm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680306055>
14. Сайт ЕПЧ. Статистика ЕПЧ по России с 2013 года по 2016 год. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_ENG.pdf
15. ЕПЧ: нужен ли он и зачем? URL: <http://www.true-justice.net/?p=14623>
16. ЕПЧ: Россия. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf

Notes

1. The European Convention on human rights and fundamental freedoms 1950 (as amended. from 13.05.2004). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (in Russ.)
2. The website of the ECHR. Statistics of the ECHR in Russia since 2013 to 1 July 2015. Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf (in Russ.)
3. Sovet Evropy zapustil sistemu slezheniya za ispolnieniem reshenij ESPCH – The Council of Europe has launched a tracking system for the execution of ECHR judgments. Available at: http://rapsinews.ru/international_news/20170203/277718795.html#ixzz4XyXiXBWP
4. Ivan Sinergieiev. V 2016 godu v ESPCH Rossiya vyshla v lidery [In 2016 in the ECHR, Russia has taken the lead]. Available at: <http://kommersant.ru/doc/32020832>

5. Putin ne isključil možnost' vyhoda RF iz-pod yurisdikcii ESPCH – Putin did not rule out the possibility of the RF to output from the jurisdiction of the ECHR. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/391379>
6. Federal constitutional law of December 14, 2015 № 7-FKZ "On amending the Federal constitutional law "On the constitutional Court of the Russian Federation". Available at: http://www.consultant.ru/document/ons_doc_LAW_190427/ (in Russ.)
7. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 19 April 2016. № 12-P "On the case of the resolution of the question of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European Court of human rights of 4 July 2013 on the case "Anchugov and Gladkov V. Russia" in connection with the request of the Ministry of justice of the Russian Federation" // Russian newspaper – Federal issue. 2016. May 5. (in Russ.)
8. The decision of the constitutional court of the Russian Federation of January 19, 2017 No. 1-P "In the case of the resolution of the question of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European Court of human rights on 31 July 2014 in the case of OAO Oil company YUKOS against Russia" in connection with the request of the Ministry of justice of the Russian Federation". Available at: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf> (in Russ.)
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FKZ from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FKZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (in Russ.)
10. Ibid.
11. Sergej Budylin. Delo Hyorsta: Vyjdet li Velikobritaniya iz Evropejskoj Konvencii?[The case of Hirst: will the UK exit from the European Convention?] Available at: https://zakon.ru/blog/2013/11/22/delo_xyorsta_yjdet_li_velikobritaniya_iz_evropejskoj_konvencii
12. Federal law "On ratification of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the Protocols thereto" from 30.03.1998 "54-FZ (the last version). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (in Russ.)
13. The Charter Of The Council Of Europe. Official translation of the Russian Federation to prepare for ratification. Available at: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680306055> (in Russ.)
14. The website of the ECHR. Statistics of the ECHR in Russia from 2013 to 2016. Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_ENG.pdf
15. ESPCH: nuzhen li on i zACHEM?- ECHR: do we need it and why? Available at: <http://www.true-justice.net/?p=14623>
16. ESPCH: Rossiya – ECHR: Russia. Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf

УДК 341.4

А. В. Зырянова, В. С. Демьянова

Реализация международно-правовых норм о статусе беженца в Европе

Статья раскрывает вопрос о закреплении в международных актах и реализации в европейской практике обязанности принимающего государства обеспечить мерами правовой и социальной поддержки беженца. В основу исследования положен метод сравнительно-правового анализа данных притока беженцев и изменения политики европейских государств (на примере Германии). В результате исследования авторы приходят к выводу, что европейская система предоставления убежища регулирует все аспекты предоставления статуса беженца на основе Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и европейских актов, принятых на рубеже XX–XXI вв. Статья ориентирована на исследователей международных отношений и реализации международно-правовых норм.

The article reveals the issue of consolidation in international instruments and implementation in European practice the duty of the receiving state to provide the refugee with measures of legal and social support. In the basis of study there is method of comparative legal analysis of the data to the influx of refugees and changes in the policy of European countries (for example Germany). As a result of the study the authors come to the conclusion that the European asylum system regulates all aspects of refugee status on the basis of the Convention relating to the status of refugees 1951 and European instruments adopted at the turn of XX–XXI centuries. The article is intended for researchers of international relations and implementation of international legal norms.

Ключевые слова: миграция, беженец, Европейская система предоставления убежища, Гагская программа, Европейское бюро предоставления убежища.

Keywords: migration, refugee, European asylum system, the Hague programme, the European office for asylum.

По данным, представленным Всемирным банком, «Миграция и денежные переводы: цифры и факты 2016», более 250 млн человек, или 3,4% населения мира, живут за пределами своих стран рождения [1].

Сейчас главный вид миграций – экономические миграции, обусловленные огромными различиями в уровне экономического развития стран. За 1950–2015 гг. страны с высоким доходом (по классификации Всемирного Банка) приняли 134 млн мигрантов, тогда как все остальные страны выступали в качестве миграционных доноров. Наряду с экономическими миграциями, как правило, добровольными, существуют вынужденные миграции, обусловленные разного рода социальными или природными потрясениями – войнами, стихийными бедствиями, техногенными катастрофами и т. п., которые обычно порождают массу беженцев. Сейчас число беженцев намного меньше числа экономических мигрантов, но все же оно далеко не ничтожно [2].

В 2014 г. в мире насчитывалось 19,5 млн беженцев, а если не считать палестинских беженцев, то 14,4 млн (около 8% от общего числа мигрантов) [3]. По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в июне 2015 г. количество беженцев во всем мире (кроме палестинцев) было чуть более 15 миллионов, и 86 процентов международных беженцев находятся в соседних развивающихся странах. Около 6% международных мигрантов являются беженцами, что ниже, чем в начале 1990-х гг., когда процент достигал 11,4% и значительный отток беженцев был из стран бывшей Югославии [4].

По данным Евростата, в 2015 г. только в ЕС-28 убежища запросили 1,3 миллиона человек – вдвое больше, чем в 2014 г. [5] По данным газеты Sueddeutsche Zeitung, правительство Германии предполагает, что с 2016 по 2020 г. в Германию будут прибывать порядка полумиллиона беженцев ежегодно [6].

Международно-правовое регулирование статуса беженцев опирается на Женевскую конвенцию о статусе беженцев 1951 г. Каким образом реализуются положения Конвенции 1951 г. в странах Европы, которые ее ратифицировали?

В Конвенции дается определение, кто такой «беженец». Так, в статье 1 понятие «беженец» определяется как «лицо... которое в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г., и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений». Статья 2 Конвенции закрепляет общие обязательства в отношении той страны, где он находится. Беженец обязан подчиняться законам и распоряжениям данной страны, а также мерам, принимаемым для поддержания общественного порядка [7].

Таким образом, уже в течение 60 лет Конвенцией 1951 г. заложен единый подход в отношении беженцев, которая была одним из краеугольных камней для развития единой системы предоставления убежища в ЕС.

Начиная с 1999 г. ЕС работает в направлении создания единого европейского режима предоставления убежища в соответствии с Женевской Конвенцией и другими соответствующими международными документами. В дополнение к ним был разработан ряд директив:

1. Директива 2011/95/ЕС «О стандартах квалификации не граждан ЕС и лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, единообразного статуса для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту».

2. Директива 2013/32/ЕС «Об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты».

3. Директива 2013/33/ЕС «Об условиях, устанавливающих стандарты для приема ходатайств о предоставлении международной защиты».

4. Дублинский Регламент (ЕС) 604/2013, устанавливающий критерии и механизмы для определения государства-члена, отвечающего за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданных в одно из государств – членов ЕС, третьей страной (национальной, не государством) или лицом без гражданства.

Идею создания общей Европейской системы предоставления убежища закрепляет Гагская программа, которая была принята главами государств и правительств ЕС 5 ноября 2004 г. В программе ставится задача создания общих процедур и единый статус для тех, кому предоставлено убежище или дополнительная защита. План действий Европейской Комиссии по вопросам предоставления убежища был представлен в июне 2008 г., в его основу положены три кита:

- 1) способствовать большей гармонизации стандартов по защите за счет дальнейшего приведения к единой основе законодательства о предоставлении убежища государств – членов ЕС;

- 2) эффективное и всеми поддерживаемое практическое сотрудничество;
- 3) рост солидарности и чувства ответственности в отношениях между государствами – членами ЕС и между ЕС и странами-нечленами.

С учетом этих положений в 2009 г. Европейская комиссия внесла предложение о создании Европейского Бюро предоставления убежища. На возмездной основе оказывает поддержку государствам – членам Евросоюза в их усилиях по реализации более последовательной и честной политики предоставления убежища. Она также оказывает техническую и оперативную поддержку государствам – членам ЕС, которые сталкиваются с «миграционным давлением». Бюро приступило к работе в июне 2011 г. и нацелено на повышение своего потенциала, активности и влияния, взаимодействует с европейской комиссией и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев [8].

В мае 2010 г. Европейская комиссия представила план действий в интересах несопровождаемых несовершеннолетних, которые считаются наиболее открытыми и уязвимыми жертвами миграции. Этот план нацелен на создание скоординированного подхода и обязывает все государства – члены ЕС предоставить высокие стандарты приема, защиты и интеграции в интересах несопровождаемых несовершеннолетних. В качестве дополнения к этому плану действий Европейской миграционной сети было произведено комплексное исследование ЕС политики по приему беженцев, а также возврата и интеграционных механизмов для несопровождаемых несовершеннолетних.

В декабре 2011 г. Европейская комиссия приняла сообщение о повышении внутри ЕС солидарности в сфере предоставления убежища. Были высказаны предложения по укреплению практического, технического и финансового сотрудничества, улучшения распределения ответственности и повышения эффективности управления системой предоставления убежища в ЕС

- 1) через внедрение механизма оценки и раннего предупреждения в целях выявления и решения возникающих проблем;
- 2) усиление вспомогательной роли Бюро;
- 3) увеличение суммы денежных взносов, что делает более гибкую политику, принимая во внимание значительные колебания в числе лиц, ищущих убежища;
- 4) развивая и поощряя переселение лиц, пользующихся международной защитой между различными государствами – членами ЕС.

Миграционный кризис 2015–2016 гг. заставил европейские страны составить План чрезвычайной помощи в рамках ЕС. План выделяет около 700 млн евро помощи (в течение трех лет), чтобы помочь предотвратить гуманитарный кризис и создать условия для обеспечения питанием, жильем и услугами здравоохранения, как того требует законодательство о беженцах в рамках ЕС [9].

Пределы ответственности государств ЕС в отношении беженцев концентрируются, в первую очередь, на правовом и социальном обеспечении. Конвенция 1951 г. закрепляет применение системы пайков не только в отношении граждан, но и беженцев (ст. 20), создание жилищных условий наравне с иностранными гражданами (ст. 21), право на бесплатное образование, право на признание документов об образовании иностранных государств (ст. 22). Ст. 23–24 указывают на то, что принимающее государство должно распространять систему социального обеспечения и на беженцев [10].

Государства обязуются предоставить беженцам, законно проживающим на их территории, то же положение, что и гражданам, в отношении следующих положений:

- вознаграждения за труд, пособия на семью, продолжительности рабочего дня, сверхурочной работы, работы по найму, отпусков, ограничение работы на дому;
- социального обеспечения (законоположений, касающихся несчастных случаев на работе, материнства, болезни, инвалидности, старости, смерти и других случаев), но существуют следящие ограничения, может существовать надлежащий порядок сохранения приобретенных прав и прав, находящихся в приобретении. Законы и распоряжения страны проживания предписывают социальный порядок получения полного и частичного пособия;
- право на компенсацию за смерть беженца, явившуюся результатом несчастного случая на работе или профессионального заболевания;
- предоставление беженцам преимуществ, вытекающее из заключенных между собой прав [11].

Германия ратифицировала Конвенцию 1 декабря 1953 г., поэтому все вопросы реализации ее положений должны быть включены в национальное законодательство [12]. В 1950–1960-е гг. Германия, переживавшая, как и другие страны Западной и Северной Европы, экономический подъем, испытывала острый недостаток рабочих рук. Правительство ФРГ заключило соглашения

с правительствами ряда стран о найме их граждан на временную работу в определенной отрасли и у конкретного работодателя. Как правило, иностранные работники (гастарбайтеры) были рабочими средней и низкой квалификации, занятыми в строительстве и тяжелой промышленности. После окончания контракта, который заключался на срок до двух лет, они были обязаны вернуться на родину [13]. Германская модель, в той или иной степени, была характерна для всех западноевропейских государств, и в период кризиса фактически была определена главная цель их иммиграционной политики практически на всю последнюю четверть XX в.: достижение нулевого миграционного прироста иностранного населения. Чтобы выполнить поставленную задачу, в большинстве стран надолго был введен запрет на трудовую миграцию. Однако, несмотря на это, в 1970–1990-е гг. число иностранцев в той же Германии увеличивалось, так как продолжалась миграция по линии воссоединения семей, на учебу, с целью получения политического убежища. Кроме того, показатели рождаемости многих групп иностранцев, остававшихся в Германии, были заметно выше, чем у коренного населения [14].

С 2014 г. ситуация с миграционным приростом изменилась. Количество просителей убежища в Германии увеличилось с 173 тыс. в 2014 г. до 442 тыс. в 2015 г. В притоке мигрантов в ЕС-28 общая доля Германии увеличилась с 31% в 2014 г. до 35% в 2015 г. [15] До 2012 г. ежемесячное пособие беженцам здесь составляло 225 евро, но Конституционный суд страны посчитал, что эта сумма недостаточна для гарантированного Основным законом «достойного человеческого существования». В результате размер пособия беженцам увеличился до 336 евро в месяц [16].

Прямо противоположную позицию заняла Великобритания, где размер пособия беженцам составляет 36 фунтов в неделю, что соответствует 210 евро в месяц. Тоже вполне неплохо, если бы не одно «но». В начале августа британские власти объявили о планах по сворачиванию развитой системы социальных льгот для беженцев, чтобы показать, что Великобритания больше не является «землей молока и меда». Министр по делам миграции Джеймс Брокеншир также сказал, что власти сократят социальные льготы для 10 тыс. беженцев, проживающих со своими семьями в Великобритании, а также лишат мигрантов права претендовать на пособие [17].

Достаточно щедра к беженцам Франция, где 300 евро платят даже тем, кто только ожидает, дадут ему статус беженца или нет. Все это время человек живет в гостинице и может рассчитывать на бесплатные медицинские услуги. После получения статуса беженец получает право работать, но при этом, как представитель незащищенной категории граждан, пользуется всеми льготами, в том числе и льготами на проезд в общественном транспорте. Плюс бесплатное образование детям [18].

В Швеции, где наивысшая доля в ЕС беженцев на 100 тыс. населения (8,4% при средней европейской доле в 1,2%), кандидаты на статус беженца получают в месяц от 60 до 225 евро. Такая разница объясняется тем, что беженцев могут расселить в общежитии, а могут – в выбранном ими жилье. И если в первом случае жилье будет бесплатным (и, соответственно, сумма пособия будет меньше), то во втором случае государство оплатит часть аренды, но и самому придется раскошелиться. Также шведы предоставляют «своим» беженцам питание и бесплатные языковые курсы [19].

Не самой привлекательной страной для мигрантов выглядит Греция, где, в принципе, государство ничего не дает, кроме жилья и питания (талоны на 60 евро в месяц). Тем не менее некоторые категории беженцев – старики, инвалиды, женщины с детьми – при изрядной доле везения все же получают пособие, но здесь все очень индивидуально по каждому конкретному запросу [20].

В небогатой Румынии претенденты на статус беженца получают 67 центов в день на питание, 40 центов – на проживание и еще 1,35 евро – на другие расходы. Итого на все про все – 72 евро в месяц [21].

Административное содействие принимающего государства предусматривает снабжение документами или удостоверениями, заменяющими официальные документы, на бесплатной и платной основе. Свободное передвижение по территории государства предусмотрено после получения документов.

Конвенция указывает странам создавать режим наибольшего благоприятствования в отношении беженцев, включая неналожение взысканий на незаконный въезд или незаконное пребывание и запрет на произвольную депортацию без решения суда.

Подводя итог, можно сказать, что европейская система поэтапно реформировалась как на теоретическом, так и на практическом уровне с точки зрения соответствия международно-правовым стандартам. Высокий уровень интеграции в систему Конвенции о статусе беженцев 1951 г. доказывает не только принятие подзаконных актов (директивных норм), но и создание основ механизма защиты прав беженцев в лице Европейского бюро. Постоянная систематизация и обновление норм, регулирующие статус беженцев в Европе, позволили европейским странам

справиться с «миграционным давлением» в 2015–2016 гг. Несмотря на это авторы убеждены, что создание единого Миграционного кодекса ЕС выведет европейскую политику на более высокий уровень интеграции в международно-правовую систему регулирования статуса беженцев.

Примечания

1. Migration and Development Brief 26 April 2016. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. URL: [http://pubdocs.worldbank.org/en/661301460400427908/ igrationandDevelopmentBrief26.pdf](http://pubdocs.worldbank.org/en/661301460400427908/igrationandDevelopmentBrief26.pdf)
2. Вишневский А. М. Денисенко Миграции в глобальном контексте URL: <https://www.hse.ru/data/016/6/21/1116116567/Миграции.pdf>. С. 4.
3. Migration and Development Brief 25. World Bank, Октябрь 2015. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/n/102761445353157305/MigrationandDevelopmentBrief25.pdf>
4. Migration and Development Brief 26 April 2016. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/661301460400427908/igrationandDevelopment-Brief26.pdf>
5. Eurostat. EU statistics agency. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/sylum_statistics
6. Вишневский А. М. Указ. соч. С. 5.
7. States Parties to the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol. URL: <http://www.unhcr.org/3b73b0d63.html>
8. Eurostat. EU statistics agency. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/sylum_statistics
9. Там же.
10. States Parties to the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol. URL: <http://www.unhcr.org/3b73b0d63.html>
11. Там же.
12. Там же.
13. Вишневский А. М. Указ. соч. С. 10.
14. Там же. С. 11.
15. Eurostat. EU statistics agency. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics
16. Пособие беженцам в Германии. URL: <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/posobie-bezhencam-v-germanii.html>
17. Мичковская Н. Сколько платят беженцам. URL: <http://kr.ua/life/512546-skolko-platiat-bezhentsam-v-evrope>
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.

Notes

1. Migration and Development Brief 26 April 2016. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/661301460400427908/MigrationandDevelopmentBrief26.pdf>
2. Vishnevskij A. M. Denisenko Migracii v global'nom kontekste [Migration in a global context] Available at: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116116567/Миграции.pdf>. P.4.
3. Migration and Development Brief 25. World Bank, October 2015. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/102761445353157305/MigrationandDevelopmentBrief25.pdf>
4. Migration and Development Brief 26 April 2016. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/661301460400427908/MigrationandDevelopmentBrief26.pdf>
5. Eurostat. EU statistics agency. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics
6. Vishnevskij A. M. Op. cit. p.5.
7. States Parties to the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol. Available at: <http://www.unhcr.org/3b73b0d63.html>
8. Eurostat. EU statistics agency. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics
9. Ibid.
10. States Parties to the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol. Available at: <http://www.unhcr.org/3b73b0d63.html>
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Vishnevskij A. M. Op. cit. p.10.
14. Ibid. P.11.
15. Eurostat. EU statistics agency. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics

16. Benefits for refugees in Germany. Available at: <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/posobie-bezhencam-v-germanii.html>
17. Michkovskaya N. Skol'ko platyat bezhencam [How much refugees are paid]. Available at: <http://kp.ua/life/512546-skolko-platiat-bezhentsam-v-evrope>
18. Ibid.
19. Ibid.
20. Ibid.
21. Ibid.

УДК 347

Е. С. Кошечева

Теоретические вопросы компетенции Верховного Суда РФ по гражданским делам

Законодательные изменения, коснувшиеся статуса Верховного Суда в судебной системе, повлекли ряд последствий, требующих пересмотра ряда категорий гражданского процессуального права в отношении компетенции указанного судебного органа. Статья посвящена анализу категорий «судебная подведомственность» и «подсудность» применительно к компетенции Верховного Суда РФ по гражданским делам. В отношении вопроса разграничения судебной подведомственности автор анализирует компетенцию Верховного Суда РФ в качестве суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению гражданских дел по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ и административных дел по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ. В данной статье автор делает акцент на категорию «родовая подсудность», его эволюцию во взглядах российских ученых-процессуалистов, поднимая проблемы определения данного понятия, обращая внимание на корректность его постановки в рамках подсистемы судов общей юрисдикции. В рамках статьи обозначается необходимость дальнейшего законодательного изменения норм гражданского процессуального права с учетом пересмотра ряда теоретических положений, в частности исключения ст. 27 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Legislative changes affecting the status of the Supreme Court in the judicial system, led to a number of consequences that require the revision of some categories of civil procedural law in relation to the competence specified by a judicial authority. The article is devoted to analysis of the categories of "judicial jurisdiction" and "jurisdiction" with regard to the competence of the Supreme Court in civil cases. In regard to the question of delimitation of judicial jurisdiction, the author analyzes competence of the Supreme Court as a court of first instance to hear and resolve civil cases under the rules of the Civil procedure code and administrative affairs according to the rules of the Code of administrative procedure of the Russian Federation. In this article the author focuses on the category of "tribal jurisdiction", its evolution in the views of Russian scientists of processualists, raising problems of definition of this concept, paying attention to the correctness of its formulation in the framework of the subsystem of courts of general jurisdiction. In the article the necessity of further legislative changes in norms of civil procedural law with the revision of several theoretical positions is reviewed, in particular the exclusion of article 27 of the Civil procedure code of the Russian Federation.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, судебная подведомственность, подсудность, гражданские дела.

Keywords: Supreme Court of RF, judicial jurisdiction, jurisdiction, civil cases.

На основании проведенной в 2014 г. реформы, которая заключалась в объединении двух высших судебных инстанций (Верховного суда РФ и ВАС РФ), в результате был создан новый судебный орган – Верховный Суд РФ.

В соответствии со ст. 19 ФКЗ «О судебной системе» [1] Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом.

Вместе с тем следует отметить, что если до реформы Верховный Суд РФ являлся частью подсистемы судов общей юрисдикции (как и в свою очередь Высший арбитражный суд РФ являлся частью подсистемы арбитражных судов), новый судебный орган не входит организационно ни в одну из указанных подсистем.

В соответствии со ст. 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» [2] систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации составляют федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

К федеральным судам общей юрисдикции относятся:

- 1) верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;
- 2) районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее – районные суды);
- 3) военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;
- 4) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи [3].

Если рассматривать указанное обстоятельство в контексте анализа деятельности суда в качестве суда проверочной инстанции, то принципиальных изменений с точки зрения науки процессуального права не произошло.

В связи с этим остановимся подробнее на анализе компетенции Верховного Суда в качестве суда первой инстанции. В соответствии с ч. 3 ст. 19 ФКЗ «О судебной системе» Верховный Суд Российской Федерации рассматривает отнесенные к его подсудности дела в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам [4].

Дублирующая норма содержится в ч. 3 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде РФ»: «Верховный Суд Российской Федерации рассматривает отнесенные к его подсудности дела в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» [5].

Следует отметить, что в результате принятия Кодекса административного судопроизводства [6] категорий дел, которые бы Верховный Суд РФ рассматривал в качестве суда первой инстанции по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ) [7] не осталось, поскольку указанные категории дел рассматриваются по правилам административного судопроизводства.

Тем не менее ГПК РФ содержит ст. 27, которая имеет наименование «Дела, подсудные Верховному Суду Российской Федерации», где указано, что подсудность дел Верховному Суду Российской Федерации определяется Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [8].

С учетом всех изложенных обстоятельств встает вопрос: возможно ли применение категории «родовая подсудность» при определении компетенции Верховного Суда РФ по гражданским делам, рассматриваемым по правилам ГПК РФ? Обратимся к основным теоретическим положениям процессуального права.

Подсудность определяется как институт (совокупность правовых норм), регулирующий относимость подведомственных судам дел к ведению конкретного суда судебной системы для их рассмотрения **по первой инстанции** [9].

В соответствии со ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» систему судов общей юрисдикции образуют федеральные суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации [10].

Подсудность в гражданском процессе определяется как межотраслевой институт, представляющий собой совокупность норм гражданского процессуального права, регулирующих распределение предметных полномочий суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению подведомственных им гражданских дел, которые разграничиваются на основе общих правил и предусмотренных законом исключений для них [11].

Рассматривая вопрос об отраслевой принадлежности норм о подсудности, Т. П. Ерохина дополнительно аргументирует свой вывод о том, что нормы подсудности по своему содержанию являются нормами процессуального права. Анализ новейшего законодательства различных отраслей процессуального права показывает наличие норм о подсудности в каждой из этих отраслей. При этом нормы о подсудности характеризуются общностью своей целевой направленности – обеспечение четкого распределения гражданских дел между всеми звеньями судебной системы [12].

Таким образом, отнесение дела к родовой подсудности предполагает установление наличия двух критериев:

- 1) отнесение суда к системе судов общей юрисдикции;
- 2) рассмотрение дела в качестве суда первой инстанции.

С учетом положений, регулирующих статус Верховного Суда как высшего судебного органа, не входящего ни в одну из подсистем (судов общей юрисдикции или арбитражных судов), а так-

же фактическое отсутствие гражданских дел, которые были бы отнесены к компетенции Верховного Суда в качестве суда первой инстанции, целесообразно исключить норму ст. 27 из ГПК РФ.

Более того, для определения компетенции Верховного Суда правильнее использовать термин «судебная подведомственность», что не входило бы в противоречие с новым статусом рассматриваемого судебного органа.

Примечания

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 898.
3. Там же.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1
5. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015, № 10. Ст. 1391.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
8. Там же.
9. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 58.
10. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1
11. *Ерохина Т. П.* Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
12. Там же.

Notes

1. The Federal constitutional law from 31.12.1996 n 1-FKZ (an edition from 05.02.2014) "About judicial system of the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 06.01.1997. No. 1. Art. 1. (in Russ.)
2. Federal constitutional law of 07.02.2011 № 1-FKZ (ed. of 21.07.2014) "On courts of general jurisdiction in the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 14.02.2011. No. 7. Art. 898. (in Russ.)
3. Ibid.
4. The Federal constitutional law from 31.12.1996 n 1-FKZ (an edition from 05.02.2014) "About judicial system of the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 06.01.1997. No. 1. Art. 1 (in Russ.)
5. The Federal constitutional law from 05.02.2014 № 3-FKZ (ed. by 15.02.2016) "On the Supreme Court of the Russian Federation" (as amended. and ext., effective from 01.01.2017) // Collected legislation of the Russian Federation. 10.02.2014. No. 6. Art. 550. (in Russ.)
6. The code of administrative procedure of the Russian Federation 08.03.2015 No. 21-FZ (ed. from 03.07.2016) (Rev. and ext., effective from 01.01.2017) // Collected legislation of the Russian Federation. 09.03.2015, No. 10. Art. 1391. (in Russ.)
7. Civil procedural code of the Russian Federation from 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 19.12.2016) (Rev. and ext., effective from 01.01.2017) // Collected legislation of the Russian Federation. 18.11.2002. No. 46. Art. 4532. (in Russ.)
8. Ibid.
9. *Grazhdanskij process: uchebnik* - Civil process: the textbook / under the editorship of M. K. treushnikov. 2nd publ., rev. M. 2007. P. 58.
10. The Federal constitutional law from 31.12.1996 n 1-FKZ (an edition from 05.02.2014) "About judicial system of the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 06.01.1997. No. 1. Art. 1 (in Russ.)
11. *Erohina T. P.* Nekotorye problemy podsudnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk [Some problems of jurisdiction in civil proceedings: dis. cand. of legal sciences]. Saratov. 2004.
12. Ibid.

Черты, характеризующие индивидуальный административно-правовой акт

Статья посвящена рассмотрению авторского понятия индивидуального административно-правового акта, отличию его от других актов управления. Раскрываются черты, характеризующие индивидуальный административно-правовой акт, приводятся примеры указанных актов. В действующем законодательстве Российской Федерации не сформулировано понятие индивидуального (ненормативного) правового акта, в том числе административно-правового, не определены виды таких актов, общие правила подготовки, издания (принятия), введения в действие, приостановления и прекращения действия данных актов. Между тем названные вопросы являются весьма важными, поскольку индивидуальные административно-правовые акты в огромном количестве издаются (принимаются) разнообразными административными органами, влекут определенные юридические последствия для физических и юридических лиц, и от того, насколько полно и четко определены в действующем законодательстве понятие, основания и порядок издания (принятия), введения в действие и прекращения действия названных актов, зависит степень гарантированности и защищенности прав и свобод указанных лиц.

The article is devoted to the author's notion of individual administrative-legal act, to its difference from other acts of management. It describes the features that characterize an individual administrative-legal act, there are examples of these acts. In the current legislation of the Russian Federation the concept of the individual (non-normative) legal act is formulated, including legal and administrative, types of such acts are not determined the, general rules for the preparation, publication (making), enforcement, suspension and termination of these acts. Meanwhile, these problems are very important because an individual administrative-legal acts are issued (accepted) in the huge amount by various administrative authorities, entail certain legal consequences for natural and legal persons, and of how fully and clearly defined in the legislation the concept, the grounds and procedure for publication (adoption), the introduction and termination of these acts depends the degree of security and protection of the rights and freedoms of these entities.

Ключевые слова: административный орган, акт управления, индивидуальный административно-правовой акт.

Keywords: administrative body, the act of administration, an individual administrative-legal act.

До недавнего времени термин «индивидуальный правовой акт» использовался лишь в юридической, в том числе административно-правовой, науке, и не употреблялся ни в советском, ни в постсоветском российском законодательстве. В последнее время в ходе проведения в России административной реформы понятие «индивидуальный правовой акт» было официально введено в действующее федеральное административное законодательство. В частности, в Указе Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2004 г. № 314 [1] содержится прямое указание на то, что федеральные службы и федеральные агентства вправе издавать индивидуальные правовые акты.

В то же время в действующем законодательстве Российской Федерации не сформулировано понятие индивидуального (ненормативного) правового акта, в том числе административно-правового, не определены виды таких актов, общие правила подготовки, издания (принятия), введения в действие, приостановления и прекращения действия данных актов. Между тем названные вопросы являются весьма важными, поскольку индивидуальные административно-правовые акты в огромном количестве издаются (принимаются) разнообразными административными органами, влекут определенные юридические последствия для физических и юридических лиц, и от того, насколько полно и четко определены в действующем законодательстве понятие, основания и порядок издания (принятия), введения в действие и прекращения действия названных актов, зависит степень гарантированности и защищенности прав и свобод указанных лиц.

Однако, несмотря на значимость указанных вопросов, можно констатировать, что и в науке административного права отсутствует четкое и единообразное понимание юридической природы индивидуального административно-правового акта. Неоднозначно толкуются вопросы сущности индивидуальных (ненормативных) административно-правовых актов, отграничения их от других официальных документов и в судебной практике.

Исходя из анализа точек зрения различных ученых представляется возможным выделить следующие сформулированные наукой административного права основные признаки индивидуальных административно-правовых актов (правовых актов управления).

1. Эти акты не содержат норм права, то есть общеобязательных правил поведения, действующих в отношении неопределенного конкретно круга субъектов, и в связи с этим отождествляются с ненормативными актами.

2. Эти акты являются правоприменительными актами, то есть актами применения норм административного права для решения конкретных вопросов в сфере управления, и имеют разовый характер.

3. Эти акты по своему содержанию являются распорядительными правовыми актами, в которых содержатся конкретные юридически властные волеизъявления соответствующих субъектов управления (исполнительной власти).

4. Действие этих актов распространяется на индивидуально определенных физических и (или) юридических лиц.

5. Эти акты устанавливают, изменяют или отменяют субъективные права и обязанности индивидуально определенных физических и (или) юридических лиц.

6. Индивидуальные административно-правовые акты отграничиваются от иных видов официальных документов, находящихся в административно-правовом обороте, не содержащих властно-юридических решений, в частности от различных правоустанавливающих и процессуальных документов (актов проверок, протоколов, справок, заключений и т. п.).

Итак, определим собственные подходы к пониманию юридической сущности и форм выражения индивидуальных административно-правовых актов.

Прежде всего, представляется необходимым определиться с наименованием рассматриваемых правовых актов.

По нашему мнению, правовые акты, в том числе индивидуальные, издаваемые (принимаемые) соответствующими органами и должностными лицами в сфере публичного управления, следует именовать административно-правовыми актами. Данный термин, с нашей точки зрения, наиболее полно и правильно отражает юридическую сущность и назначение правовых актов, издаваемых (принимаемых) в процессе публичного управления. Далее рассмотрим понятие и основные признаки индивидуального административно-правового акта.

С нашей точки зрения, под *индивидуальным административно-правовым* актом следует понимать односторонне властное волевое решение компетентного административного органа, выраженное в установленной законодательством официально-документальной форме, принимаемое на основе соответствующих норм административного или иных отраслей права в отношении индивидуально определенных физического лица или организации (группы таких лиц или организаций) с целью установления, изменения, прекращения или подтверждения его (ее) или их прав (правового статуса) и (или) обязанностей, применения к нему (к ней) или в к ним мер публичного поощрения, административного или дисциплинарного принуждения, обеспечения правовой защиты прав и законных интересов данного лица (организации) или данных лиц (организаций), а также в целях обеспечения безопасности государства, общественной безопасности, безопасности отдельных лиц.

Исходя из приведенного определения, можно выделить *основные черты, характеризующие любой индивидуальный административно-правовой акт*, и позволяющие отграничить его от иных видов правовых актов, а также от прочих официальных документов, не являющихся правовыми актами.

1. Индивидуальный административно-правовой акт может быть издан (принят) только в ходе осуществления соответствующими организациями и индивидуальными субъектами публичного управления в рамках административных правоотношений. При этом под публичным управлением нами понимается властная подзаконная правоприменительная деятельность органов и должностных лиц публичной власти по нормативному и индивидуальному правовому регулированию общественных отношений, обеспечению их правовой охраны и защиты, осуществляемая вне рамок судопроизводства и досудебного уголовного производства и регулируемая нормами административного права.

2. Индивидуальный административно-правовой акт может быть издан (принят) только субъектом, осуществляющим публичное управление. Субъекты, осуществляющие публичное управление и, соответственно, имеющие право издавать (принимать) индивидуальные административно-правовые акты, будут именоваться нами в дальнейшем административными органами. Термин «административный орган» был введен в оборот административно-правовой науки ранее и представляется нам достаточно удачным для обобщенного обозначения всех действующих в России субъектов публичного управления [2].

С нашей точки зрения, под административным органом необходимо понимать государственный орган, орган местного самоуправления, государственное должностное лицо или должностное лицо местного самоуправления, руководителя государственного или муниципального уч-

реждения или иное лицо, уполномоченные на осуществляющие от имени государства (Российской Федерации или субъекта Российской Федерации) или соответствующего муниципального образования функций публичного управления.

3. Индивидуальный административно-правовой акт, в отличие от нормативного административно-правового акта, не содержит норм ни административного, ни других отраслей права. Он является правоприменительным актом. Посредством издания (принятия) такого акта обеспечивается реализация норм как административного, так и других отраслей права, например гражданского, земельного, жилищного, в индивидуально определенных правовых ситуациях и в отношении индивидуально определенных физических и (или) юридических лиц.

Например, решение руководителя налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности обеспечивает реализацию соответствующих норм финансового (налогового) права; распоряжение главы местной администрации о предоставлении в аренду гражданину земельного участка – соответствующих норм земельного права; решение компетентного органа исполнительной власти о передаче имущества в оперативное управление конкретного государственного учреждения – соответствующих норм гражданского права.

4. Действие индивидуального административно-правового акта распространяется на одно физическое лицо или на одну организацию либо на несколько индивидуально определенных физических лиц или организаций. При этом индивидуальные административно-правовые акты, с нашей точки зрения, необходимо отграничивать не только от нормативных, но и от ненормативных актов, не имеющих индивидуально-определенной направленности, то есть от актов, не содержащих норм права, но действующих в отношении неопределенного конкретно круга физических лиц и (или) организаций. Такой подход основывается на сложившемся в общей теории права подразделении правоприменительных актов на индивидуальные акты, касающиеся конкретных заранее известных субъектов, и акты общего значения, охватывающие большое число заранее не всегда известных субъектов [3]. К числу указанных ненормативных административно-правовых актов, действующих в отношении неопределенного конкретно круга субъектов, можно отнести, например, постановление государственного санитарного врача о введении карантина на определенной территории, распоряжение Правительства субъекта Российской Федерации о закрытии автомобильных дорог на территории этого субъекта в период весенней распутицы и т. п.

5. Индивидуальный административно-правовой акт по своей сущности представляет собой односторонне-властное волевое правоприменительное решение административного органа по конкретному вопросу, возникшему в сфере публичного управления, обязательное для исполнения теми индивидуально определенными субъектами административного правоотношения, в отношении которых оно принято.

К числу официальных документов, не являющихся индивидуальными административно-правовыми актами, с нашей точки зрения, следует относить:

а) справки, подтверждающие определенные юридические факты или содержащие определенную официальную информацию;

б) свидетельства, подтверждающие определенные юридические факты, например свидетельства о рождении гражданина, о регистрации брака, о регистрации транспортного средства, о регистрации права на недвижимое имущество и т. п.;

в) протоколы, подтверждающие определенные юридические факты, например протоколы экзаменов, заседаний различных административных органов, протоколы о совершении административно-процессуальных действий (осмотра, досмотра, изъятия вещей и т. п.), протоколы об административных правонарушениях и т. п.;

г) акты проверок, освидетельствования, например акты проверок, проведенных налоговыми органами, органами государственного пожарного надзора, акты освидетельствования физических лиц на состояние опьянения и т. п.;

д) заключения экспертиз, например заключения экспертов по делам об административных правонарушениях, за исключением тех, которые непосредственно влекут возникновение прямых юридически значимых последствий для индивидуально определенных физических лиц и организаций;

е) письма информационного характера, не содержащие никаких властных предписаний их адресатам;

ж) заявления, запросы и иные письменные обращения административных органов, направляемые ими в другие государственные органы, органы местного самоуправления, в суды, в иные коммерческие и некоммерческие организации, а также гражданам.

6. Наиболее общей целью издания (принятия) индивидуальных административно-правовых актов является юридическое обеспечение решения конкретных вопросов (индивидуальных юридических дел), возникающих в сфере публичного управления в рамках соответствующих ад-

министративных правоотношений. В рамках этой общей цели посредством издания (принятия) индивидуальных административно-правовых актов обеспечивается достижение следующие частные цели публичного управления:

- а) обеспечение реализации индивидуально определенными субъектами предоставляемых им соответствующими нормативными правовыми актами субъективных юридических прав;
- б) обеспечение исполнения индивидуально определенными субъектами возлагаемых на них соответствующими нормативными правовыми актами субъективных юридических обязанностей;
- в) обеспечение правовой охраны и защиты административных и иных правоотношений, субъективных прав участников этих отношений от возможных нарушений;
- г) обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, безопасности индивидуально определенных физических лиц и организаций;
- д) привлечение индивидуально определенных субъектов, совершивших дисциплинарные, административные и иные виды публичных правонарушений, к дисциплинарной, административной и иным видам публично-правовой ответственности.

7. Индивидуальный административно-правовой акт – это односторонне-властное волевое правоприменительное решение административного органа, обязательно влекущее за собой четко определенные юридические последствия, а именно возникновение, изменение или прекращение административных или иных конкретных правоотношений и, соответственно, возникновение, изменение или прекращение субъективных юридических прав, обязанностей, правового статуса индивидуально определенных субъектов данных правоотношений (группы таких субъектов). Особенностью индивидуальных административно-правовых актов является то, что они могут повлечь за собой возникновение, изменение или прекращение не только административных правоотношений, в рамках которых они издаются (принимаются), но и иных отраслевых правоотношений, например финансовых, гражданских, семейных, земельных и т. п.

8. Индивидуальный административно-правовой акт – это властное правоприменительное решение административного органа, выраженное в определенной официально-документальной форме, а именно – в виде официального документа (приказа, распоряжения, требования, предписания и т. п.), имеющего определенные установленные соответствующим нормативным правовым актом реквизиты, либо в виде официальной записи (штампа) в документе, имеющей юридическое значение для индивидуально определенных субъектов

Таковы, с нашей точки зрения, основные признаки индивидуальных административно-правовых актов.

Примечания

1. СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945; 2007. № 40. Ст. 4717.
2. Административное право России. Общая часть / под ред. П. И. Кононова. М., 2006. С. 7, 104–105.
3. Марксистско-ленинская общая теория государства и права // Социалистическое право. М., 1973. С. 459.

Notes

1. Collected legislation of the Russian Federation. 2004. No. 11. Art. 945; 2007. No. 40. Art. 4717. (in Russ.)
2. Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' – Administrative law of Russia. General part / under the editorship of P. I. Kononov. M. 2006. P. 7, 104–105.
3. Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava – Marxist-Leninist general theory of state and law // Socialisticheskoe pravo – Socialist law. M. 1973. P. 459.

УДК 342.7

С. А. Трушков

Столкновение правовых позиций Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека

В статье рассматривается практика Конституционного суда РФ за период 2016–2017 гг. по применению правомочия о возможности исполнения в России решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Проанализированы два постановления Конституционного суда Российской Федерации по делам о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации

ской Федерации постановления Европейского суда по правам человека. Первое из них связано с вопросом об избирательных правах заключенных (дело «Анчугов и Гладков против России»), второе – с выплатой компенсации бывшим акционерам нефтяной компании ЮКОС (дело ОАО «Нефтяная компания "ЮКОС" против России»). На основе системного анализа автор приходит к выводу об обострении и углублении конфликта российского и европейского правосудия.

The article examines the jurisprudence of the Constitutional Court of the Russian Federation for the period 2016–2017 for the application of the powers about the possibility of the enforcement in Russia of decisions of the interstate authority for the protection of the rights and freedoms of the individual. Two decisions of the constitutional court of the Russian Federation on the resolution of the question of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European Court of Human Rights are analyzed. The first relates to the question of the electoral rights of prisoners (case "Anchugov and Gladkov V. Russia"), the second – with payment of compensation to the former shareholders of YUKOS oil company (case of OJSC "Oil company YUKOS against Russia"). On the basis of system analysis the author comes to the conclusion about the aggravation and deepening of the conflict of Russian and European justice.

Ключевые слова: Конституционный суд РФ, Европейский суд по правам человека, избирательное право, ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС».

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, suffrage, OJSC "Oil company "YUKOS".

В 2016-м – начале 2017 г. Конституционный суд РФ дважды принимал постановления о невозможности исполнения решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Первый случай связан с вопросом об избирательных правах заключенных (дело «Анчугов и Гладков против России»), второй – с выплатой компенсации бывшим акционерам нефтяной компании ЮКОС (дело ОАО «Нефтяная компания "ЮКОС" против России»).

Напомним, что подобные полномочия Конституционный суд РФ получил 14 декабря 2015 г. после принятия поправок в ФКЗ «О Конституционном суде РФ». Отныне Конституционный суд может принимать подобные решения с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ в случаях, если он придет к выводу о несоответствии того или иного решения международного суда Конституции РФ [1].

Следует уточнить, что Конституционный суд не вправе рассматривать решения ЕСПЧ на предмет их соответствия Конституции РФ по собственной инициативе. Только официальный запрос Министерства юстиции РФ становится поводом для рассмотрения подобных дел.

В чем же причина несогласия российских властей с указанными выше решениями ЕСПЧ? Рассмотрим суть дела «Анчугов и Гладков против России».

В 1998 г. С. Б. Анчугов и В. М. Гладков были осуждены за убийство на 15 лет лишения свободы. В 2004 и 2005 гг. они независимо друг от друга подали жалобы в ЕСПЧ. Заявители жаловались на то, что они как содержащиеся под стражей осужденные были лишены возможности участвовать в выборах. 11 июня 2013 г. ЕСПЧ объединил жалобы Анчугова и Гладкова в одно производство.

Разбирая данное дело, ЕСПЧ пришел к выводу, что Россия нарушает требования статьи 3 Протокола № 1 к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данная статья гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти» [2].

Толкуя указанную норму статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, ЕСПЧ указал, что осужденные в целом продолжают пользоваться всеми основными правами и свободами, гарантированными Конвенцией, за исключением права на свободу. Соответственно, даже находясь в заключении по приговору суда, человек не должен утрачивать избирательного права.

Любопытно, что ЕСПЧ в своем постановлении по делу Анчугова и Гладкова приводит справочную информацию о позициях стран – членов Совета Европы по вопросу о предоставлении осужденным избирательных прав. Девятнадцать из 43 государств – участников Конвенции предоставляют заключенным право голоса без каких-либо ограничений: это Албания, Азербайджан, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Ирландия, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Черногория, Сербия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария и Украина.

Семь государств-участников (Армения, Болгария, Эстония, Грузия, Венгрия, Россия и Соединенное Королевство) автоматически лишают осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, права на участие в голосовании.

Остальные 17 государств-участников (Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Франция, Германия, Греция, Италия, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румы-

ния, Сан-Марино, Словакия и Турция) приняли промежуточный подход: лишение избирательных прав заключенных зависит от вида преступления и/или длительности срока лишения свободы [3].

Рассмотрев дело Анчугова и Гладкова, ЕСПЧ пришел к выводу, что установленное статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает гарантированное статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод субъективное право на участие в выборах.

По мнению ЕСПЧ, лишение избирательных прав в целом относится к слишком широкому кругу наказаний и правонарушений, включая не только наиболее опасные виды преступлений, но и преступления небольшой тяжести. ЕСПЧ настаивает на том, государства должны избегать общего, автоматического и неизбирательного ограничения избирательных прав осужденных.

ЕСПЧ не останавливает и тот факт, что запрет на участие осужденных в голосовании закреплен в российской Конституции. В Постановлении ЕСПЧ от 04.07.2013 г. утверждается, что конституционное закрепление норм не исключает их из сферы конвенционного контроля.

19 апреля 2016 г., рассмотрев запрос Министерства юстиции РФ о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», Конституционный суд РФ признал **невозможным** исполнение указанного постановления ЕСПЧ в части общих мер, предполагающих внесение в российскую правовую систему изменений, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Конституционный суд указал на то, что предписание статьи 32 (часть 3) Конституции РФ носит императивный характер и распространяется на всех таких осужденных.

Кроме того, Конституционный суд РФ констатирует, что вывод о нарушении Российской Федерацией статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, к которому пришел Европейский суд по правам человека, основан на истолковании ее положений, расходящемся с их смыслом, из которого исходили Совет Европы и Россия как сторона данного международного договора при его подписании и ратификации. По сути, Конституционный суд считает, что ЕСПЧ преступил «тонкую грань, которая отделяет толкование норм права от их пополнения» [4].

Вместе с тем Конституционный суд РФ признал **возможным** и реализуемым в российском законодательстве и судебной практике исполнение постановления ЕСПЧ в части мер общего характера, направленных на обеспечение справедливости, соразмерности и дифференцированности применения ограничений избирательных прав осужденных.

В связи с этим Конституционный суд отметил, что федеральный законодатель вправе оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы, но не влекущие ограничения избирательных прав [5].

Структуры Совета Европы оперативно отреагировали на решение Конституционного суда РФ. В 2016 г. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия Совета Европы) обнародовала предварительное экспертное заключение, в котором указала, что ситуация, когда Конституционный суд может ставить под сомнение окончательные и юридически обязательные постановления ЕСПЧ, «неприемлема». В заключении также отмечалось, что европейская Конвенция по правам человека «предполагает оценку действий государства на всех уровнях, включая конституционный». Таким образом, вынесенное ЕСПЧ постановление против государства должно быть им исполнено, даже если оно не согласуется с национальной конституцией [6].

Итак, спор об исполнении решений ЕСПЧ фактически выходит на политический уровень и касается вопроса о пределах суверенитета государства в правовой сфере.

Второе громкое дело, рассмотренное Конституционным судом в 2016-м – начале 2017 г., – это дело ЮКОСа. ЕСПЧ, как известно, обязал Россию выплатить бывшим акционерам ЮКОСа компенсацию в сумме 1,86 млрд евро. Однако Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 19 января 2017 г. признал это решение ЕСПЧ не соответствующим Конституции РФ, ее статье 57 во взаимосвязи со статьями 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 79 [7].

Рассмотрим аргументы сторон. Согласно решению ЕСПЧ, в деле ЮКОСа Россия нарушила статью 1 Протокола № 1 к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это нарушение выразилось в ретроактивном применении российскими судами в отношении ЮКОСа статьи 113 Налогового кодекса РФ о трехлетнем сроке давности привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений, что повлекло взыскание с нее штрафов за 2000 и 2001 гг. и сумм исполнительского сбора по этим штрафам.

Статья 1 Протокола № 1 к европейской Конвенции называется «защита собственности». Согласно этой статье «никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [8].

Арбитражный суд города Москвы 28.05.2004 г., Федеральный арбитражный суд Московского округа 17.09.2004 г. и Высший арбитражный суд РФ 04.10.2005 г. последовательно признали необоснованными возражения представителей ЮКОСа о наличии обстоятельства, исключаящего привлечение этой компании к налоговой ответственности. А именно юристы ЮКОСа доказывали, что в 2004 г. арбитражные суды не имели права привлекать их организацию к ответственности за налоговые правонарушения, совершенные в 2000 г., так как истек трехлетний срок давности, установленный Налоговым кодексом РФ.

Российские суды утверждали, что нормы налогового законодательства, предоставляющие права либо гарантии добросовестным налогоплательщикам, не могут распространяться на недобросовестных. Федеральный арбитражный суд Московского округа обратился по этому поводу с запросом в Конституционный суд РФ.

Конституционный суд в своем Постановлении от 14.07.2005 г. пришел к заключению, что «суд – в случае воспрепятствования налогоплательщиком осуществлению налогового контроля и проведению налоговой проверки – может признавать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности и взыскивать с него налоговые санкции» [9].

Однако в 2014 г. на сторону акционеров ЮКОСа встал ЕСПЧ, провозгласив, что «штрафы в связи с начислением налогов за 2000 год и некоторые штрафы в связи с начислением налогов за 2001 год были незаконными» [5]. По мнению российского представителя в ЕСПЧ А. Ю. Бушева, «исследуя норму статьи 113 НК РФ, суд прибег к ее буквальному толкованию» [10].

Кстати, определяя сумму компенсации для акционеров ЮКОСа, ЕСПЧ исходил из реально выплаченных данной компанией штрафов в срок до 12 ноября 2007 г., которые составили «1 078 246 919 евро по действовавшему курсу обмена». Принимая во внимание 12,62% инфляции евро с 2007 до 2014 г., ЕСПЧ оценил сумму материального ущерба ЮКОСа в размере 1 299 324 198 евро. К этой сумме ЕСПЧ прибавил 566 780 436 евро в качестве ущерба за взыскание сумм исполнительского сбора, составившего семь процентов от общей суммы ее задолженности по уплате налогов, пеней и штрафов [11].

Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 19 января 2017 г. провозгласил, что «налогоплательщик, который не представил необходимые документы своевременно и противодействовал проведению налоговой проверки и к которому при этом норма о сроке давности привлечения к налоговой ответственности была бы применена лишь по ее буквальному смыслу, получил бы неправомерное преимущество перед тем налогоплательщиком, который совершил такие же деяния, однако не препятствовал проведению налоговой проверки и был с соблюдением срока давности привлечен к налоговой ответственности; в результате при привлечении к юридической ответственности были бы – в противоречии со статьей 57 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) – нарушены принципы равенства и справедливости, соразмерности и неотвратимости ответственности» [12].

Исходя из вышеуказанного, Конституционный суд пришел к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания “ЮКОС” против России». При этом с особым мнением выступил судья Конституционного суда В. Г. Ярославцев, не согласившийся со своими коллегами. Он заявил, что, предоставив суду возможность восстанавливать срок давности привлечения к ответственности, Конституционный суд РФ вышел за пределы своей компетенции и осуществил функцию законодателя.

Утверждение В. Г. Ярославцева о нормотворческом характере постановления Конституционного суда в очередной раз подтверждает мысль, настойчиво высказываемую современными исследователями, о том, что «вопреки всей “континентальности” отечественного права прецедентная система в российских судах фактически сложилась» [13].

Однако Конституционный суд не только фактически создал новую норму закона, но и придал ей обратную силу. То есть, по мнению В. Г. Ярославцева, Конституционный суд нарушил норму статьи 57 Конституции РФ, согласно которой «законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» [14].

У нас нет сомнений по поводу того, что действия главного российского суда оправданы с моральной точки зрения. Возвращать мошенникам взысканный с них штраф немислимо. Особенно в период очередного финансового кризиса на фоне сокращения бюджетных расходов на социальную сферу.

В то же время, на наш взгляд, аргументы судьи В. Г. Ярославцева заслуживают внимания. С формально-правовой стороны решение Конституционного суда по делу ЮКОСа не выглядит безупречным. Подтверждается наше предположение, высказанное год назад: закрепив избирательный подход к исполнению решений ЕСПЧ, «российская власть при желании может найти по-

вод для неисполнения неудобных для себя решений ЕСПЧ» [15]. В связи с этим оправданны опасения отечественных правоведов о риске политической и правовой изоляции России [16].

Таким образом, за год, последовавший после принятия новой редакции ФКЗ «О Конституционном суде РФ», произошло новое обострение и углубление конфликта российского и европейского правосудия, который с полным основанием можно назвать правовым тупиком.

Примечания

1. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952).

3. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации.

5. Там же.

6. Россия: Конституционный суд пошел по пути избирательного правосудия. URL: /www.hrw.org/ru/news/2016/04/19/289061.

7. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952).

9. Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа».

10. Там же.

11. Постановление ЕСПЧ от 31.07.2014 «Дело ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО Neftyanaya Kompaniya «Yukos») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04).

12. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации.

13. Пекиев А. В. Единство судебной практики в отечественной цивилистике: особенности процессуального законодательства // Вестник ВятГГУ. 2015. № 11. С. 126–130.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Ст. 57.

15. Трушков С. А. К вопросу о выполнении решений международных судов в Российской Федерации // Общество, наука, инновации (НПК – 2016): всерос. ежегод. науч.-практ. конф.: сб. ст., 18–29 апреля 2016 г. Киров: ВятГУ, 2016. С. 5605.

16. Скутнев А. В. Права человека в России как отражение конституционно-правовой традиции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 73.

Notes

1. Federal constitutional law of 14.12.2015 No. 7-FKZ "On amending the Federal constitutional law "On the constitutional Court of the Russian Federation". (in Russ.)

2. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms (concluded in Rome 04.11.1950) together with Protocol No. 1 (signed in Paris 20.03.1952). (in Russ.)

3. The judgment of 04.07.2013 "Case Anchugov and Gladkov (Anchugov and Features) against the Russian Federation" (complaint No. 11157/04, 15162/05). (in Russ.)

4. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 19 April 2016 in the case of the resolution of the question of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European court of human rights of 4 July 2013 on the case "Anchugov and Gladkov V. Russia" in connection with the request of the Ministry of justice of the Russian Federation. (in Russ.)

5. Ibid.

6. Rossiya: Konstitucionnyj sud poshel po puti izbiratel'nogo pravosudiya – Russia: constitutional court took the path of selective justice. Available at: /www.hrw.org/ru/news/2016/04/19/289061.

7. The decision of the constitutional court of the Russian Federation of January 19, 2017 in the case of the resolution of the question of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European court of human rights on 31 July 2014 in the case of OAO Oil company YUKOS against Russia" in connection with the request of the Ministry of justice of the Russian Federation. (in Russ.)

8. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms (concluded in Rome 04.11.1950) together with Protocol No. 1 (signed in Paris 20.03.1952). (in Russ.)

9. The decision of the constitutional court of the Russian Federation dated 14.07.2005 No. 9-P "On the case about check of constitutionality of provisions of article 113 of Tax code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G. A. Polyakova and request of the Federal arbitration court of the Moscow district". (in Russ.)

10. Ibid.

11. The judgment dated 31.07.2014 "The case of OAO "Yukos Oil company" (OAO Neftyanaya Kompaniya "Yukos") against the Russian Federation" (complaint No. 14902/04). (in Russ.)

12. The decision of the constitutional court of the Russian Federation of January 19, 2017 in the case of the resolution of the question of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the decision of the European court of human rights on 31 July 2014 in the case of OAO Oil company YUKOS against Russia" in connection with the request of the Ministry of justice of the Russian Federation. (in Russ.)

13. Pekshev A. V. Edinstvo sudebnoj praktiki v otechestvennoj civilistike: osobennosti processual'nogo zakonodatel'stva [The unity of the judicial practice in domestic civil law: peculiarities of procedural law] // Vestnik VyatGGU – Herald of VyatSHU. 2015, No. 11, pp. 126–130.

14. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993). St. 57. (in Russ.)

15. Trushkov S. A. K voprosu o vypolnenii reshenij mezhdunarodnyh sudov v Rossijskoj Federacii [To the question on the implementation of decisions of international courts in the Russian Federation // Obshchestvo, nauka, innovacii (NPK – 2016): vseros. ezhegod. nauch.-prakt. konf.: sb. st., 18–29 aprelya 2016 g – Society, science and innovation (TS – 2016): All-Russia annual scientific-pract. conf.: collection of articles, 18–29 April 2016] Kirov. VyatGSU. 2016. P. 5605.

16. Skutnev A. V. Prava cheloveka v Rossii kak otrazhenie konstitucionno-pravovoj tradicii [Human rights in Russia as a reflection of constitutional-legal tradition] // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Herald of the Saratov State Academy of Law. 2016, No. 2 (109), p. 73.

УДК 343.982.4

С. Л. Зорин

Криминалистические методы исследования почерка: основные направления развития

Судебно-почерковедческая экспертиза документов традиционно является одним из наиболее часто назначаемых видов криминалистической экспертизы в любом судопроизводстве: уголовном, гражданском, административном, арбитражном. Трудно недооценивать и доказательственного значения заключений эксперта-почерковеда.

Судебное почерковедение имеет длительную историю развития. Потребность в данной отрасли криминалистики возникла очень давно. В статье рассматриваются основные направления возникновения и развития методов криминалистического исследования почерка. В статье приводится краткий анализ таких направлений, как каллиграфическое, приметоописательное, графологическое, графометрическое и современное.

В настоящее время судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую отрасль криминалистики, способную обеспечить эффективное решение задач судебно-почерковедческой экспертизы. Вместе с тем достигнутый уровень стал возможен благодаря тем наработкам, которые и имели отдельные недостатки, но позволили наметить новые перспективы развития данной отрасли.

Forensic handwriting examination of documents has traditionally been one of the most commonly prescribed types of forensic examination in any proceedings: criminal, civil, administrative, arbitration. It is difficult to underestimate evidentiary value of conclusions of expert in handwriting.

Judicial graphology has a long history of development. The need for this branch of forensic science appeared long time ago. The article discusses the main directions of the origin and development of methods for forensic investigation of the handwriting. The article provides a brief analysis of such areas as calligraphy, sign-descripting, handwriting, gravimetrically and modern.

Currently, forensic graphology is a highly developed branch of criminology, which is able to provide effective solutions in forensic handwriting examination. However, the achieved level was possible thanks to the groundwork that had some shortcomings, but allowed to outline new prospects for the development of the industry.

Ключевые слова: почерк, судебная экспертиза, исследование почерка.

Keywords: handwriting, forensic, study of handwriting.

В современных условиях резко возрастает значение судебных экспертиз, которые на основе использования достижений науки и техники должны обеспечивать создание надежной и объективной доказательственной базы для выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также укрепления гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан.

Судебная экспертиза почерка является одним из самых распространенных и в то же время наиболее сложных видов криминалистических экспертиз. От эксперта требуется разносторонний подход, умение логически осмысливать и сопоставлять большое количество фактов, правильно применять и выбирать необходимые средства и методы исследования, оценивать их результаты, как в отдельности, так и в совокупности.

В вопросах судебной экспертизы почерка большое значение уделено методам исследования, и, как показывает история, основными направлениями их возникновения и развития являются следующие: 1) каллиграфическое, 2) приметоописательное, 3) графологическое, 4) графометрическое и 5) современное.

1. Каллиграфическое направление относится к периоду зарождения почерковедческой экспертизы.

Первыми «экспертами» по письму были лица, владевшие «тайной» письменного искусства. В дореформенном законодательстве России судебная экспертиза документов находит свое официальное отражение в Своде Законов 1857 г., в томе X, части 2-й, статье 350.

В этом законе указывается, что «рассмотрение и сличение почерков производится назначенными судом, сведущими в том языке, на коем писаны и подписаны сличаемые документы, достойными веры людьми...». Поэтому и «экспертами» в данных исследованиях были люди, обладающие «писарскими» навыками, в основном учителя чистописания и секретари присутственных мест, а методика исследования сводилась лишь к выявлению сходства или различия начертания отдельных сличаемых букв по их конфигурации. Каллиграфы стремились в сравниваемых документах отыскать лишь внешнее, структурное сходство букв, что, естественно, приводило к грубейшим ошибкам.

Учитывая все вышеизложенное и оценивая это «как грубый эмпирический и механический подход к исследуемым документам», российские криминалисты считают данное направление псевдонаучным [1].

2. Приметоописательная экспертиза по своей методике была предложена французским криминалистом А. Бертильоном и изложена последним в 1897 г. в его монографии «Сравнение почерков и графическая идентификация».

Сущность этого метода заключалась в том, что исследователь выделял типовые элементы почерка и исследовал его особенности – приметы. Эти приметы подробно описывались, изучались и сличались.

Производя сличение почерков в сомнительном документе и в образцах письма лиц, подозреваемых в составлении этого сомнительного документа, эксперт-приметоописатель стремится установить однородные или противоречивые признаки почерка в одинаково взятых для этого словах. При этом экспертом берутся не случайные признаки, а лишь те, которые часто повторяются и, следовательно, для данного человека являются относительно постоянными, такие как форма, размер, положение, наклон элементов, расположение строк и другие.

В отличие от каллиграфического направления в экспертизе письма метод приметоописателей явился шагом вперед по пути развития судебного почерковедения. Основной заслугой этого метода явилась разработка некоторых признаков почерка. Положительным также было применение специальных сравнительных фототаблиц, на которых иллюстрировались признаки почерка, положенные в основу того или иного вывода эксперта.

Основная ошибка приметоописательного метода заключалась в том, что его авторы механически, без учета особенностей формирования письменно-двигательного навыка, перенесли методику «словесного портрета» на почерк.

3. Графологическое направление. Еще во II в. н. э. особенности в почерке Октавиана Августа были замечены Г. Савронием Трангвиллем. Император Нерон сказал об одном человеке из своей свиты: «Его почерк показывает, что он может быть предателем». Философ и художник Кью Дже-Хсу (период Сан) сказал: «Почерк безошибочно показывает, кому он принадлежит – человеку благородного происхождения или низкого происхождения».

Первая работа по графологии – учении о распознавании по почерку характера человека – была написана итальянским врачом Камилло Бальди в 1622 г. и называлась «О способах узнать образ жизни, характер и личные качества человека по его письму». В 1872 г. аббат Гипполит Мишон, автор термина «графология», в своей работе «Тайны письма» проанализировал особенности, с его точки зрения, почти всех качеств человека, отраженных в почерке, и составил каталог их зависимости. Мишон и его последователи, в частности профессор Роштал, утверждали, что по почерку можно определить характер, наклонности, качества и недостатки, словом, весь облик человека.

Наиболее реакционным направлением в графологии явилось учение главы антропологической школы уголовного права Ломброзо, изложенное в 1895 г. в работе «Руководство по графоло-

гии». Ломброзо рекомендовал некоторые особенности почерка использовать для определения так называемого «прирожденного преступника».

Это учение неоднократно подвергалось обоснованной критике со стороны советских криминалистов.

Тем не менее интерес с научной точки зрения представляют работы современных графологов. Современная графология значительно усовершенствовала анализ почерка. В своих многочисленных экспериментах графологи пользуются данными других наук. Графология в настоящее время тесно связана с медициной, в частности с диагностикой. В 1935 г. эксперт-почерковед Альфред Кафнер, работающий в министерстве юстиции Австрии, после ряда наблюдений пришел к выводу, что между раковым заболеванием и почерком есть прямая связь. В 30-х гг. венгерские графологи изучили почерки более 2000 детей с ненормальной психикой в возрасте от 10 до 18 лет. В процессе анализа рукописей были установлены закономерности в отклонении почерка в зависимости от состояния психики. Исследователи предложили лечить детей (изменять психику ребенка) посредством определенных изменений почерка (так называемая графотерапия).

Работы современных графологов представляют определенный научный интерес для советских ученых-почерковедов, занимающихся решением задач неидентификационного характера: установление необычных условий выполнения рукописи, состояние человека в момент написания текста (например, предсмертной записки), установление пола, возраста, профессии и т. д.

4. Графометрический метод – это разновидность приметоописательного метода. Сущность этого направления состоит в стремлении заменить субъективные впечатления эксперта экспериментальными данными. Эта своеобразная «механизация» экспертизы письма наиболее детально была разработана французским криминалистом Эдмондом Локаром. Свое исследование по графометрии Локар начинает словами: «Распознать – значит измерить».

Э. Локар придает большое значение графометрическому методу, но не в том виде, какой он имел место у первых его сторонников, стоявших близко к графологии (Гумбер, Ружемон). Предлагаемая Локаром методика состоит в следующем: со сравниваемых документов делаются фотографии с увеличением в два-три раза. Подозрительный документ и сравниваемые с ним подлинные документы должны быть измеряемы одним и тем же лицом. Эксперт должен предварительно продумать технику измерений, нужных для каждой графометрической операции, и для каждой операции произвести как можно больше измерений. Он должен начать с измерения подлинных документов и полученные им результаты представить в диаграмме в форме кривых. Затем он должен произвести такие же измерения подозрительного документа и также начертить соответствующие кривые. Сопоставление тех и других кривых обнаружит или их совпадение, или параллелизм, или же их расхождение. Совпадение или параллелизм кривых, полученных измерениями сравниваемых документов, доказывают идентичность автора этих документов, их расхождение доказывает обратное.

Предложенный Э. Локаром графометрический метод исследования явился шагом вперед к более глубокому познанию природы почерка.

Но этот метод, по признанию самого Э. Локара, страдал многими существенными недостатками, он очень трудоемкий, учитывает только количественные характеристики, что, в конечном счете, может привести к экспертной ошибке.

Положительной стороной указанного метода явилась разработка некоторых особенностей почерка (размер, разгон, наклон, связность и т. д.), которые нашли свое отражение в современной классификации признаков письма. В почерковедении за последнее время элементы графометрического метода находят применение в математических методах исследования.

5. Современное направление развития. Термин «современное направление», который мы используем в данном случае, является условным. В него я бы хотел включить как многолетний период развития советской криминалистической экспертизы письма, так и научные разработки современных криминалистов.

Первые работы советских авторов по судебному почерковедению относятся к 20-м гг. XX в. Поскольку создавать советскую криминалистику пришлось на «голом месте», по словам Р. С. Белкина, закономерен был интерес к работам зарубежных авторов по судебному почерковедению.

При формировании методов советские криминалисты, рассматривая понятие письма и почерка, обращаются к автоматизму процесса письма и его значению для представления о почерке, как объекту идентификационного исследования. Отмечается важность учета при исследовании почерка темпа письма, координации движений, состояния зрения и нервной системы (Н. П. Макаренко, 1925 г.); дается развернутый перечень факторов, оказывающих влияние на почерк, – неудобное и непривычное положение пишущего, непривычный материал письма, психическое состояние пишущего, умственное и физическое утомление, травмы головы и руки и т. п. (Н. Д. Воровский, 1931 г.).

Этап становления теоретических основ почерковедения охватывает почти 20-летний период – с середины 30-х гг. до середины 50-х гг. Он тесно связан с именами старейших советских криминалистов – С. М. Потапова, А. И. Винберга, Е. У. Цицера, Н. В. Терзиева, Д. Д. Хмырова, С. И. Тихенко, А. А. Елисеева, Б. М. Комаринца, Б. И. Шевченко и др.

Виднейшему советскому криминалисту А. И. Винбергу принадлежит первая советская монография, посвященная криминалистической экспертизе письма (1940 г.), а также первые ощутимые результаты в разработке методики экспертизы почерка.

К основным методам, применяемым при производстве почерковедческих экспертиз, можно отнести следующие: качественно-описательные, применяемые практически во всех методиках исследования почерковых объектов; графические, основанные на составлении таблиц-разработок признаков почерка; инструментальные – применение микроскопического исследования; математическое моделирование, используемое при дифференциации рукописей на мужские и женские.

С начала 50-х гг. эстафету в разработке теории судебного почерковедения принимает новое поколение советских криминалистов, таких как Б. В. Харазишвили, В. Ф. Орлова, А. М. Агушевич, Р. М. Ланцман, Г. Д. Маркова, Г. И. Борягина и др. Исследование почерка ими строится на базе других специальных наук – языкознания, физиологии и психологии. С 1959 г. при оценке идентификационных значимостей признаков почерка применяется вероятно-статистический метод.

Большой вклад в судебное почерковедение внесли не менее известные ученые П. Г. Кулагин, Е. Е. Доброславская, А. П. Моисеев, А. И. Колонутова.

Использование математических методов в судебном почерковедении стало идти по измерительно-статистическому и кибернетическому направлению, чему еще более способствовало развитие компьютерной техники. Ведутся эксперименты по разработке и использованию алгоритмов опознавания образа при производстве почерковедческих экспертиз, которое сводится не только к автоматизации ввода графического материала, но и к установлению закономерности формирования и устойчивого функционирования системы инвариантных характеристик структуры системы почерковых движений человека [2].

Примечания

1. Винберг А. И., Митричев С. П. Криминалистика. М., 1950.

2. Хомяков Э. Г. Судебно-почерковедческая экспертиза: задачи (проблемы) и их решение // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы: науч.-практич. изд. Вып. 3. Ижевск, 2001; Зорин С. Л. Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

Notes

1. Vinberg A. I., Mitrichev S. P. Kriminalistika [Forensic Science] M., 1950.

2. Homyakov E. H. G. Sudebno-pocherkovedcheskaya ehkspertiza: zadachi (problemy) i ih reshenie // Kriminalistika, kriminologiya i sudebnye ehkspertizy [Forensic handwriting examination: challenges (problems) and their solution / criminology, criminology and forensic sciences]: nauch.-praktich. Izd. Scientific-practical edition. Vol. 3. Izhevsk, 2001; Zorin S. L. Kriminalisticheskie sredstva i metody issledovaniya struktury sistemy pocherkovykh dvizhenij cheloveka: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Forensic tools and techniques for studying the structure of the system pochenkova of human movement: abstr. diss. cand. legal sciences]. N. Novgorod, 2008.

УДК 343.982.4

С. Л. Зорин

Системно-структурный подход в криминалистическом почерковедении

В системе доказательств по уголовным и гражданским делам неуклонно возрастает значение судебного-почерковедческой экспертизы.

На практике встречаются существенные трудности идентификации исполнителя, особенно в тех случаях, когда объектом исследования выступают краткие записи и подписи умерших лиц.

Недостаточность признаков, используемых в традиционных методиках, делает актуальной задачу разработки новых средств и методов исследования.

Кроме того, в сложившейся ситуации требуют дальнейшей разработки собственно теоретические аспекты закономерностей, которым подчиняются процессы возникновения и функционирования системы почерковых движений человека, с одной стороны, и разработка теоретических моделей инвариантных структур такой системы, как «почерковое движение человека», – с другой.

В статье рассмотрены основные положения и понятия системно-структурного подхода. Проанализирована возможность использования его в криминалистическом почерковедении. Внесены предложения по получению композиции (структуры) исследуемых почерковых объектов.

In the system of evidence in criminal and civil cases has been steadily increasing importance of forensic handwriting examination.

In practice there are significant difficulties in the identification of the contractor, especially in cases where the object of the research are brief notes and signatures of deceased persons.

The lack of signs used in the traditional methods makes urgent the task of developing new tools and methods.

In addition, on the one hand, in the present situation the theoretical aspects of the laws that govern the processes of formation and functioning of the system pochenkova of human movements require further elaboration, and on the other hand the development of theoretical models of invariant structures of such a system as "handwriting human movement".

The article describes the main provisions and concepts of systemic-structural approach. The possibility of using it in forensic graphology is analyzed. Suggestions for obtaining the composition (structure) of the studied handwriting objects are made.

Ключевые слова: почерк; системно-структурный подход; судебная экспертиза; исследование почерка.

Keywords: handwriting; systemic approach; forensic examination; research of handwriting.

Системно-структурный подход к изучаемым объектам в настоящее время приобретает (если еще не приобрел) статус общенаучного принципа: во всех специальных науках, в меру их развитости и внутренних потребностей, используется системный подход. Это можно сказать и о криминалистическом почерковедении.

Методологические разработки в области системного подхода (или, более широко, в сфере системных исследований) ведутся в направлении как онтологической проблематики (это характерно, например, для построений в области так называемой общей теории систем), так и логико-гносеологических аспектов.

Составляющей основой понятий «системный анализ», «системное исследование» является слово «система», которое появилось в Древней Элладе 2000–2500 лет назад и первоначально означало: сочетание, организм, устройство, организация, строй, союз. Оно также выражало определенные акты деятельности и их результаты (нечто, поставленное вместе; нечто приведенное в порядок) [1].

Основоположником общей теории систем считается австрийский биолог и философ Л. фон Берталанфи (1901–1972), который первым из западных ученых разработал концепцию организации как открытой системы и сформулировал программу построения ОТС [2].

Активное развитие теории систем в нашей стране в 60-е гг. XX в. (А. И. Уемов, В. Г. Афанасьев, В. Н. Садовский, В. С. Тюхтин, Ю. А. Урманцев, В. Н. Волкова, В. А. Воронков, А. А. Денисов и др.) позволило разработать концептуальные основы, терминологический аппарат теории систем, исследованы закономерности функционирования и развития сложных систем, поставлены другие проблемы, связанные с философскими и общенаучными основами системных исследований» [3].

Среди современных понятий «система» наиболее близким для нас является понятие, данное В. С. Тюхтиным: система есть множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества [4].

В используемом варианте понятия системы автором сделан дополнительный акцент на особом отношении – на упорядоченности (композиции) элементов в определенных отношениях, обладающих теми или иными свойствами.

Другим, не менее важным в исследуемом направлении, является понятие «структура».

Понятия структуры и организации объектов как систем были созданы в истории науки в целях выработки универсального языка описания всего многообразия разнородных систем [5]. Унифицированное описание систем на структурном языке предполагает определенные допущения и абстракции при анализе систем, а также дополнительные моменты, лежащие в основе понятия структуры.

Для понятия структуры специфичен особый и в то же время универсальный тип отношений – *отношения порядка, композиции элементов*. И когда, помимо указания на отношения и свя-

зи, заданы определенные свойства упорядоченности, раскрывающие тот или иной конкретный вид упорядоченности между элементами структуры, мы можем говорить, что задана структура системы [6].

В своих публикациях, посвященных теоретическим вопросам криминалистики, а в частности системе криминалистики, М. К. Каминский определяет структуру системы как «...не ее строение, не связь компонентов, это отношение порядка элементов в композициях системы, это инвариант системы, то есть та устойчивая ее характеристика, которая неизменна при изменении параметров системы определенных примеров» [7].

Анализ литературы по почерковедению и практики работы отечественных ученых в данной области показывают, что в настоящее время наиболее распространен качественно-описательный метод исследования почерка, являющийся достаточно гибким и полным, но не всегда являющийся достаточным для проведения исследований, особенно по таким видам объектов, как подпись и краткие записи. Именно на эти объекты приходится наибольшее количество нерешенных по существу вопросов идентификационного плана.

Дефицит объема исследуемого материала, а соответственно и идентификационных признаков делает актуальной задачу разработки новых методов их исследования. Эти методы, как указывает в своей диссертации Э. Г. Хомяков, должны иметь новую теоретическую базу, основываться на количественных признаках, использовать современные средства для измерения признаков и математический аппарат для обработки результатов измерений, а алгоритмы экспертной методики должны быть реализованы в компьютерных программах [8].

Одним из таких методов, способных хотя бы отчасти решить эту проблему, является системно-структурный метод.

В ходе проведенных нами экспериментов в отношении подписей и кратких записей было выдвинуто пять гипотез, позволяющих получить композицию (структуру) исследуемых объектов:

1. Композицию можно получить из соотношений между собой углов различных элементов к основной оси подписи.

Первоначальные действия работы связаны с проведением основной оси подписи. Основная ось подписи – линия в подписи, которая сохраняется для всех экземпляров данной подписи. Основная ось является индивидуальной характеристикой каждой подписи и выбирается экспертом в качестве таковой.

Для получения композиции нам необходимо, используя основную ось подписи, произвольно определить элементы, между которыми будут производиться измерения углов. Количество измерений не ограничено.

2. Композицию можно получить из соотношений между собой площадями отдельных элементов подписи.

Первоначальным этапом работы является выбор тех элементов подписи, площадь которых мы можем измерить. Выбрав эти элементы, мы расставляем реперные точки на линиях этого элемента с учетом того, чтобы как можно точнее произвести это измерение. Количество измерений не ограничено.

3. Композицию можно получить из соотношений между собой длин частей транскрипции подписи.

Транскрипция подписи – признак, характеризующий общий состав письменных знаков, обозначающих подпись.

Различают три основных вида транскрипции подписи: буквенную, безбуквенную (или штриховую) и смешанную.

Учитывая это, мы можем разбить подпись на несколько частей. Например, первая заглавная буква или монограмма, далее, нечитаемые штрихи подписи и росчерк.

Определив части, производим измерения их длины, получив результат измерений каждой из частей, находим их отношения.

4. Композицию можно получить из соотношений между собой высот частей транскрипции подписи.

Определение композиции подписи исходя из соотношений между собой высот частей транскрипции производится аналогично, только вместо длины мы измеряем высоту.

5. Композицию можно получить из соотношений между собой точек экстремумов в подписи.

Точками экстремумами называются точки перемены направления движений пишущего прибора (руки).

Для определения отношений нам необходимо взять систему координат, найти на подписи точки экстремумы и из этих точек опустить перпендикуляры на ось координат. Далее, используя

полученные результаты ($X1Y1$, $X2Y2$ и т. д.), необходимо найти их отношения ($m1 = X1Y1/X2Y2$, $m2 = X2Y2/X3Y3$ и т. д.).

На основании данных, полученных в результате измерений выбранных величин, необходимо построить графики для определения отношений этих величин между собой. Рассматривая и оценивая построенные графики, нам необходимо выбрать «синхронные» точки, используя которые, мы определяем их отношения. Минимальное и максимальное значение каждого из отношений является границей при проведении сравнительного исследования со спорным объектом.

Аналогичная работа должна быть проведена и с другими подписями, при этом совпадение или параллельность графиков свидетельствует о том, что подпись выполнена одним лицом, расхождение – подпись выполнена другим лицом [9].

Таким образом, определяя композицию исследуемого объекта, мы получаем возможность перейти к применению математических средств для оценки получаемых результатов, что позволит наиболее объективно проводить анализ структуры почерковых движений при наличии определенной вариативности их внешнего проявления.

Примечания

1. Огурцов А. П. Этапы интерпретации системности научного знания (античность и новое время) // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1974.
2. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа. СПб., 2000. С. 20–27.
3. Волкова В. Н., Денисов А. А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1999. С. 7.
4. Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. М.: Наука, 1972. С. 21.
5. Там же. С. 16–17.
6. Там же. С. 22.
7. Каминский М. К. Криминалистика и компьютеризация: от сущего к должному // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельного подхода: науч.-практ. изд. Ижевск: Детектив-Информ, 2004. Вып. 6.
8. Тюхтин В. С. Указ. соч. С. 5.
9. Зорин С. Л. Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

Notes

1. Ogurcov A. P. Ehtapy interpretacii sistemnosti nauchnogo znaniya (antichnost' i novoe vremya) [Stages of the interpretation of systematic scientific knowledge (antiquity and new time)] // Sistemnye issledovaniya: ezhegodnik – System research: Yearbook. M. Nauka. 1974.
2. Spicnadel' V. N. Osnovy sistemnogo analiza [Fundamentals of systems analysis]. SPb. 2000. Pp. 20–27.
3. Volkova V. N., Denisov A. A. Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza [Fundamentals of theory of systems and system analysis]. SPb. 1999. P.7.
4. Tyuhtin V. S. Otrazhenie, sistemy, kibernetika. [Reflection, systems, Cybernetics]. M. Nauka. 1972. P. 21.
5. Ibid. Pp. 16–17.
6. Ibid. P. 22.
7. Kaminskij M. K. Kriminalistika i komp'yuterizaciya: ot sushchego k dolznomu [Forensics and computerization: from essence to due] // Kriminalistika, kriminologiya i sudebnye ehkspertizy v svete sistemno-deyatel'nogo podhoda: nauch.-prakt. Izd.- Criminalistics, criminology and forensic Sciences in the light of system-active approach: scient.-pract. ed. Izhevsk. Detective-Inform. 2004. Vol. 6.
8. Tyukhtin V. S. Op. cit. P.5.
9. Zorin S. L. Kriminalisticheskie sredstva i metody issledovaniya struktury sistemy pocherkovykh dvizhenij cheloveka: dis. ... kand. yurid. nauk. [Forensic tools and techniques for studying the structure of the system pochenkova the movements of the person: dis. cand. of legal sciences]. N. Novgorod. 2008.

УДК 347.6

М. Ю. Селиванова

О возможностях нейминговой экспертизы в семейном законодательстве Российской Федерации

В статье обозначается проблема регистрации личных имён граждан (при рождении, смене имени), обусловленная прежде всего отсутствием в современном гражданском и семейном законодательстве Российской Федерации чёткого определения понятия «имя гражданина» и ограничений на имена. Органы

ЗАГС не вправе отказывать в регистрации имени ребенка по причине его неблагозвучности, оскорбительности, некультурности, непроизносимости и т. д. Проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка присвоения и регистрации имен» предлагается установить ряд ограничений на имена. Решить вопрос о квалификации имени как личного имени, предотвратить случаи искажённой номинации, установить соответствие имени нормам современного русского языка, определить, является ли имя результатом индивидуального творчества, может нейминговая судебная экспертиза, ещё не получившая юридического закрепления и производимая в рамках лингвистической экспертизы.

The paper defines the problem of the registration of personal names of the citizens (birth, name change), due primarily to the absence of a clear definition of "citizen" and restrictions on the names in modern civil and family legislation of the Russian Federation. The Registrar's office is not entitled to refuse to register the child's name because of his name, offensiveness, lack of culture, naprasnosti etc. The draft Federal law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation to change the order of assignment and registration of names" proposed to establish a number of restrictions on names. To solve the issue of qualification of the name as a personal name, to prevent cases of distorted category, to establish compliance with the name norms of the modern Russian language, only naming judicial examination which has not yet received legal fastening and produced in the framework of linguistic expertise can determine whether the name is the result of individual creativity.

Ключевые слова: нейминговая экспертиза, семейное законодательство, имя гражданина.

Keywords: naming expertise, family law, the name of the citizen.

21 апреля 2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесён на рассмотрение проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка присвоения и регистрации имен» (далее – законопроект, проект закона) [1].

Законопроект предполагает внесение изменений в ст. 19 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 16, п. 2 ст. 18, п. 1 ст. 58 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» прежде всего в части изменения понятия «имя гражданина».

Согласно ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Однако в гражданском и семейном законодательстве Российской Федерации чёткое определение понятия «имя» отсутствует. В различных нормативных правовых актах термин «имя» используется в разных значениях: имя гражданина, имя физического лица, имя предпринимателя, имя кандидата, имя должника, имя юридического лица, вымышленное имя.

Определение имени гражданина содержится в ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанной статье имя включает фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая [2].

Проектом закона предполагается конкретизация понятия «имя гражданина», а также введение ряда ограничений на использование личных имён. На уровне федерального закона предлагается установить требования к именам, которые родители дают детям. Законодательная инициатива призвана защитить юных граждан, поскольку имя индивидуализирует гражданина и имеет значение для обеспечения и защиты его субъективных гражданских прав. В последние десятилетия в России участились случаи регистрации детей под «необычными» именами. В частности, по итогам микропереписи населения 2015 г. Кировстат назвал самые редкие имена в Кировской области. Самыми необычными именами, которые родители выбрали своим сыновьям, являются Вильсор, Гурий, Худайберген, Севарьян, Яромир, Лорий и Шарифула, Добрыня, Евсей, дочерям – Амила, Анисия, Анфия, Арсения, Аурелия, Аурика, Дания и др. [3]

Проект закона, говорится в пояснительной записке к нему, подготовлен в целях установления на законодательном уровне правового баланса между правом родителей на выбор имени для ребёнка и правом ребенка на имя, которое бы не нарушало его собственные интересы.

Поскольку действующее законодательство предоставляет родителям полную свободу выбора имени своему ребенку (п. 2 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 18 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»), органы ЗАГС не вправе отказывать в регистрации имени ребенка по причине его неблагозвучности, оскорбительности, некультурности, непроизносимости и т. д. На сегодняшний день российское законодательство не устанавливает никаких требований к выбираемому имени, а отказ в государственной регистрации акта гражданского состояния возможен лишь в двух случаях: противоречия государственной регистрации Федеральному закону от 15.11.1997 № 143-ФЗ, а также несоответствия представленных документов установленным требованиям указанного Федерального закона (п. 1 ст. 11) и иных нормативных правовых актов.

Действующее законодательство не содержит нормы, обязывающей родителей давать детям только те имена, которые явно не нарушают детские интересы и права. На законных основаниях органы ЗАГС не могут отказать родителям, которые регистрируют своего ребенка под именем, например, БОЧ рВФ 260602, Король Лев, Фдера, Торпут, Влапунал и т. п. Закон также не уточняет, как поступать в случаях, когда факт такого нарушения очевиден, и такая свобода родительского усмотрения в отдельных случаях приводит к злоупотреблению родителями их родительскими правами.

Автор законопроекта В. Петренко предлагает под именем гражданина понимать средство индивидуализации гражданина, которое не может состоять из цифровых, буквенных обозначений, числительных, символов или их любой комбинации, аббревиатур, ненормативной лексики, содержать указания на ранги, должности.

Думается, что перечень ограничений на имена весьма неполный и будет дополняться. В частности, Комитет Госдумы предложил доработать законопроект ко второму чтению, предусмотрев также запрет называть детей месяцами года.

Однако для решения вопроса о том, включает ли имя ненормативную лексику, является ли аббревиатурой, является ли неблагозвучным, оскорбительным, непристойным и т. д., потребуются применение специальных знаний в области общей и прикладной лингвистики, судебной экспертологии, судебного речеведения, ономастики – науки об именах собственных.

Основным носителем специальных знаний, согласно действующим Уголовно-процессуальному (ст. 57), Гражданскому процессуальному (ст. 85), Арбитражному процессуальному (ст. 55) кодексам Российской Федерации, Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 25.9), Кодексу административного судопроизводства (ст. 49), является эксперт.

Для предотвращения случаев искаженной номинации достаточно проведения нейминговой судебной экспертизы, ещё не получившей юридического закрепления и производимой в рамках лингвистической экспертизы.

В числе задач лингвистической экспертизы называются следующие:

«дать толкование значения и разъяснение происхождения слова, словосочетания, фразеологизма или иной языковой единицы;

истолковать основное и дополнительное (коннотативное) значение языковой единицы или языковой единицы, актуализированной в контексте;

провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов» [4].

Расширение круга решаемых лингвистической экспертизой задач приводит к выделению в отдельный вид судебных экспертиз экспертизы наименований (неймов) – нейминговой экспертизы.

На необходимость выделения нейминговой экспертизы из лингвистической указывает тот факт, что «неймы занимают особое место среди речевых продуктов и подчиняются не только общим законам функционирования лексических единиц, но и специфическим правилам ономастического пространства языка. Поэтому в структуру специальных знаний эксперта-речевода, исследующего неймы, входят не только базовые знания по общей и прикладной лингвистике, судебной экспертологии, судебному речеведению, но и знания по ономастике – науке об именах собственных. Именно ономастический потенциал эксперта способствует выявлению специфических характеристик неймов разных типов» [5].

В настоящее время говорят о выделении следующих типов неймов: личное имя гражданина (имя, отчество, фамилия), псевдоним, доменное имя, товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товара, фирменное наименование, коммерческое обозначение, урбаноним (внутригородское название).

Также на необходимость выделения нейминговой экспертизы в самостоятельный род указывают следующие факторы: специфика объектов (неймы обладают специфическими характеристиками на уровне семантики, словообразования и формообразования, морфологии, фонетики и графики); специфика задач экспертного исследования (задачи, решаемые нейминговой экспертизой, подчас не могут быть успешно решены в рамках традиционной судебной лингвистической экспертизы, поскольку существующие методики не учитывают специфику неймов как особых речевых продуктов); характер используемых для решения поставленных вопросов специальных знаний (специалист по нейминговой экспертизе должен владеть знаниями не только по общей и прикладной лингвистике, но и ономастике и теории номинации).

Нейминговая экспертиза может установить соответствие нейма требованиям, предъявляемым к наименованиям определенного разряда (в том числе к имени гражданина), выявить

словообразовательную модель номинации (например, является ли имя аббревиатурой); установить соответствия нейма нормам современного русского языка (употребление буквенных обозначений в соответствии с современной орфографией); установить, является ли нейм результатом индивидуального творчества; определить благозвучность личного имени и др.

Таким образом, решить вопрос о наличии в составе имени гражданина (личного имени) цифровых или буквенных обозначений, символов, аббревиатур, ненормативной лексики возможно путём назначения судебной нейминговой экспертизы.

К сожалению, правоприменители редко назначают такую лингвистическую экспертизу, что приводит к повторному рассмотрению дела, к увеличению сроков судебного разбирательства.

Примечания

1. Проект Федерального закона № 1051801-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка присвоения и регистрации имени».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.12.2016).

3. <http://new-variant.ru/archives/86954> (дата обращения 06.02.2017).

4. *Галяшина Е. И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 12.

5. *Соколова Т. П.* Нейминговая экспертиза в гражданском судопроизводстве: организационные и методические проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 10.

Notes

1. The draft Federal law № 1051801–6 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation to change the order of assignment and registration of name." (in Russ.)

2. The civil code of the Russian Federation (part one): Feder. the law of 30.11.1994 № 51-FZ (ed. From 28.12.2016). (in Russ.)

3. <http://new-variant.ru/archives/86954> (accessed 06.02.2017).

4. Galyashina E. I. Rechevedcheskie ehkspertizy v sudoproizvodstve [Speech examination in legal proceedings] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2011, No. 12.

5. Sokolova T. P. Nejtingovaya ehkspertiza v grazhdanskom sudoproizvodstve: organizacionnyye i metodicheskie problemy [Naming examination in civil proceedings: organizational and methodological issues] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2015, No. 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДРОВА Наталья Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: ns_aleksandrova@vyatsu.ru

БАКУЛИНА Галина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11490@vyatsu.ru

БАШМАКОВА Светлана Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и специальной психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11350@vyatsu.ru

БОБЫЛЁВА Юлия Александровна – магистрант юридического института, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: bobyleva_yulya@list.ru

ГРЕБЕНКИН Федор Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: grebenkin-fb@yandex.ru

ДЕМЬЯНОВА Виктория Сергеевна – студентка IV курса направления подготовки «Международные отношения», Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: Vickt.demyanova@yandex.ru

ДОВГЯЛО Елена Сергеевна – магистрант кафедры практической психологии института педагогики и психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: dovgyalo.elena@gmail.com

ДОКУЧАЕВ Иван Николаевич – студент IV курса направления подготовки «Юриспруденция», Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: ivan.dok.ru@yandex.ru

ЗОРИН Сергей Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: slzorin@mail.ru

ЗЫРЯНОВА Ангелина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: angelina_zy@mail.ru

ИСУПОВА Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры информационных технологий и методики обучения информатике, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: tisupova@inbox.ru

Сведения об авторах

КАРАВАЕВ Никита Леонидович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой информационных технологий и методики обучения информатике, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: nl_karavaev@vyatsu.ru

КЛЕПЦОВА Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: klepcovale@mail.ru

КОВРИЖНЫХ Любовь Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: kla_62@mail.ru

КОРЧАГИНА Галина Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии института педагогики и психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: korchagina_g@mail.ru

КОЩЕЕВА Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: koscheeva@yandex.ru

ЛЕБЕДЕВА Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: oven1234@yandex.ru

МАКСИМОВА Светлана Алексеевна – магистр кафедры общей и специальной психологии, Вятский государственный университет, г. Киров. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: maxsveta85@yandex.ru

МАМАЕВА Анастасия Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: nastassya1@yandex.ru

НОВОСЕЛОВА Анастасия Валерьевна – магистрант II курса, направление подготовки «Адаптивная физическая реабилитация», Вятский государственный университет, 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11214@vyatsu.ru

ОВСЯННИКОВА Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры и методики обучения, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11214@vyatsu.ru

ПЕРЕШЕЙНА Надежда Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и специальной психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: nvp@nvp.kirov.ru

ПЕТУХОВА Мария Владиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и методики обучения информатике, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: m-v-p@mail.ru

ПОНОМАРЕВА Елена Витальевна – магистрант кафедры практической психологии института педагогики и психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: vitalena.ponomareva@yandex.ru

РЕДИКУЛЬЦЕВА Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового и социального права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11931@vyatsu.ru

САРАЕВА Елена Викторовна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой практической психологии факультета педагогики и психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr10987@vyatsu.ru

СЕЛИВАНОВА Мария Юрьевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры судебных экспертиз, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: marya.selivanova@mail.ru

ТРУШКОВ Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru

ХМЕЛЬКОВА Елена Вячеславовна – ассистент кафедры общей и специальной психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: Hmelkova2008@yandex.ru

ЦВЕТКОВА Наталия Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и специальной психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: tsvetkova-kirov@mail.ru

ШАЛАЕВ Константин Викторович – аспирант кафедры практической психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: kovisha@mail.ru

ЩАННИКОВА Евгения Алексеевна – аспирант кафедры практической психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: Shchannikova_14@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

ALEKSANDROVA Natal'ya Sergeevna – doctor of pedagogical sciences, professor of Department of pedagogics and methods of preschool and primary education, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: ns_aleksandrova@vyatsu.ru

BAKULINA Galina Aleksandrovna – doctor of pedagogical sciences, professor, professor of Department of pedagogics and methods of preschool and primary education, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: usr11490@vyatsu.ru

BASHMAKOVA Svetlana Borisovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of general and special psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: usr11350@vyatsu.ru

BOBYLEVA Yuliya Aleksandrovna – graduate student of the Legal Institute, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: bobyleva_yulya@list.ru

GREBENKIN Fyodor Borisovich – candidate of legal sciences, associate professor, Department of criminal law and national security, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: grebenkin fb@yandex.ru

DEMYANOVA Victoria Sergeevna – student of the fourth course of the specialty "International relations", Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: Vickt.demyanova@yandex.ru

DOVGYALO Elena Sergeevna – graduate student of the Department of practical psychology of the Institute of pedagogy and psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: dovgyalo.elena@gmail.com

DOKUCHAEV Ivan Nikolaevich – fourth year student of a specialty "Jurisprudence", Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: ivan.dok.ru@yandex.ru

ZORIN Sergey Leonidovich – candidate of legal sciences, associate professor of forensic examinations, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: slzorin@mail.ru

ZYRYANOVA Angelina Viktorovna – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of theory and history of state and law, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: angelina_zy@mail.ru

ISUPOVA Tatiana Nikolaevna – senior lecturer of the Department of information technologies and methodology of teaching computer science, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: tisupova@inbox.ru

KARAVAEV Nikita Leonidovich – candidate of philosophical sciences, head of the Department of information technologies and methodology of teaching computer science, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: nl_karavaev@vyatsu.ru

KLEPTSOVA Elena Yurievna – candidate of psychological sciences, associate professor of the Department of practical psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: kleptcova@mail.ru

KOVRIZHNYKH Lyubov Aleksandrovna – candidate of legal sciences, associate professor of civil law and process, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: kla_62@mail.ru

KORCHAGINA Galina Ivanovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the Department of practical psychology of the Institute of pedagogy and psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: korchagina_g@mail.ru

KOSHCHEEVA Elena Sergeevna – candidate of legal sciences, associate professor of civil law and process, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: koscheeva@yandex.ru

LEBEDEVA Olga Vladimirovna – doctor of pedagogical sciences, professor of chair of pedagogics, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: oven1234@yandex.ru

MAKSIMOVA Svetlana Alekseevna – master of the Department of general and special psychology, Vyatka State University, Kirov. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: maxsveta85@yandex.ru

MAMAIEVA Anastasiya Nikolaevna – candidate of legal sciences, associate professor of Department of constitutional, administrative law and legal provision of the state service, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: nastassya1@yandex.ru

NOVOSELOVA Anastasiya Valeryevna – undergraduate student of course II, specialization "Adaptive physical rehabilitation", Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: usr11214@vyatsu.ru

OVSYANNIKOVA Elena Yurievna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of adaptive physical education and methods of teaching, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: usr11214@vyatsu.ru

PERESHEINA Nadezhda Vasilievna – candidate of psychological sciences, associate professor of general and special psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: nvp@nvp.kirov.ru

PETUKHOVA Maria Vladislavovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of information technology and methods of teaching science, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: m v p@mail.ru

PONOMAREVA Elena Vitalyevna – graduate student of Department of practical psychology of the Institute of pedagogy and psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: vitalena.ponomareva@yandex.ru

REDIKULTSEVA Elena Nikolaevna – candidate of legal sciences, associate professor, head of the Department of labour and social rights, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: usr11931@vyatsu.ru

SARAEVA Elena Viktorovna – candidate of psychological sciences, head of the Department of applied psychology faculty of pedagogy and psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: usr10987@vyatsu.ru

SELIVANOVA Maria Yuryevna – candidate of philological sciences, lecturer of the Department of legal expertise, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: marya.selivanova@mail.ru

Information about authors

TRUSHKOV Sergey Aleksandrovich – candidate of historical sciences, docent of Department of theory and history of State and law, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru

HMEL'KOVA Elena Vyacheslavovna – lecturer, Department of general and special psychology, Moscow State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: Hmelkova2008@yandex.ru

TSVETKOVA Natalia Viktorovna – candidate of psychological sciences, associate professor of general and special psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: tsvetkova kirov@mail.ru

SHALAEV Konstantin Viktorovich – postgraduate student of the Department of practical psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: kovisha@mail.ru

SHCHANNIKOVA Evgeniya Alekseevna – postgraduate student of the Department of practical psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: Shchannikova_14@mail.ru

**Вестник
гуманитарного
образования**

16+

Научный журнал № 2 (2017)

Подписано в печать 31.07.2017 г.
Дата выхода в свет 20.08.2017 г.
Формат 60x84^{1/8}. Гарнитура Cambria.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,5.
Тираж 100. Заказ № 4683.

Научное издательство Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
(8332) 208-964

Отпечатано в центре полиграфических услуг
Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36